

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВОЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

ИЮНЬ 2014

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- || ТРАНСПОРТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МИРОТВОРЦЕВ
- || ВОЗДУШНЫЙ ЩИТ ОТЕЧЕСТВА
- || НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ...

КИБЕРПРОТИВОБОРСТВО

КАЧЕСТВО В СИСТЕМЕ
ОБРАЗОВАНИЯ

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
БОРЬБЫ

НИЖНИЙ НОВГОРОД ПРИНИМАЕТ ПАРАД ПОБЕДЫ

В Нижнем Новгороде прошел парад, посвященный 69 годовщине победы в Великой Отечественной войне. Принимал парад командующий 20-й гвардейской общевойсковой армией Западного военного округа генерал-майор Александр Лапин, командовал парадом командир 9 отдельной мотострелковой бригады полковник Сергей Нырков.

Всего в этом году в составе парадных расчетов войск Нижегородского гарнизона приняли участие около 1100 военнослужащих, сотрудников полиции и МЧС.

Военную технику в параде представляла механизированная колонна, в состав которой вошли 50 боевых машин: модернизированные танки Т-72 БЗ, боевые машины пехоты БМП-2, различные модификации броневедомола ГАЗ-233114 «Тигр-М», бронетранспортеры БТР-80, РСЗО БМ-21 Град и БМ-27 Ураган, а также буксируемые артиллерийские орудия. ▣

Фото из архива «АС»

ВСПОМНИМ ВСЕХ ПОИМЕННО

Моряки Тихоокеанского флота почтили память экипажа МРК «Муссон»

В соединении надводных кораблей во Владивостоке отметили траурную дату. 27 лет назад, произошла трагедия на малом ракетном корабле «Муссон».

Во время отработки учебно-боевых задач в заливе Петра Великого в надстройку «Муссона» попала поврежденная ракета-мишень. В течение нескольких часов экипаж корабля боролся за живучесть, проявил мужество и героизм, показал образцы стойкости в борьбе со стихией огня. Несмотря на это, малый ракетный корабль «Муссон» затонул. Вместе с кораблем погибли 39 членов его экипажа. 36 человек удалось спасти.

Спустя 27 лет на берегу бухты Малый Улисс во Владивостоке собрались те, кто имел отношение к тем памятным событиям. Траурный митинг открыл командир соединения надводных кораблей капитан 1 ранга Михаил Биличенко.

«Короткой памяти об этой трагедии не будет никогда. Это наша боль, наше страдание и один из самых главных уроков нашей морской службы», — отметил в своем выступлении М. Биличенко. Во время минуты молчания

вспомнили весь экипаж поименно и совершили колено-преклонение.

Отдавая дань уважения героям, моряки-тихоокеанцы возложили венки и цветы у памятника погибшим членам экипажа МРК «Муссон». По окончании ритуала экипажи кораблей соединения прошли перед командованием и членами семей моряков малого ракетного корабля «Муссон» торжественным маршем. ▣

*Начальник отдела информационного обеспечения
(г. Владивосток) пресс-службы ВВО
капитан 1 ранга Роман Мартов*

УЧИМСЯ ЛЕТАТЬ

Методику взаимодействия артиллерии и беспилотных летательных аппаратов отрабатывают военнослужащие 201-й военной базы

В рамках ротных тактических учений, которые проходят в 201-й военной базе, дислоцированной в Республике Таджикистан, артиллеристы совместно с ротой беспилотных летательных аппаратов отрабатывают методику взаимодействия по огневому поражению условного противника.

Авиагруппа беспилотных летательных аппаратов «Гранат», «Леер» и «Застава» обеспечивает обнаружение позиций боевой техники и инженерных укреплений условного противника и передает координаты на командный пункт артиллерийского дивизиона и сосредоточенным огнем 122-мм самоходных установок «Гвоздика» уничтожает мишени, имитирующие боевую технику и огневые точки условного противника.

Беспилотники проводят полеты на высоте 100–150 м относительно рельефа местности в воздушном пространстве полигона «Ляур». Всего в учении принимают участие около 300 военнослужащих, и задействовано более 50 единиц различной военной техники. ■

Фото из архива «АС»

БРАСС-АНСАМБЛЬ ВАЛЕРИЯ ГЕРГИЕВА

В Доме офицеров Балтийского флота в Калининграде прошло выступление Брасс-ансамбля Мариинского театра под руководством народного артиста Российской Федерации Валерия Гергиева

Прославленный коллектив под руководством самого маэстро впервые выступил с благотворительным концертом перед военнослужащими Балтийского флота и членами их семей. Выступление прошло в рамках XIII Московского Пасхального фестиваля, который проходил при поддержке Министерства обороны Российской Федерации, Правительства Москвы, Министерства культуры России и Русской Православной Церкви.

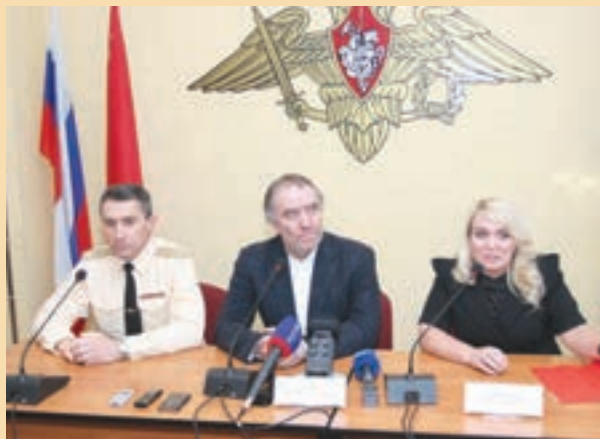
Музыканты исполнили «Шествие князей» из оперы «Млада» Николая Римского-Корсакова, фантазию «Хованщина» на музыку из одноименной оперы Модеста Мусоргского, «Праздничную увертюру» Дмитрия Шостаковича и другие известные классические произведения.

После выступления заместитель командующего Балтийским флотом капитан 1 ранга Олег Молчанов от имени

всех моряков-балтийцев поблагодарил маэстро и его коллектив за незабываемый концерт и уникальную возможность насладиться классическими произведениями в великолепном исполнении.

Стоит отметить, что с благотворительными концертами коллектив Мариинского театра побывал не только на Балтийском флоте. Брасс-ансамбль выступил также перед военнослужащими Северного флота в г. Североморске, в воинских частях и домах офицеров Западного военного округа. ■

*Старший офицер отдела
информационного обеспечения
пресс-службы ЗВО по Балтийскому флоту
капитан 3 ранга А. Беспалый
Фото В.Шельгина*

ТОЛЬКО СИЛЬНЫМ ПОКОРЯЮТСЯ МОРЯ

Эскадренный миноносец «Адмирал Ушаков» отмечает 20-ю годовщину со дня первого подъема Военно-морского флага

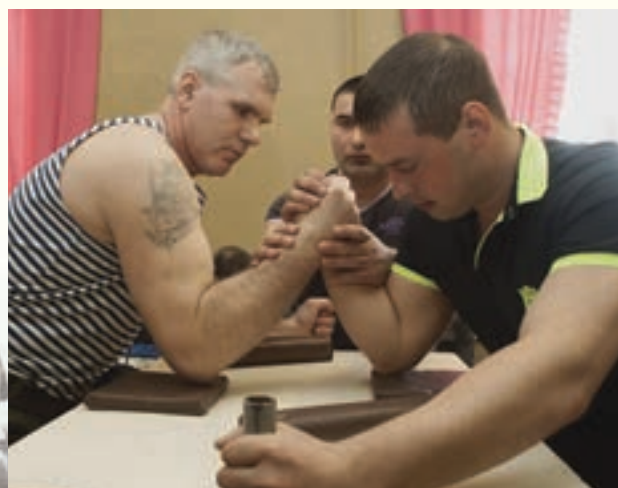
На эскадренном миноносце «Адмирал Ушаков» отметили 20-ю годовщину со дня первого подъема Военно-морского флага.

В 8 часов утра на корабле состоялся торжественный митинг и подъем Андреевского флага. На построении экипаж корабля поздравили представители командования Северного флота и Кольской флотилии разнородных сил.

Несмотря на праздничный день, корабль продолжал активную подготовку к выходу в море. Эскадренному миноносцу «Адмирал Ушаков» предстоял выход в морские полигоны Северного флота для отработки действий одиночного корабля с задачей в течение нескольких дней провести морской бой с надводными кораблями условного «противника», силой расчетов комплексов зенитного ракетно-артиллерийского вооружения отразить атаки средств воздушного нападения с различных высот и направлений. Для артиллерийских расчетов предстояло выполнение практических стрельб по уничтожению морских и береговых объектов в том числе по быстро движущимся малоразмерным целям и плавающим морским минам. Как обычно, задачи были выполнены в полном объеме.

Эскадренный миноносец «Адмирал Ушаков» был заложен на Судостроительном заводе имени Жданова в мае 1988 года. Спущен на воду в декабре 1991 года. 17 апреля 1994 года введен в состав Военно-Морского Флота России. За время службы в составе соединений надводных кораблей Северного флота экипаж эскадренный миноносец «Адмирал Ушаков» дважды принимал участие в дальних походах в Северо-Восточную Атлантику и в Средиземное море. ■

**Начальник отдела информационного обеспечения
пресс-службы ЗВО по Северному флоту
капитан 1 ранга Вадим Серга**

С КОРАБЛЯ ... И В БОЙ!

Морская пехота отработала высадку на побережье

Батальонные тактические учения (БТУ) с боевой стрельбой подразделений морской пехоты прошли в частях и на кораблях Флота России.

Так на Тихоокеанском флоте (ТОФ) БТУ прошло на морском десантном полигоне «Клерк» в Южном Приморье. В ходе БТУ морским пехотинцам пришлось отработать задачи по прорыву противодесантной обороны условного противника, нанесению одновременных ударов по обороняющимся силам с моря и берега, а также создания опорных пунктов обороны отвоеванного побережья, сообщил начальник отдела информационного обеспечения (г. Владивосток) пресс-службы ВВО капитан 1 ранга Роман Мартов.

Первым эпизодом учений была высадка воздушного тактического десанта с транспортных самолетов АН-26 морской авиации ТОФ для организации опорных пунктов наступающих сил в тылу обороняющегося «противника».

Вторым этапом стала высадка морского тактического десанта с больших десантных кораблей при поддержке штурмовой и армейской авиации 3-го Командования ВВС и ПВО Восточного военного округа на необорудованное побережье и ведение боя на захваченном плацдарме в наступлении и обороне.

Всего в учении приняли участие около тысячи военнослужащих, задействовано более 60 единиц боевой и специальной техники, 10 боевых кораблей и судов обеспечения, самолеты и вертолеты военно-транспортной, штурмовой и армейской авиации.

А в Калининградской области десантные силы Балтийского флота провели учебные артиллерийские стрельбы и высадку десанта, сообщает начальник отдела информационного обеспечения пресс-службы Западного военного округа по Балтийскому флоту капитан второго ранга Владимир Матвеев.

Тактическую задачу по высадке морского десанта на необорудованное побережье выполнял малый десантный корабль на воздушной подушке «Мордовия» во взаимодействии с новейшим десантными катерами типа «Серена» и десантными катерами проекта 1176.

Экипаж «Мордовии» успешно выполнил стрельбы из 140-мм пусковых установок системы «Огонь» по береговым мишеням, которые имитировали минометную батарею противника. Им также была поражена воздушная мишень. Выстрелы проводились из 30-мм автоматических установок АК-630.

После выполнения этих задач корабль и катера высадили десант на необорудованное побережье. На берег было доставлено 14 бронетранспортеров БТР-82 А с личным составом. Морская пехота выполнила задачи по захвату на морском побережье плацдарма.

Ранее стало известно, что за учениями в Балтийском море следят корабли и самолеты-разведчики стран НАТО. Сообщалось, что в непосредственной близости от полигонов находилось несколько кораблей из Дании, Польши и Германии. ■

О ГЕРОЯХ-СИБИРЯКАХ

В Доме офицеров Новосибирского гарнизона прошла крупнейшая в Сибири выставка, посвященная 69-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов

В Доме офицеров Новосибирского гарнизона прошла выставка, посвященная 69-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

На экспозициях выставки представлены документы, фотоматериалы, плакаты военных лет, боевые награды воинов-фронтовиков и тружеников тыла, портреты Героев Советского Союза и выдающихся полководцев Великой Отечественной войны.

В материалах выставки рассказывается о великих сражениях 1941–1945 годов, таких как Московская, Сталинградская, Курская битва, бои за Ленинград, Днепр, Кавказ и о вкладе, внесенном сибирскими воинами в эти сражения.

Ветераны и гости выставки ознакомились со штандартами фронтов, подлинными боевыми знаменами сибирских полков и дивизий, образцами военного обмундирования, другими раритетными материалами и документами, свидетельствующими о героизме сибирских фронтовиков и самоотверженности тружеников тыла Новосибирской области в годы войны. ■

Начальник пресс-службы ЦВО полковник Ярослав Рошупкин

Фото из архива «АС»

СОДЕРЖАНИЕ

главный редактор — К.Е. МАКСИМОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С.А. БАТЮШКИН —

начальник 1-го управления —
заместитель начальника
Главного управления кадров ВС РФ,
доктор военных наук, профессор

П.И. ВЕЩИКОВ —

доктор исторических наук,
профессор, почетный профессор
Европейского университета
Международной академии наук по
природе и обществу

В.А. КИСЕЛЕВ —

доктор военных наук, профессор

В.П. КОВАЛЕВ —

доктор технических наук, профессор

А.В. КОЗЛОВ —

доктор исторических наук

В.Д. КУТИЦЕВ —

специальный корреспондент
журнала

А.Н. ОВЧИННИКОВ —

ответственный секретарь редакции

В.А. ОЗЕРОВ —

председатель Комитета Совета
Федерации Федерального Собрания
РФ по обороне и безопасности,
кандидат юридических наук

В.А. СЕМЕРИКОВ —

заместитель генерального
секретаря Организации Договора о
коллективной безопасности

А.В. РАСКИН —

доктор военных наук

В.А. ШАМАНОВ —

командующий Воздушно-
десантными войсками ВС РФ,
кандидат социологических наук

Ю.Ф. ШЛЫК —

доктор военных наук, профессор

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

С.А. ЗЕНКИН

Артиллерия в наступлении 2

В.И. СТЕКАЧЕВ

Захват перевала мотострелковым батальоном 5

А.А. ЧИСТОВ

Выводим танки с поля боя... 8

А. УБАЙСОВ

Экипаж машины боевой... 10

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

И.М. ЯСИНСКИЙ, И.И. ЯСИНСКИЙ

Качество в системе образования 12

ВОЕННАЯ ТЕОРИЯ

И.Н. ВОРОБЬЕВ, В.А. КИСЕЛЕВ

Боевая готовность войск 18

Е.Л. КИСЕЛЕВ

Мир - это противодействие войне 20

ТЕХНИКА И ОРУЖИЕ

В.Ф. ВАСИЛЬЧЕНКОВ, С.В. ДЕМИХОВ

Транспортное обеспечение миротворцев 22

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

С.Ф. ВИКУЛОВ

Экономика войны и война экономик: введение в проблему 25

М.Ю. ГОРБАТОВ

Накануне Великой Отечественной... 30

Н.Д. КОЗЛОВ

К вопросу об источниках Великой Победы 38

В.С. ТРОФИМОВ

Воздушный щит Отечества 40

Л. ЗАЙЦЕВ

Сражение на Курской дуге 42

В ИНОСТРАННЫХ АРМИЯХ

В. БАЙГУШ, Ю. ТОРОП

Английская военная доктрина 50

А. МЕДИН, С. МАРИНИН

Киберпротивоборство 56

УГРОЗЫ XXI ВЕКА

В.А. МИРКИСКИН

Зарубежный опыт антитеррористической борьбы 60

Артиллерия в наступлении

Поражение противника огнем артиллерии парашютно-десантного батальона

Наступление является основным видом общевойскового боя. Только решительное наступление в высоких темпах может привести к полному разгрому противника и овладению важными районами местности. И тут успех достигается прежде всего за счет уничтожения и подавления огнем артиллерии объектов и живой силы противника.

Большая роль в разгроме противника принадлежит ракетным войскам и артиллерии. Качественные изменения в средствах огневого и ядерного поражения, а также появление на поле боя новых важных объектов увеличили значимость огневого поражения, а следовательно, и роль артиллерии. По опыту войсковых учений в наступлении, на долю РВ и А приходилось до 60 — 70 проц. задач по поражению противника, авиация решала 20 — 30 проц., а другими средствами выполнялось до 10 проц. задач.

Огневое поражение противника заключается в согласованном одновременном и последовательном огневом воздействии на него средствами различных видов ВС, родов войск и специальных войск с применением ракет и боеприпасов, снаряженных обычными и зажигательными веществами. Проводится оно с целью поражения главной группировки войск неприятеля, завоевания и постоянного поддержания огневого превосходства над ним, а также для создания благоприятных условий для успешного выполнения боевых задач парашютно-десантными воинскими частями и подразделениями.

Артиллерия в наступлении решает различные задачи. По своим целям и способам выполнения задачи артиллерии подразделяются на огневые и тактические. **Огневая задача заключается** в нанесении цели противника материального ущерба или в нарушении ее функциональной деятельности иным способом (задымлением, ослеплением, минированием местности). Под тактической задачей понимают совокупность огневых задач, выполняемых артиллерией по поддержке действий парашютно-десантных подразделений на каком-либо этапе боя или в целях воспрепятствования определенных действий противника. Цели на поле боя отличаются одна от другой размерами, степенью

защищенности, характером огневой деятельности, маневренностью, а также тактической важностью. Поэтому стрельбу на поражение целей артиллерия полка ведет с задачей уничтожения, разрушения, подавления или изнурения.

Артиллерия в наступлении во взаимодействии с другими средствами завоевывает огневое превосходство над противником, наносит решительное поражение его основной группировке, подготавливает и поддерживает атаку своих войск. Артиллерия также участвует

в отражении контратак противника, поддерживает ввод в бой воинских частей и подразделений второго эшелона, обеспечивает пролет и высадку тактического воздушного десанта и поддерживает его действия. Наконец, артиллерия поддерживает действия войск при прорыве оборонительных позиций и рубежей в глубине обороны противника и при форсировании водных преград. Совместно с другими силами и средствами она закрепляет важные рубежи и объекты, захваченные войсками в ходе наступления.

Помимо задач, непосредственно связанных с поражением противника, артиллерия может осуществлять световое обеспечение и задымление местности, создавать очаги пожаров и доставлять агитационный материал в расположение противника. Огневые задачи, выполняемые артиллерийскими подразделениями, заключаются в своевременном вскрытии и поражении артиллерийских и минометных батарей, противотанковых и других огневых средств, пунктов управления противотанковых вертолетов на посадочных площадках. Борьба за огневое превосходство ведется непрерывно, в течение всего боя, в процессе решения задач, направленных на разгром противника на всю глубину боевой задачи полка.

Парашютно-десантный батальон является основным тактическим подразделением. Он обладает высокой огневой мощностью и маневренностью и способен в короткие сроки осуществлять подготовку к десантированию, десантироваться в тыл противника, успешно вести общевойсковой бой и рейдовые действия в любое время года и суток на различной местности. Для ведения боя батальону могут быть приданы артиллерийские подразделения. Количество приданных средств зависит от характера выполняемой боевой задачи и условий обстановки. Приданные подразделения поступают в

полное подчинение командира батальона и выполняют поставленные им задачи. Бой батальона может быть поддержан артиллерийским дивизионом. Поддерживающие подразделения остаются в подчинении старших командиров, выполняют задачи, поставленные ими, а также задачи, поставленные командиром батальона, который они поддерживают.

Командир артиллерийского подразделения, прибыв к командиру парашютно-десантного батальона, должен быть готов доложить: состав, положение, состояние и обеспеченность дивизиона, полученные задачи и установленный расход боеприпасов, огневые возможности дивизиона, назначенные районы огневых позиций и командно-наблюдательных пунктов, время и порядок их занятия, порядок перемещения в ходе боя, время готовности к открытию огня.

Артиллерийские подразделения в зависимости от характера и размеров цели, поставленной боевой задачи, времени и количества боеприпасов, необходимых для ее выполнения, ведут огонь прямой наводкой или с закрытых огневых позиций. Приданные батальону артиллерийские подразделения могут применять следующие виды огня: огонь по отдельной цели, сосредоточенный огонь, неподвижный заградительный огонь.

Огонь по отдельной цели — огонь батареи, взвода или орудия, ведущийся самостоятельно с закрытой огневой позиции или прямой наводкой.

Сосредоточенный огонь — огонь, ведущийся одновременно несколькими батареями по отдельной цели.

Неподвижный заградительный огонь — сплошная огневая завеса, создаваемая перед фронтом атакующего противника.

Под огневым поражением противника понимают поражение объектов (целей) огнем различных видов оружия с ударами ракетных войск и авиации боеприпасами в обычном снаряжении, в результате которого они полностью или частично теряют боеспособность.

Огневое поражение артиллерия осуществляет по периодам:

- артиллерийская подготовка атаки,
- артиллерийская поддержка атаки,
- артиллерийское сопровождение наступления войск в глубине.

Наличие этих периодов огневого поражения обуславливается главным образом целями и своеобразием задач, выполняемых артиллерией в каждый период, различием методов их решения и характером маневра артиллерии в ходе боевых действий. Вместе с тем в каждом из периодов артиллерия решает задачи в интересах наступления частей в высоком темпе.

Артиллерийская подготовка атаки представляет собой совокупность заранее организованных огня артиллерии с закрытых огневых позиций, огня средств, выделенных для стрельбы прямой наводкой, с применением средств радиоэлектронного подавления, с задачами и действиями наступающих войск. Она проводится в целях завоевания огневого превосходства над противником, нанесения решительного поражения основной группировке его войск на направлении главного удара, а при переходе в наступление с выдвиганием из глубины — и для прикрытия развертывания в боевой порядок воинских частей первого эшелона. Артподготовка проводится на глубину обороны воинских частей первого

эшелона противника, а по наиболее важным целям и объектам — на глубину досягаемости огня. Такая глубина проведения артиллерийской подготовки атаки обосновывается тем, что в ее пределах находятся силы и средства противника, которые сразу же или вскоре после окончания артиллерийской подготовки вступят в бой с нашими атакующими войсками. Полученные во время артиллерийской подготовки атаки потери снизят их боеспособность и готовность к немедленному выполнению возложенных на них задач. Кроме того, предварительное поражение объектов и целей, расположенных в глубине, позволит сократить время их подавления в ходе наступления непосредственно перед атакой их нашими войсками.

Основными объектами поражения для артиллерии являются минометные батареи (взводы), пункты управления войсками, средства противовоздушной обороны, фортификационные сооружения, противотанковые средства, живая сила и огневые средства, средства на оборонительных позициях и в районах сосредоточения, важные объекты тыла.

К проведению артиллерийской подготовки атаки привлекается штатная, приданная и поддерживающая батальону артиллерия. Кроме того, по решению командира батальона могут привлекаться боевые машины десанта и противотанковые средства.

Продолжительность и построение артиллерийской подготовки атаки определяются замыслом боя, объемом огневых задач, возлагаемых на артиллерию, целесообразной последовательностью поражения целей, продолжительностью и временем нанесения ударов авиацией и наличием артиллерии. Исходя из характера современного боя и принципов ведения обороны противником, артиллерийская подготовка атаки должна быть непродолжительной, но мощной. Чем мощнее и короче она будет, тем меньше времени будет иметь противник для восстановления боеспособности своих войск, системы огня и управления.

Артиллерийская подготовка атаки может состоять из одной или нескольких огневых налетов артиллерии, выполняющей задачи с закрытых огневых позиций в сочетании с огнем орудий, боевых машин, выделенных для стрельбы прямой наводкой, установок противотанковых управляемых ракет. Огневые средства, выделенные для стрельбы прямой наводкой, выполняют задачи в течение всей артиллерийской подготовки атаки. Артиллерийская подготовка атаки начинается в назначенное время и продолжается до выхода парашютно-десантных подразделений на рубеж перехода в атаку.

Командир артиллерийского подразделения с получением времени «Ч» пересчитывает в таблице огня условное время на астрономическое. В установленное время по команде старшего начальника артиллерийские подразделения открывают огонь и выполняют задачи в соответствии с таблицей огня. Командир артиллерийского подразделения подает команды и установленные сигналы, наблюдает за результатами огня, при необходимости корректирует его, контролирует выполнение огневых задач подчиненными подразделениями, добиваясь надежного поражения целей. При наличии огневых возможностей командир артиллерийского подразделения ставит задачи подчиненным подразделениям на подавление вновь разведанных целей или докладывает о

них старшему артиллерийскому командиру поддерживаемого батальона.

Командирам подразделений необходимо знать, что главный принцип боя – непрерывное взаимодействие артиллерии и пехоты, от которого зависит успех атаки. В первом огневом налете обычно поражаются вновь разведанные артиллерийские и минометные батареи, РЛС, живая сила, ПТС в опорных пунктах батальонов первого эшелона. Последующие огневые налеты проводятся как по объектам (целям), расположенным в глубине обороны противника, так и по объектам первого огневого налета. Заканчивается артиллерийская подготовка атаки в установленное время огневым налетом по опорным пунктам рот первого эшелона противника, противотанковым средствам, расположенным между ними, и по буксируемым артиллерийским и минометным батареям (взводам). Огневым налетом начинается не позднее выхода подразделений первого эшелона к границе зоны огня дальнобойных противотанковых средств противника. Огонь артиллерии в этом огневым налете должен достигать максимальной плотности.

Артиллерийская поддержка атаки проводится в целях обеспечения атаки воинских частей и подразделений в высоких темпах с минимальными потерями от огня противника, а также поддержания огневого превосходства над противником, воспрепятствования ему восстановления нарушенной системы огня и управления, а также противодействия маневру резервами к участку прорыва. Эти цели достигаются своевременным и надежным уничтожением и подавлением противотанковых и других огневых средств, живой силы противника непосредственно перед фронтом, на флангах атакующих подразделений, а также поражением вновь разведанных артиллерийских и минометных батарей, пунктов управления, систем ВТО и ближайших резервов противника. К артиллерийской поддержке атаки обычно привлекается полковая артиллерийская группа.

Артиллерийская поддержка атаки начинается с окончанием артиллерийской подготовки атаки по сигналу командира дивизии. Она проходит одновременно во всей полосе и продолжается обычно до овладения войсками районами обороны на глубину бригад (полков) первого эшелона противника с сосредоточением основных усилий на поражении противника на участке прорыва в пределах первой позиции. При прорыве поспешно занятой обороны противника, при надежном поражении воинских частей его первого эшелона и при вводе в бой второго эшелона артиллерийская поддержка может проводиться на меньшую глубину (до овладения районами обороны батальонов первого эшелона). В целях обеспечения непрерывного огневого поражения противника и скрытия момента перехода наших войск в атаку переход от артиллерийской подготовки к артиллерийской поддержке атаки должен совершаться незаметно для противника, без какой-либо паузы в ведении огня и без снижения его плотности. Это достигается продолжением ведения огня в начале артиллерийской поддержки атаки по целям, поражаемым в последнем огневым налете артиллерийской подготовки атаки с той же плотностью огня, продолжением ведения огня прямой наводкой орудиями, боевыми машинами десанта и установками противотанковых управляемых ракет по целям на переднем крае с началом движения парашютно-десантных подразделений в атаку.

В зависимости от характера обороны противника, условий местности, имеющегося времени на подготовку к наступлению и наличия артиллерии и боеприпасов артиллерийская поддержка атаки осуществляется различными методами. Например, на глубину обороны батальонов первого эшелона может применяться огневой вал, а между первой позицией и позицией бригадных резервов — сосредоточенный огонь и огонь по отдельным целям. При благоприятном ветре могут ставиться дымовые завесы на флангах участка прорыва или создаваться очаги задымления с целью ослепления противотанковых и других огневых средств. При поддержке наступательного боя артиллерийский дивизион будет осуществлять огневое поражение противника, как правило, также методом сосредоточенного огня и огнем по отдельным целям.

Артиллерийское сопровождение наступления войск в глубине осуществляется в целях последовательного уничтожения и подавления противника, оказывающего сопротивление наступающим подразделениям. Оно начинается после окончания артиллерийской поддержки атаки и продолжается на всю глубину боевой задачи дивизии. В этот период огневого поражения противника должны найти широкое применение высокоточные боеприпасы, боеприпасы с радиовзрывателем и дымовые снаряды. К артиллерийскому сопровождению наступления войск привлекаются штатная, приданная и поддерживающая батальоны артиллерии. Выполнить задачи по поражению противника в наступательном бою парашютно-десантного батальона можно только на основе качественной организации боевых действий артиллерии и ее подготовки к выполнению поставленных задач.

Подготовка боевых действий начинается с получением задачи от старшего командира. Она включает организацию следующих боевых действий:

- принятие решения, постановку задач подразделениям, организацию всестороннего обеспечения боевых действий и управления, планирование боевых действий;
- подготовку подразделений к выполнению поставленной задачи;
- подготовку районов огневых позиций;
- контроль готовности подразделений к выполнению поставленных задач.

Работа командира дивизиона по организации боевых действий, как правило, проводится на местности. В тех случаях, когда обстановка не позволяет организовать их на местности, эта работа проводится по карте.

Порядок работы командира дивизиона по организации боевых действий зависит от конкретной обстановки, полученной задачи и наличия времени. Задачу он получает от старшего командира артиллерийского подразделения и от командира общевойсковой части, которой дивизион придан или которую поддерживает. Для усиленного управления артиллерийским подразделением и его огнем в сложных условиях современного боя командир и штабы должны правильно использовать все имеющиеся в их распоряжении средства и в предельно сжатые сроки принимать грамотные решения, предвидеть ход развития боя, настойчиво добиваться проведения принятого решения, а также проявлять инициативу. ■

ЗАХВАТ ПЕРЕКРЕСТА МОТОСТРЕЛКОВЫМ БАТАЛЬОНОМ

Наступление в горных районах организуется и ведется с учетом особенностей природных условий горных районов и влияния их на действия войск. Наиболее характерными особенностями для гор являются резкая пересяченность рельефа, обилие мертвых пространств и скрытых подступов и возможность создания противником эшелонированной обороны с многоярусной системой огня и заграждений; ограниченное количество дорог и сложность передвижения по ним. Это наличие труднопроходимых препятствий; малая емкость и разобщенность доступных для действий войск направлений; преобладание каменистых грунтов, затрудняющих инженерное оборудование местности и применение минных тралов; резкие перепады дневной и ночной температуры и разреженность воздуха.

Значительным препятствием в горных районах являются реки, имеющие быстрое течение, резкие и часто внезапные изменения уровня воды, неровное дно и высокие крутые берега. Своеобразный растительный покров может существенно ограничить проходимость местности, стеснить маневр и вместе с тем создать благоприятные условия для скрытного размещения войск и маневра подразделениями, защиты от разведки противника и высокоточного оружия. По этой причине оборона противника в горных районах организуется

на более широком фронте, чем в обычных условиях, вдоль основных дорожных направлений, доступных для действий наступающих войск, и носит очаговый характер, сосредоточение усилий в обороне на удержании важных объектов местности и, прежде всего, перевалов.

Основным способом действий наступающих войск в подобных условиях является нанесение фронтальных ударов в сочетании с обходами и охватами, широким применением обходящих отрядов, тактических воздушных десантов.

По взглядам отечественных и зарубежных экспертов, ширина полосы обороны для бригады (полка) может достигать 25 – 30 км, фронт района обороны батальона — 5 – 10 км, опорный пункт роты 2,5 – 3 км. При этом глубина обороны подразделений в зависимости от характера местности, наличия рокадных дорог и важных объектов в полосе обороны на одних направлениях может быть большей, а на других — такой же или меньшей, чем в обычных условиях.

Если вести речь о регулярной армии, то основные усилия обороняющихся воинских частей противника всегда сосредоточиваются на доступных для наступающих войск направлениях с целью удержать господствующие высоты, горные перевалы, дефиле, узлы дорог и другие важные объекты.

При переходе к обороне опорные пункты должны перекрывать все возможные пути наступления противника, а также прикрывать дороги в глубине своей обороны. При этом обязательно иметь на флангах естественные препятствия в виде теснин, обрывов и т. п. Создается система ротных и взводных опорных пунктов, подготовленных к круговой обороне, и организуется единая многоярусная система флангового, перекрестного и кинжального огня, а также создается система заграждений.

На скатах высот, прилегающих к дорогам и долинам, оборона строится ярусами. Боевой порядок подразделений при обороне в горных районах характеризуется обычно ярко выраженным расположением сил и средств по направлениям. При этом батальон чаще всего свой боевой порядок строит в один эшелон с выделением общевойсковой резерва. Двухэшелонное построение боевого порядка применяется в широких долинах и на горных плато. Между подразделениями, обороняющими дорожные и другие доступные направления, могут быть значительные промежутки вследствие наличия менее доступных участков местности для наступающих войск. Вторые эшелоны и резервы соеди-

НАША СПРАВКА

Рельеф средних и высоких гор, в пределах которых располагается большинство перевалов, представляет сильную пересяченную местность, изобилующую ущельями, каньонами, расщелинами, обрывами, крутыми склонами и глубокими долинами рек. Характерным для горных районов является наличие ограниченного количества перевалов, доступных для движения всех видов боевой и транспортной техники через горные хребты.

Например, через Большой Кавказ пролегает около 50 перевалов, и только 10 доступны для движения боевой техники и автотранспорта, из них 4 — Крестовый (Владикавказ, Тбилиси), Рокский (Алагир, Цхинвали), Шаумянский (Майкоп, Туапсе) и Мамисонский (Алагир, Тбилиси) перевалы — открыты в течение всего времени года.

нений располагаются обычно в нескольких районах на важнейших направлениях.

Исходя из условий местности и построения обороны противника, наступление в горных районах ведется преимущественно по отдельным направлениям, главным образом по скатам высот, вдоль хребтов, долин и дорог. Основным способом действий наступающих войск в подобных условиях является нанесение фронтальных ударов в сочетании с обходами и охватами, широким применением обходящих отрядов, тактических воздушных десантов. Усилия наступающих подразделений сосредоточиваются на овладении командными высотами, перевалами, горными проходами, узлами дорог и другими важными объектами в глубине обороны.

Батальон на направлениях с труднодоступной местностью, как правило, наступает из положения непосредственного соприкосновения с противником. Этот способ перехода в наступление будет основным для воинских частей, действующих в высокогорных районах и в горных районах, покрытых густым лесом. На тех направлениях, где условия местности допускают скрытное и своевременное выдвижение танков, боевых машин пехоты (бронетранспортеров) вне дорог (в широких долинах, предгорьях, на отдельных участках горных плато), подразделения могут наступать с выдвижением из глубины.

Батальон может наступать в составе главных сил или действовать в обходящем отряде. Основу действий батальона при наступлении в горных районах составляет нанесение ударов взводами, ротами по отдельным направлениям. Мотострелковый батальон должен искусно использовать особенности горной местности и быть в готовности к самостоя-

тельным действиям в отрыве от главных сил бригады. Обход и охват противника в сочетании с наступлением с фронта является наиболее эффективным способом достижения успеха в бою.

Ближайшая задача батальона, действующего в обходящем отряде при захвате горного перевала, заключается в захвате частью сил прилегающих высот и уничтожении противника на скатах, обращенных к перевалу; уничтожении главными силами противника в опорных пунктах взводов первого эшелона, обороняющегося на подступах к перевалу, и овладении ими.

Дальнейшая задача заключается в развитии наступления, уничтожении во взаимодействии с соседями тактическим воздушным десантом противника, непосредственно обороняющего перевал, и в овладении перевалом. В дальнейшем, в зависимости от поставленной задачи, организуется охрана и оборона перевала до подхода главных сил бригады.

Ближайшая задача роты первого эшелона главных сил батальона заключается в уничтожении противника, обороняющего первую траншею, и в овладении ею. Направление продолжения наступления должно обеспечивать выполнение ближайшей задачи батальона.

Ближайшая задача роты второго эшелона заключается в уничтожении противника во взаимодействии с ротой первого эшелона в глубине опорных пунктов рот первого эшелона. Направление продолжения наступления определяется с таким расчетом, чтобы обеспечивалось выполнение дальнейшей задачи батальона.

При захвате горного перевала боевой порядок батальона может строиться более глубоким: в батальоне — в

НАША СПРАВКА

Перевалы являются важнейшими ключевыми объектами во всей горной системе. В целом в Закавказье насчитывается 23 перевала на основных дорожных направлениях: в Грузии — 12, Армении — 6, Азербайджане — 5.

Анализ характеристик горных массивов этого района показывает, что в среднем перевалы встречаются через 80-120 км на каждом маршруте движения. Средняя длина перевальных участков составляет 15-30 км, крутизна подъемов 5—15 град. и более. Ширина проезжей части дорог обычно не превышает 7—10 метров, полотна — 10 метров, радиусы поворотов 10—20 метров и менее, а их пропускная способность 70—90 машин в час. При этом перевалы в большинстве своем находятся на высоте 900—2300 метров над уровнем моря.

два-три эшелона, в роте — в два эшелона. Артиллерия применяется децентрализованно (придается общевойсковым подразделениям по принципу «батарея — рота»).

Кроме того, в том случае если нет возможности использовать БМП для поддержки мотострелковых подразделений, пусковые установки ПТУР могут демонтироваться с БМП и использоваться как сводные противотанковые подразделения непосредственного подчинения командиров рот.

В состав подразделений и огневых средств, остающихся в непосредственном подчинении командира батальона, могут входить: минометная батарея, противотанковый, гранатометный взводы, приданные танковые, зенитно-ракетные, огнеметные и инженерно-саперные подразделения.

При организации наступления в горных районах командир батальона особое внимание уделяет изучению местности, которая в большинстве случаев оказывает решающее влияние на определение форм и способов выполнения поставленной задачи. В результате оценки местности необходимо определить: направления, доступные для действий танков, боевых машин пехоты (бронетранспортеров) и перемещения артиллерии, а также возможные направления для совершения обходов и охватов; систему огня противника на всех ярусах; районы, удобные для размещения элементов боевого порядка батальона, пунктов управления, тыла, а также районы, в которых возможны действия засад противника, завалы, обвалы, камнепады, осыпи и затопления, а также пути обхода этих препятствий.

Особое внимание уделяется также состоянию погоды, времени года и суток. С учетом этих факторов намечаются мероприятия по обеспечению личного состава необходимой экипировкой и по эксплуатации боевой и другой техники.

В решении на захват горного перевала командир батальона, кроме обычных вопросов, определяет:

— какими командными высотами, прилегающими к нему, необходимо овладеть в первую очередь; способы выхода подразделений на фланг и в тыл противнику, непосредственно обороняющему перевал, какие силы и средства использовать для его уничтожения и овладения перевалом;

— задачи подразделениям, совершающих обход (охват), порядок их взаимодействия с подразделениями, наступающими с фронта, или тактическим десантом;

— мероприятия по преодолению труднопроходимых участков местности, уничтожению засад, прикрытию флангов и тыла, ориентированию и выдерживанию направлений, обозначению положения наступающих подразделений; меры по защите от обвалов, лавин, селей; порядок обеспечения горным снаряжением.

Организуя взаимодействие, командир батальона дополнительно согласовывает и уточняет: порядок огневого поражения противника при овладении прилегающими к перевалу высотами, на перевале; направление и порядок движения подразделений, осуществляющих маневр; рубежи (районы) встречи обходящих отрядов и тактических воздушных десантов с главными силами, а также порядок поддержки боевыми вертолетами и артиллерией; сигналы управления и взаимного опознавания.

Горные перевалы, расположенные в глубине обороны противника, захватываются воинскими частями (подразделениями), наступающими с фронта, во взаимодействии с обходящими отрядами и тактическим воздушным десантом или самостоятельно обходящими отрядами и тактическим воздушным десантом. При успешном развитии наступления для этого могут высылаться также передовые отряды.

Батальон, действующий в обходящем отряде, переходит через линию фронта обычно ночью или в других условиях ограниченной видимости (туман, снегопад, дождь), бесшумно используя скрытые подступы и промежутки в боевых порядках противника, смело проникает в глубину его обороны, овладевает прилегающими к горному перевалу высотами.

Батальон после овладения прилегающими высотами частью сил с захваченного рубежа сковывает противника, непосредственно обороняющего перевал. Затем атакой во фланг и тыл при поддержке боевых вертолетов и во взаимодействии с тактическим воздушным десантом наносит поражение обороняющемуся противнику и овладевает перевалом. При этом атака может начинаться одновременно с подразделениями, наступающими с фронта. Но иногда действия обходящего отряда могут предшествовать атаке подразделений, наступающих с фронта, с тем, чтобы достичь наибольшей внезапности.

Танки и боевые машины пехоты (бронетранспортеры) двигаются по доступной местности, уничтожая огневые средства противника, препятствующие продвижению батальона и подразделений, обходящих противника с флангов.

Тактический воздушный десант высаживается обычно вблизи объекта или непосредственно на объект, если он не обороняется противником. После высадки военнослужащие быстро разворачиваются в боевой порядок, огнем и стремительной атакой уничтожают противника и самостоятельно или совместно с обходящим отрядом и подразделениями, наступающими с фронта, захватывают объект. С овладением перевалом организуется круговая оборона, на дорогах, ведущих к перевалу, создаются завалы, устанавливаются мины-взрывные заграждения.

С захватом перевалов главные силы бригады немедленно развивают достигнутый успех, а для удержания захваченных объектов выделяются необходимые силы из состава резерва (второго эшелона). ■

Фото из архива «АС»

ВЫВОДИМ ТАНКИ С ПОЛЯ БОЯ...

В случаях, когда танк застрял несильно, для его вытаскивания обычно используют тягач (если сила тяги на крюке тягача больше, чем сопротивление застревания). Могут применяться несколько тягачей, сцепленных с вытаскиваемым танком попарно последовательно или параллельно.

Перед тем, как начать вытаскивать застрявший танк, необходимо удалить препятствия на пути его движения, проверить ходовую часть и механизмы управления. У танка с исправной ходовой частью нужно поставить рычаг кулисы коробки передач в нейтральное положение и отпустить тормоза; у танка с неисправной ходовой частью — восстановить ее на месте, а если гусеницы заклинены, выключить с помощью механизмов поворота или разъединить их.

В случаях, когда танк застрял несильно, то применяется лебедка танкового тягача. Если же тяговое усилие на крюке тягача недостаточно, чтобы вытащить застрявший танк, применяются блоки. Могут быть использованы лебедки нескольких тягачей. Способы, чтобы вытащить застрявший танк с помощью лебедок одного или нескольких тягачей, могут быть разными. Все зависит от того, как сильно застрял танк (**см. таблицу**).

Вытаскивание застрявших танков с использованием полиспастов ведется в том случае, когда танки застряли сильно, «тяжело» и «очень тяжело», а также при применении маломощных тяговых средств, таких как ручная лебедка, трактор и др.

Для вытаскивания застрявших танков, боевых машин пехоты и гусеничных бронетранспортеров применяют и комбинированные способы, т. е. сочетание самовытаскивания с одним из каких-либо способов вытаскивания (тягачом, лебедкой или полиспастом). Комбинированный способ обычно приемлем при вытаскивании исправного буксующего танка, когда сила тяги по сцеплению меньше силы сопротивления застрявшей машины, а сила тяги имеющихся эвакуационных средств меньше требуемого для вытаскивания усилия.

В качестве тягачей для вытаскивания застрявших автомобилей и колесных бронетранспортеров в танковом и мотострелковом батальоне используются прежде всего штатные машины их подразделений. Однако в ряде случаев применяют и специальные тягачи, выделяемые из эвакуационных подразделений по распоряжению старших начальников. Если требуемое усилие для вытаскивания застрявшего автомобиля или бронетранспортера небольшое и по соседству есть другие машины, то их следует использовать. При этом надо помнить: тяговое усилие, которое может развивать тягач на крюке, как по двигателю, так и по условиям сцепления колес с грунтом, должно быть больше требуемого усилия для вытаскивания застрявшей машины.

Буксирование — это перемещение неисправной машины на ее собственной ходовой части с помощью одного или нескольких тягачей в укрытие к месту ремонта или на станцию погрузки.

При буксировке поврежденных танков по грязной грунтовой дороге с крутыми подъемами и в других тяжелых дорожных условиях тягового усилия одного тягача может быть недостаточно, тогда используют два или несколько тягачей.

В ходе боя может потребоваться буксировать поврежденный танк без гусениц на опорных катках. В этом случае потребное усилие (в зависимости от состояния грунта) может возрасти в два-три раза. Кроме того, затрудняются повороты, а на неровностях дороги возможны наезды буксируемого танка на тягач. Поэтому танк буксируют на катках на короткие расстояния, по твердому грунту, без крутых поворотов и, как правило, на жестком буксире.

Буксирование поврежденных автомобилей осуществляется специально выделенными автомобильными тягачами или любыми однотипными машинами. Для буксирования автомобилей с исправной ходовой частью достаточно одного тягача. При буксировании неисправных автомобилей часто приходится передний или задний мост грузить в кузов другого автомобиля или устанавливать специальные тележки под них, или грузить весь автомобиль на прицеп.

В практике применяют три основных способа буксировки автомобилей: на мягкой сцепке, на жесткой сцепке и в полупогруженном состоянии. Длина мягкой сцепки или буксира — 4 – 6 м, а жесткого буксира — 2,5 – 4 м.

Диаметр троса для мягкой сцепки выбирают в зависимости от веса буксируемого автомобиля, состояния грунта и профиля пути. Практически диаметр тросов выбирают по разрывному усилию (кгс), принимаемому равным утроенному весу буксируемого автомобиля без груза. Трос следует укреплять за оба крюка автомобиля.

При буксировании на мягкой сцепке водитель ведущей машины включает первую передачу, плавно отпускает педаль сцепления, после чего начинает разгон. Во время движения недопустимо резкое изменение скорости и направления движения во избежание повреждений сцепки, опрокидывания или наезда буксируемой машины на тягач. Водитель буксируемой машины должен постоянно следить за тем, чтобы сцепка была все время слегка натянута и хорошо обозначена. Действия водителей обеих машин предварительно согласовываются, чтобы они твердо знали и правильно использовали различные световые и звуковые сигналы. Скорость буксирования на мягкой сцепке обычно не должна превышать 20 км/ч.

Основные способы применения лебедки танкового тягача для вытаскивания застрявших танков

Способ вытаскивания танка	Условия вытаскивания танка	В каких случаях применяется способ вытаскивания танка
Лебедкой без закрепления тягача.	Сила тяги лебедки тягача больше сопротивления застрявшего танка.	Когда танк застрял несильно — «легко», когда тягач находится на твердом грунте, т.е. при хорошем сцеплении гусениц с грунтом.
Лебедкой без закрепления тягача.	Сила лебедки больше сопротивления застрявшего танка, но сопротивление больше силы тяги тягача по сцеплению.	В тех случаях, когда тягач находится на грунтах со слабым сцеплением.
Лебедкой с закреплением тягача и с применением подвижного блока. Лебедками двух тягачей.	Сила сопротивления застрявшего танка больше силы тяги лебедки. Сопротивление застрявшего танка больше силы тяги одной лебедки, но не превышает силы тяги двух лебедок.	В случаях, когда танк застрял достаточно сильно — «средне». При среднем застревании, когда нет подвижного блока. Этот способ требует строго одновременного начала вытаскивания.
Лебедками двух тягачей с применением подвижных блоков (тягачи закреплены на местности).	Сила сопротивления застрявшего танка превышает силу тяги двух лебедок.	В случаях, когда танк застрял «тяжело» или очень сильно.

Правила буксирования машин на жестком буксире ничем не отличаются от вождения автомобиля с прицепом.

На жесткой сцепке могут буксироваться и автомобили с неисправным задним мостом. Для этого под одно или оба задних колеса устанавливаются и закрепляются специальная тележка.

Буксирование автомобиля в полупогруженном состоянии применяют в случаях неисправности переднего или заднего моста, рулевого управления, ступиц, дисков и барабанов колес или при отсутствии водителя. Вождение такого автомобиля не вызывает особых трудностей; оно аналогично буксированию полуприцепа.

Транспортировка заключается в перевозке машин автомобильными тягачами на прицепах (в тех случаях, когда буксирование их невозможно из-за повреждения ходовой части или нецелесообразно из-за большого плеча эвакуации, а также когда необходимо перебросить исправную машину без затраты ее моторесурсов или сберечь дорожное покрытие).

Неисправную машину грузят на прицеп с помощью лебедки тягача. Перед погрузкой прицеп должен быть надежно заторможен. После установки машины на прицеп машину необходимо надежно укрепить растяжками и подкладками.

Рассмотрим **порядок организацию эвакуации машин в батальоне**. Он достаточно прост:

- определение местонахождения и технического состояния машин, подлежащих эвакуации;
- выбор путей эвакуации и мест размещения эвакуационных средств;
- принятие решения и постановка задач на эвакуацию;
- определение порядка перемещения эвакуационных средств;
- осуществление маневра эвакуационными средствами и руководство ими в бою.

За своевременную эвакуацию поврежденных машин в ходе боевых действий отвечает командир батальона. Однако непосредственным организатором эвакуации является его заместитель по вооружению. Он организует наблюдение за машинами на поле боя, устанавливает состояние поврежденных или застрявших машин и определяет условия их эвакуации, принима-

ет решение и ставит задачи командиру ремонтно-эвакуационной группы или командирам подразделений батальона.

Эвакуация машин в батальоне в боевой обстановке организуется следующим образом:

- эвакуация поврежденных машин ведется непосредственно в ходе боя;
- прежде всего выводятся машины из-под огня противника в ближайшие укрытия, к местам ремонта батальонными средствами и на пути эвакуации полка; колесные машины могут эвакуироваться средствами батальона на сборные пункты поврежденных машин;
- сначала эвакуируются машины с наименьшим объемом ремонтных работ и оказывается помощь легко застрявшим машинам.

Своевременность эвакуации машин из-под огня противника достигается постоянным наблюдением за ними на поле боя, наличием за боевым порядком подразделений эвакуационных средств и умелым их использованием, а также организацией дымового и артиллерийского прикрывания эвакуации.

Очередность эвакуации устанавливает заместитель командира батальона по вооружению с учетом конкретных условий, мест нахождения, характера застреваний и технического состояния машин. Эвакуировать поврежденные машины с исправным вооружением в ходе боя можно только с разрешения командира батальона. О машинах, которые не могут быть эвакуированы своими силами и средствами, необходимо своевременно докладывать старшему начальнику, указывая при этом: марку и номера машин, места их расположения, характер повреждений или застревания, примерный объем работ, которые нужно произвести перед эвакуацией. До подхода эвакуационных средств старшего начальника к поврежденным или застрявшим машинам следует организовать их охрану (оборону).

Большое значение для своевременной эвакуации техники имеет наличие радиосвязи с экипажем поврежденного танка. Поэтому желательно, чтобы экипажи знали радиоданные не только заместителя командира по вооружению, но и ремонтно-эвакуационной группы батальона (бригады). ■

ЭКИПАЖ МАШИНЫ БОЕВОЙ...

Отбор и подготовка механиков-водителей боевых машин десанта для
учебных частей ВДВ

Актуальность отбора и подготовки механиков-водителей боевых машин десанта заключается в качественном комплектовании специалистами частей Воздушно-десантных войск.

Механик-водитель боевой машины десанта (БМД) входит в экипаж БМД, подчиняется командиру БМД, несет непосредственную ответственность за техническое состояние материальной части боевой машины и управляет ею на поле боя. Механик-водитель обязан знать устройство, правила эксплуатации и технического обслуживания, хорошо водить боевую машину в колонне и боевых порядках подразделения, умело преодолевать препятствия и заграждения. С этой целью он постоянно анализирует характер местности, дорожного покрытия, труднодоступные участки и выбирает наиболее оптимальный режим движения. Он также наблюдает за полем боя, появляющимися целями, докладывает о них командиру, обеспечивает наилучшие условия для стрельбы.

Деятельность механика-водителя осуществляется в ходе подготовки и проведения десантной операции, что предъявляет к нему дополнительные требования. Он должен хорошо знать устройство парашютов и парашютно-реактивных систем, выполнять прыжки с парашютом при различных условиях приземления, быть готовым к десантированию внутри БМД и немедленной подготовке ее к действию после приземления, принимать участие в подготовке техники и вооружения к десантированию, владеть приемами рукопашного боя, быть способным к совершению длительного марша по пересеченной местности.

Профессионально важными качествами механика-водителя БМД являются: самообладание и выдержка, склонность к работе в одиночестве, интерес к технике и управлению механизмами, высокое чувство долга, хорошая зрительная и моторная память по сохранению и воспроизведению навыков управления техникой и вооружением в различных условиях, находчивость, способность не ослаблять внимание под влиянием испуга или неожиданных внешних воздействий, умение сохранять работоспособность в условиях аварийной ситуации, дефицита времени, при воздействии сильных раздражителей и в напряженных ситуациях, способность к одновременному выполнению руками и ногами координированных и точных движений, правильная глазомерная оценка величины расстояний, быстрая и точная двигательная реакция на движущийся объект, устойчивость к укачиванию, выносливость к длительным физическим нагрузкам.

На основании вышеперечисленных качеств отбор кандидатов на должность механика-водителя БМД достаточно категоричен и начинается еще до прибытия кандидата в часть. Для овладения специальностью необходимо среднее (полное) общее, начальное профессиональное или среднее профессиональное образование. Преимущественен отбор с родственными гражданскими специальностями: водитель вездехода, машинист бульдозера, машинист скрепера, машинист экскаватора, тракторист, тракторист-машинист сельскохозяйственного производства, трелевщик.

Основные трудовые операции, выполняемые специалистом, заключаются в подготовке БМД к движению, в том числе сразу после десантирования, управлении движением БМД и ее механизмами, контроле за их работой в условиях быстроменяющейся обстановки.

Основную часть времени специалист проводит вместе с членами экипажа внутри бронированного корпуса БМД, а также в закрытых хранилищах (в период выполнения про-

филактических работ). Условия обитаемости внутри БМД по ряду факторов (шум, вибрация, параметры микроклимата) превышают предельно допустимые значения.

Деятельность механика-водителя БМД связана с большими статическими и динамическими нагрузками и усвоением значительного количества информации. Он действует как самостоятельно (при проведении регламентных и других работ), так и в составе экипажа (при движении в походных и боевых колоннах, при выполнении боевой задачи).

Наиболее напряженные моменты в деятельности механика-водителя — это десантирование в БМД из летящего самолета военно-транспортной авиации, вождение БМД в сложных дорожных условиях, запуск двигателя после его внезапной остановки на поле боя или в колонне на марше.

Основные орудия труда специалиста: органы управления движением БМД, штатный инструмент и специальные приспособления для монтажа, демонтажа и технического обслуживания оборудования и механизмов БМД.

Специалистов на должность механика-водитель БМД готовят в 242-м Учебном центре Воздушно-десантных войск. За время обучения кандидат проходит 107 часов по предмету: «Вождение боевых машин» и 123 часа по предмету: «Техническая подготовка». Обучение проходит по принципу «от простого к сложному». В начале периода обучения кандидат осваивает общее устройство боевой машины, органы управления, способы запуска двигателя и подготовки боевой машины к движению. Далее курсант обучается способам преодоления искусственных и естественных препятствий. Попутно с занятиями по основам движения и правилам вождения проводятся занятия по технической подготовке, где курсант осваивает общее устройство двигателя и обслуживающих его систем, устройство ходовой части и трансмиссии, электрооборудования и систем защиты.

Для качественной подготовки специалистов в 242 учебном центре ВДВ имеется мощная учебно-материальная база. Танкодромы оборудованы согласно требованиям Курса вождения боевых машин. Учебные классы оборудованы наглядными пособиями и агрегатами. Также имеются динамические тренажеры БМД на которых обучаемые отрабатывают подготовительные упражнения перед каждым практическим вождением, что прививает уверенность в дальнейших действиях в качестве механика-водителя.

Итогом обучения кандидатов является экзамен на присвоение классной квалификации механика-водитель 3-го класса. После успешной сдачи итоговых экзаменов механики-водители БМД убывают в части Воздушно-десантных войск для комплектования вакантных должностей.

Механик-водитель БМД в ходе прохождения службы имеет возможность быть назначенным командиром отделения (командиром БМД) или заместителем командира взвода, а также повысить свою классную квалификацию до 1-го класса.

Вывод: должность «механик-водитель БМД» является одной из ключевых должностей в Воздушно-десантных войсках, поэтому требует тщательного подбора кандидатов, качественного и последовательного их обучения для правильной эксплуатации и полного использования технических возможностей БМД, способных в кратчайшие сроки успешно выполнить поставленные задачи. ■

Фото из архива «АС»

КАЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Методологические вопросы высшего военно-профессионального образования

Научный поиск методологов, социологов, преподавателей-практиков направлен на определение требований к уровню (качеству) подготовки специалиста в вузе, на выявление критериев и показателей, позволяющих корректно и объективно осуществлять качественную диагностику вузовского образования, на разработку системы оценки и контроля качества образования. Об этом свидетельствуют многочисленные научные и научно-методические публикации последних лет, тематические конференции и симпозиумы, посвященные проблемам квалиметрии человека и образования.

Ученые нередко вкладывают различный смысл в одни и те же термины, применяемые в своих исследованиях. Рассматривая качество образования как сложное системообразующее понятие, необходимо учитывать входящие в него ключевые (базовые) составляющие: «образование», «образовательная деятельность», «качество», «качество образования».

Под понятием «образование» понимается процесс и результат усвоения определенной системы знаний в интересах человека, общества и государства, сопровождающиеся констатацией достижения обучающимся установленных государством образовательных уровней (цензов).

Достижение этих образовательных цензов возможно только в ходе образовательного процесса, проводимого в высшем военно-учебном заведении (ввузе). Однако результаты ранее проведенных исследований показывают, что понятие «образовательный процесс» применимо в отношении только одной определенной специальности или специализации и не может характеризовать все процессы, связанные с получением образования обучающимися.

Вместе с тем получение образования обучающимися происходит в ходе определенной образовательной деятельности, которая осуществляется в рамках высшего военно-учебного заведения и направлена на организацию, всестороннее обеспечение и ведение образовательных процессов по подготовке специалистов установленных для вуза специальностей.

Анализ работ, посвященных исследованию проблем качества образования, позволил сделать ряд методологически важных выводов, касающихся базового понятия «качество образования». Вот основные из них.

Качество — философская категория, выражающая существенную определенность объекта, благодаря которой он является именно этим, а не другим объектом. Понятие «качество» характеризует специфику объекта, то, что отличает один объект от других, и вместе с тем то общее, что характеризует весь класс однородных объектов. Важной содержательной стороной понятия «качество» является то, что оно не сводится к характеристике отдельных свойств объекта, но выражает целостное функциональное единство его существенных свойств, внешней и внутренней определенности, относительной устойчивости, его отличия от других объектов или сходства с ними.

Категория «качество» находится в тесной диалектической взаимосвязи с категорией «количество». Единство количества и качества характеризуется понятием «мера». Понятие «качество образования» выражает степень удовлетворения потребности людей в образовании.

Таким образом, понятие «качество» целесообразно трактовать как меру полезности. Качество образования в этой связи характеризует меру пользы образования для того или иного субъекта.

В роли субъектов образования выступают: государство (в лице Министерства образования и науки), конкретный вуз, преподаватель, студент, курсант, работодатель. Для каждого из субъектов понятие «качество образования» обладает определенной спецификой. Так, для Минобрнауки важной составляющей содержания понятия «качество образования» является длительность учебного процесса

в том или ином вузе, относительный конкурс, соотношение количества зачисленных на обучение и завершивших его или исключенных. Для вуза составляющей содержания понятия «качество образования» является число выпускников, по специальности, доля выпускников с «красным» дипломом, а для преподавателя, в первую очередь, хорошая академическая подготовка обучающихся по «его» специальности. Для самого обучающегося «качество образования» — это и благоприятная учебная среда, влияние образовательного процесса на индивидуальное развитие, подготовку к карьере. Для работодателя первоочередной интерес представляет умение выпускника вуза соединять теорию и практику, умение применять полученные знания в реальной трудовой деятельности.

Таким образом, понятие «качество образования» многомерно, включает в себя как общее, философско-методологическое содержание, так и специфическое, выражающее меру полезности образования для конкретного субъекта.

В широком смысле «качество высшего образования» мы трактуем как сбалансированное соответствие высшего образования (как результата, как процесса, как сбалансированной системы) многообразным потребностям, целям, требованиям, нормам, условиям.

«Проблемы качества высшего образования» есть нарушение такого «сбалансированного соответствия» по различным причинам. При этом имеется в виду, что сами выявленные и заданные потребности, цели, требования, нормы (стандарты), условия соответствуют объективным тенденциям прогрессивного развития человека и общества.

В узком смысле «качество высшего образования» — есть качество подготовки специалистов с высшим образованием.

Качество военного специалиста обеспечивается качеством образовательной системы конкретного вуза, которое, в свою очередь, определяется на основе триады понятий:

- качества образовательного потенциала, создаваемого в высшем военно-учебном заведении для обеспечения качественной образовательной деятельности;
- качества образовательного процесса в вузе;
- качества результата образования.

При этом именно результаты образования отражают качество образования высшего военно-учебного заведения.

Под качеством образовательного потенциала вуза понимается системная совокупность условий, необходимых для качественной организации и ведения образовательных процессов по установленным для вуза специальностям. Эти условия будут являться результатом предшествующей образовательной деятельности вуза и потенциалом для последующей реализации перспективных основных профессиональных образовательных программ (ОПОП).

Исходя из этого, в настоящем исследовании под качеством образования военного специалиста понимается соответствие профессиональных компетенций выпускника высшего военно-учебного заведения текущим и перспективным требованиям войск. Однако достижение этого соответствия в настоящем исследовании не рассматривается. Речь идет о процессах, обеспечивающих требуемое качество образования. Следовательно, необходимо ввести понятие «обеспечение качества образования».

Под обеспечением качества образования целесообразно понимать комплекс мероприятий, обеспечивающих целенаправленную реализацию потенциала вуза в образовательном процессе в целях достижения соответствия его результатов установленным и перспективным требованиям войск.

Обеспечение качества образования в высшем военно-учебном заведении осуществляется в определенной системе, характеризующейся наличием элементов или подсистем, а также устойчивых взаимосвязей между ними.

Для определения сущности самой системы целесообразно осуществить анализ составляющих, обеспечивающих качество образования военных специалистов. При этом основными компонентами выступают качество кадрового обеспечения, качество организационного обеспечения, качество ресурсного обеспечения и качество управления ими. Рассмотрим данные компоненты в виде подсистем.

Главная роль в обеспечении требуемого качества образования принадлежит подсистеме качества кадрового обеспечения, от функционирования которой напрямую зависит и степень выполнения вузом государственного кадрового заказа.

При этом подсистема качества кадрового обеспечения представляет собой системную совокупность: кадровых органов вуза и руководящего состава (осуществляющих функцию управления данной подсистемой), требований к уровню компетенций руководящего, научно-педагогического, инженерно-технического, административно-хозяйственного и других составов, а также переменного состава, собственно кадрового потенциала, качества реализации образовательного и научного потенциалов вуза, проявляемое через степень выполнения государственного кадрового заказа на подготовку офицеров.

Качество руководящего состава проявляется в умении целенаправленно управлять образовательным процессом. При этом результаты этого управления будут определяться степенью выполнения государственного кадрового заказа на подготовку офицеров. Следует отметить сложность и многообразие форм и методов управления качеством образовательного процесса на всех иерархических уровнях вуза. Вместе с тем именно на высшем, вузовском уровне закладываются основы качества управления образовательным процессом для всех нижестоящих уровней (факультетского, кафедрального и уровня отдельного преподавателя), которые и определяют особенности образовательной системы конкретного высшего военно-учебного заведения. В то же время очевидно, что одно лишь управление в чистом виде без учета других составляющих не может решить задачу обеспечения требуемого качества подготовки военных специалистов.

Качество научно-педагогического состава состоит в первую очередь в мотивации педагогов и ученых на эффективную преподавательскую и научную деятельность. От заинтересованности преподавателя, применения им инновационных методик обучения, в конечном счете, зависит качество образования выпускника вуза. Однако качественно оценить применение на занятии различных творческих подходов преподавателем не представляется возможным. В то же время результат этой деятельности можно измерить количественным показателем. Например, количеством разработанных учебников, учебных пособий, монографий, научных статей и др.

Качество обеспечивающего состава (инженерно-технического, административно-хозяйственного, инструкторского составов, командиров подразделений слушателей

и курсантов, производственного и учебного-вспомогательного персонала, военнослужащих и гражданского персонала частей, подразделений и служб обеспечения и обслуживания) выражается в способности обеспечить образовательный процесс всеми видами ресурсов. Результатом оценки этой деятель-

ности должны стать количественные показатели оценки эффективности образовательного процесса, к которым относятся, например, показатели, учитывающие рациональность использования финансовых средств, элементов учебно-материальной базы, уровень подготовки подразделений обеспечения учебного процесса и др.

Качество кандидатов на учебу проявляется в мотивации на активную целенаправленную деятельность по овладению знаниями, умениями, навыками, формированию профессиональных компетенций по избранной военной специальности. Важной составляющей при этом является определение исходного уровня обученности кандидатов. Сравнивая полученный уровень обученности кандидатов с нормативным (минимально допустимым), производят их отбор. Высокий потенциал, в свою очередь, обеспечивает и высокое качество учения (процесса получения компетенций), которое отслеживается и регулируется в ходе текущих и промежуточных аттестаций. Внешняя оценка выпускников производится Государственной аттестационной комиссией (ГАК) в ходе итоговой аттестации, а также командирами соединений (воинских частей), которые составляют отзыв по установленной форме.

Разногласия при оценке выпускников ГАК и заказчиком служат основой для определения комплекса мероприятий по внесению изменений и дополнений в учебные планы и программы, образовательные технологии и т.д. Начинает работать обратная связь с внешней средой и с другими подсистемами, обеспечивающими качество образования военных специалистов, что позволяет своевременно от-

Качество руководящего состава проявляется в умении целенаправленно управлять образовательным процессом. При этом результаты этого управления будут определяться степенью выполнения государственного кадрового заказа на подготовку офицеров. Следует отметить сложность и многообразие форм и методов управления качеством образовательного процесса на всех иерархических уровнях вуза.

слеживать и оперативно устранять возникающие расхождения.

Подсистема качества организационного обеспечения представляет собой совокупность нормативно-правовой базы, регламентирующей образовательную и научную деятельность вуза, реализацию основных профессиональных образовательных программ высшего профессионального образования по установленным для вуза специальностям, с целью выполнения государственного кадрового заказа на подготовку офицеров.

Главная роль в подсистеме принадлежит государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования (ГОС ВПО). В нем закладываются основные характеристики минимального (достаточного) обеспечения качества образования, общие технологические характеристики образовательного процесса, критерии оценки качества.

Качество основных профессиональных образовательных программ высшего профессионального образования (ОПОП ВПО) в данной подсистеме является своего рода константой, величиной заданной и не подлежащей изменению в масштабе вуза. В то же время документы, разрабатываемые на основе ОПОП ВПО, могут быть скорректированы в ходе образовательного процесса непосредственно в вузе в пределах предоставленных прав его руководителю. От качества этой работы и будет зависеть качество основных планирующих образовательную деятельность документов. Вместе с тем, как показывает практика, разрабатываемая в вузе нормативно-правовая база должна быть достаточно прозрачной, согласованной на всех уровнях системы обеспечения качества образования (СОКО) и гарантировать реализацию ОПОП ВПО с минимальными издержками.

Качество основной образовательной программы высшего профессионального образования заключается в степени ее соответствия ГОС ВПО, а также в качестве ее элементов (квалификационных требований, учебных планов и программ, тематических планов и т.д.). Важной характеристикой основной образовательной программы является сбалансированность видов знаний по учебным дисциплинам и видам подготовки.

Реализация функций подсистемы качества организационного обеспечения происходит в ходе образовательного процесса посредством выполнения слушателями и курсантами учебных планов, программ учебных дисциплин, практик и стажировок на основе требований нормативно-правовой базы вуза, а также законодательных и правовых актов Правительства Российской Федерации и органов военного управления. При этом элементы подсистемы постоянно взаимодействуют с элементами других подсистем, обеспечивающих качество образования офицеров.

Следующая подсистема — подсистема качества ресурсного обеспечения — является наиболее сложной. Каждая ее составляющая может самостоятельно быть объектом целого ряда исследований. Она представляет собой многоуровневую системную совокупность ресурсного потенциала вуза, механизмов, обеспечивающих его согласованное эффективное использование в образовательном процессе в целях решения задач всестороннего обеспечения образовательной деятельности. Каждая составляющая

представляет собой подсистему более низкого порядка и, соответственно, состоит из ряда компонентов. При этом имеющийся и накопленный в вузе ресурсный потенциал используется в ходе ведения образовательной и научной деятельности. Эффективность использования имеющихся ресурсов зависит от кадрового потенциала и установленных нормативно-правовых ограничений. Следовательно, это означает полную взаимозависимость и взаимообусловленность всех рассмотренных выше подсистем. Так, качество использования учебно-материальной базы зависит и от персонала, за которым она закреплена, и от подготовленности обучающихся (подсистема качества кадрового обеспечения), и от установленных правил, инструкций, норм ее эксплуатации (подсистема качества организационного обеспечения), и от средств, выделяемых на ее обслуживание и ремонт (подсистема качества ресурсного обеспечения).

Вместе с тем сбой какого-либо одного компонента системы ведет к нарушению ее целостности и невыполнению основной задачи.

Управление подсистемами, обеспечивающими качество образования военных специалистов, также осуществляется в определенной подсистеме, которая является управляющей подсистемой и представляет собой такую совокупность форм, методов и средств управления, которая обеспечивает целенаправленное и эффективное функционирование подсистем качества кадрового, организационного и ресурсного обеспечения в целях соответствия качества подготовки офицеров к текущим и перспективным требованиям войск.

Основными функциями этой подсистемы являются координация деятельности, контроль и анализ состояния трех других подсистем и на их основе принятие мер по их развитию. Функционируя в общей системе управления вузом, подсистема управления качеством образования имеет ряд следующих особенностей:

подсистема функционирует на четырех иерархических уровнях, каждый из которых имеет различные по своему значению задачи управления качеством;

объектом управления в подсистеме управления качеством образования является качество соответствующего субъекта управления (качество проведения учебных занятий, качество подготовки слушателей и курсантов по конкретной дисциплине, по специальности или специализации, качество образовательной системы вуза). При этом качество высшего уровня управления складывается из качеств управления более низких уровней.

В процессе реализации своих функций подсистема управления качеством образования воздействует на три другие подсистемы. При этом важнейшей составляющей управления качеством образования является мониторинг образовательного процесса, под которым понимается непрерывный контроль (наблюдение и анализ) со стороны субъектов управления непосредственно за качеством образования с получением оценок, необходимых для представления конкретного состояния качества образования и выработки оперативных управленческих решений.

Содержание управления качеством включает в себя реализацию информационно-аналитической, мотивационно-целевой, организационно-исполнительской, контроль-

Работа курсанта с картой

но-диагностической, регулятивно-коррекционной функций управления, а также функции планирования.

Информационно-аналитическая функция предполагает получение и анализ информации об исходном состоянии качества образования (его компонентов). При этом целью анализа является определение степени реализации задач качества на каждом иерархическом уровне, выявление причин его недостаточности и определение путей повышения.

Мотивационно-целевая функция предполагает постановку новых целей в управлении качеством образования и разработку мероприятий по мотивации и стимулированию обеспечения качества субъектами управления, которое осуществляется на основе анализа их деятельности.

Функция планирования направлена на составление программ реализации целей обеспечения качества, а организационно-исполнительская обеспечивает непрерывность, целостность управления и направлена на реализацию целей и планов обеспечения качества. Обе функции реализуются в общей системе управления вузом.

Контрольно-диагностическая функция предполагает проведение контроля и диагностирования состояния качества образовательной деятельности по промежуточным и конечным результатам. Реализация данной функции возможна как по полному перечню параметров (показателей), так и по их части, выбранных из перечня.

Регулятивно-коррекционная функция ориентирована на исправление отклонений в подсистемах СОКО, внесение необходимых оперативных изменений в их функционирование.

Анализ подсистем, обеспечивающих качество образования военного специалиста, позволил в настоящем исследовании под системой обеспечения качества образования в высшем военно-учебном заведении (СОКО) понимать совокупность организационной структуры, ресурсов, методов

и условий, обеспечивающих качество образования военного специалиста. Именно эта система и является предметом настоящего исследования. Структурно СОКО включает в себя четыре рассмотренные выше подсистемы. Подсистема управления качеством образования, оказывая свое управляющее воздействие на качество образовательного потенциала, которое в свою очередь через три другие подсистемы опосредованно влияет на качество результата образования в целом.

В условиях реформирования системы военного образования Российской Федерации существующая система обеспечения качества образования уже не может удовлетворять быстроизменяющимся требованиям по причинам:

необходимости выработки и осуществления единой образовательной политики в области организации и ведения образовательных процессов в масштабе современного высшего военного вуза;

необходимости внедрения Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) третьего поколения и скорректированных квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке выпускников;

рационализации организационно-штатной структуры вуза и системы управления им для обеспечения наибольшей эффективности решения задач по подготовке офицерских кадров;

соблюдения принципа отражения качества потенциала вуза в качестве процессов его развития и в получаемых результатах;

необходимости создания единой информационно-образовательной среды обучения с использованием информационных технологий и новых методик обучения;

переноса центра тяжести с процедур внешнего контроля качества образования на базе национальной системы ат-

тестации и аккредитации в сторону внутренней самооценки вузов, что обеспечивает перенос ответственности за качество и его оценку в вузы.

Исходя из задач, стоящих перед вузами ВС РФ в условиях формирования нового облика Вооруженных Сил, целью функционирования СОКО будет являться не только создание условий, обеспечивающих качественное выполнение государственного заказа на подготовку офицеров, но и поддержание и улучшение этих условий, постоянное отслеживание объективной информации о состоянии качества образования, тенденциях его развития и причинах, влияющих на его уровень, оперативное реагирование на любое воздействие внешней и внутренней среды на любой стадии образовательного процесса.

В процессе функционирования СОКО активно взаимодействует и с внешней средой, под которой понимается набор существующих в пространстве и во времени объектов (систем), которые, как предполагается, действуют на исследуемую систему.

Практика функционирования вузов ВС РФ показывает, что система обеспечения качества образования функционирует на четырех различных уровнях.

Первый, вузовский уровень — это уровень, на котором решаются задачи обеспечения качества образования в рамках основной профессиональной образовательной программы.

Второй, факультетский уровень — это уровень, на который передается решение задач обеспечения качества образования в рамках военных специальностей (специализаций) конкретного факультета.

Третий, кафедральный уровень — это уровень, на котором обосновываются задачи обеспечения качества образования применительно к конкретной дисциплине.

Четвертый, уровень преподавателя — это уровень, на котором задачи обеспечения качества образования решаются в ходе занятий по соответствующей учебной задаче.

Выпуск качественно подготовленных специалистов — главная задача военно-учебного заведения, следовательно, задача обеспечения качества образования в той или иной степени делегируется на каждое структурное подразделение вуза. Поэтому уровни системы обеспечения качества образования соответствуют его организационно-штатной структуре.

В структурном плане СОКО на вузовском уровне представляет собой совокупность качеств образовательных систем различного уровня, реализуемых в высшем военно-учебном заведении, каждая из которых может рассматриваться как подсистема качества более низкого уровня.

На уровне факультета обосновываются не только задачи обеспечения качества подготовки специалистов по конкретной военной специальности (специализации), но также качество и уровень реализуемых образовательных программ по ним.

На уровне кафедры решаются задачи обеспечения качества подготовки слушателей и курсантов применительно к конкретным учебным дисциплинам ОПОП, при этом применяются заседания кафедральных предметно-методических комиссий (ПМК), контроль проведения учебных занятий и другие формы учебной, методической и научной деятельности.

Основным исполнительским уровнем СОКО является уровень отдельного преподавателя. Именно на этом уровне происходит процесс усвоения знаний, приобретения умений и навыков обучающимися. В конечном итоге деятельность субъектов СОКО на высших уровнях сводится к максимальной эффективности ее функционирования в низшем звене, т.е. в системе отношений преподаватель — слушатель (курсант).

В этой связи появляется необходимость выделения пятого уровня, уровня слушателя (курсанта). Это обусловлено тенденцией перехода к субъектным отношениям в системе преподаватель — слушатель (курсант), где обучающийся сам планирует свою образовательную траекторию. Однако данный уровень СОКО пока остается нереализованным, при этом одной из причин является преобладание в высших военно-учебных заведениях традиционных подходов к обучению, при которых реализуются учебные планы и программы, рассчитанные на средний уровень подготовленности и не предполагающие индивидуализации обучения, а сам обучающийся продолжает оставаться объектом образовательной деятельности.

Отличительной особенностью СОКО является то, что ее невозможно рассматривать в отрыве от образовательной системы высшего военно-учебного заведения и образовательной деятельности вообще.

В свою очередь внутривузовская СОКО является частью системы обеспечения качества военного образования (ведомственный уровень), которая является частью системы обеспечения качества высшего образования страны (государственный уровень).

Исследованием установлено, что рассмотрение СОКО может быть двояким.

Во-первых, с позиции системного подхода, в результате которого анализируются подсистемы, входящие в состав СОКО (качества кадрового, организационного и ресурсного обеспечения), их структура и связи между ними, каждая из которых, в свою очередь, может рассматриваться как сложная система, состоящая из комплекса компонентов более низкого порядка.

Во-вторых, с позиции процессного подхода, где СОКО рассматривается во взаимосвязи качества образовательного потенциала вуза, качества образовательного процесса и качества результата образования, также с точки зрения деления каждого блока на составляющие компоненты.

В то же время если при первом подходе преобладают элементы статического оценивания системы (подсистемы рассматриваются с использованием измеряемых количественных показателей), то во втором подходе используется рассмотрение системы как процесса в динамике. При этом качество составляющих зависит друг от друга. В данном случае для получения наиболее объективной оценки СОКО целесообразно применять метод оптимального сочетания обоих методов — подсистемы необходимо рассматривать структурно, на основе оценки их составляющих, но в то же время с позиций динамики системы, включающей системную совокупность качеств образовательного потенциала (или условий), процесса и результата образования. ■

Фото из архива «АС»

БОЕВАЯ ГОТОВНОСТЬ ВОЙСК

В энциклопедических источниках отмечается: «Боевая готовность — состояние, определяющее степень подготовленности войск к выполнению возложенных на них задач... Это, в конечном итоге, венец боевого мастерства в мирное время и ключ к победе на войне».¹

О понятии «боевая готовность», ее сути и необходимости поддержания в войсках написано множество трудов. Особую значимость боевая готовность имеет для отечественных Вооруженных Сил. Несвоевременное и неорганизованное приведение их в боевую готовность с началом Великой Отечественной войны обернулось тяжелыми последствиями не только для армии, но и для страны в целом, гибелью миллионов людей. В советский период из этого урока был сделан соответствующий вывод.

Хотелось бы напомнить, какие усилия пришлось приложить военными и невоенным людям всей страны, чтобы в последующем поддерживать на должном уровне в течение многих десятилетий боеспособность армии и флота и тем самым сохранить мирный труд своих граждан. Эта проблема актуальна и теперь. Накоплен опыт по созданию стройной системы боевой готовности отечественных Вооруженных Сил. Это пример созидательного, самоотверженного труда народа и армии.

В послевоенное время военной наукой была дана объективная оценка причин просчетов в вопросах обеспечения боевой готовности Красной армии накануне войны и в ее начальный период и выработаны определенные рекомендации, чтобы впредь не допускать ошибок. Все, что делалось в советский период в области совершенствования организационно-штатной структуры соединений и частей, их технического оснащения, системы управления, боевой выучки, боевого, технического и тылового обеспечения, укрепления морально-психологического состояния личного состава, дисциплины и организованности, в итоге было направлено на то, чтобы войска в случае войны не были застигнуты врасплох. Был сделан вывод, что Вооруженные Силы страны должны находиться в постоянной высокой боевой готовности к отражению внезапного нападения агрессора, быть способными в любой момент выполнить поставленные перед ними задачи.

После Второй мировой войны в развитии теории и практики боевой готовности можно выделить пять основных этапов.

Первый этап охватывает восемь с половиной лет — с 1945 по 1953 гг. Он обусловлен переводом ВС на мирное положение, их реорганизацией и модернизацией. В это время была осуществлена полная механизация и моторизация армии, проведено техническое обновление всех родов войск, создана реактивная авиация и образованы войска ПВО страны.

В этот период были сформулированы требования к поддержанию боевой готовности войск в мирное время. Было учтено, что во время войны в Корее (1950–1953 гг.) применялись новые боевые образцы вооружений — реактивная авиация, эффективные зажигательные средства — напалм, некоторые виды бактериологического и химического оружия.

Второй этап занял шесть лет — с 1954 по 1960 гг. Он характерен массовым оснащением всех видов Вооруженных Сил ядерным оружием, созданием и внедрением новых вооружений, перестройкой организационных структур и, соответственно, пересмотром взглядов на характер операции и боя. Войска перешли на новую систему поэтапного приведения соединений в боевую готовность, в соответствии с которой предусматривались три стороны боевой готовности: повседневная, повышенная и полная.

Третий этап включает последующие десять лет — с 1961 по 1970 гг. Это было десятилетие создания стратегических ядерных сил, массового внедрения во все виды ВС ракет различного назначения, появления военно-космических средств, резкого скачка в развитии информационных и управляющих систем. В этот период по состоянию уровней боевой готовности Вооруженные Силы были разделены на несколько категорий. При этом большая часть войск, сил и средств, способная немедленно приступить к выполнению боевых задач без дополнительного развертывания относилась к войскам постоянной готовности. Это ракетные войска стратегического назначения, все зарубежные группировки войск, значительная часть войск ПВО, ВВС и ВМФ. Ко второй категории относились соединения с коротким сроком готовности (1–2 суток). Большинство таких соединений входило в состав приграничных военных округов. К третьей категории относились войска сокращенного состава со сроками мобилизационной готовности до 10–15 дней. К четвертой категории относились кадрированные соединения со сроком развертывания от 20 до 30 суток от начала войны.

Четвертый этап продолжался с 1971 по 1980 гг. и также был весьма насыщенным по содержанию. В состоянии Вооруженных Сил, их боевой готовности произошел в это время резкий качественный рывок. Их стратегический потенциал возрос в несколько раз. Особое внимание уделялось повышению боевой готовности Ракетных войск стратегического назначения. Они перешли на новый уровень управления. Была введена в строй система «Сигнал А». Эта усовершенствованная система управления ракетными войсками совмещалась с централизованной системой боевого управления Вооруженными Силами (ЦБУ «Центр»). Время предупреждения о стартах МКР было доведено до 30–35 минут, а о стартах РСД и БРПЛ — до 5–8 минут.

В системе боевой готовности появился новый элемент «аэромобильность», что повлияло на сроки осуществления маневра. Этому способствовала вьетнамская война, где в массовом количестве применялись многоцелевые вертолеты. С учетом возросшей наземной и воздушной мобильности войск на поле боя пришлось вносить определенные коррективы в нормативы приведения войск в боевую готовность.

Существенно и то, что война во Вьетнаме, а также войны на Ближнем Востоке (1967, 1973, 1982 гг.) положили начало войнам новой технологической эпохи, где характерным явилось массовое применение управляемого высокоточного оружия: во Вьетнаме это ЗРК, управляемые авиабомбы, самонаводящиеся авиационные ракеты «Шрайк»,

на Ближнем Востоке — управляемые ракеты ПТУР, ЗУР, авиационные ракеты класса «воздух-воздух», отвечающие концепции «выстрелил-поразил».

Пятый этап в развитии системы боевой готовности войск занял период с 80-х по 90-е годы. Главным его содержанием стали войны в Афганистане (1979–1989 гг.), в зоне Персидского залива (1991), военные кампании на Северном Кавказе (1994–1996; 1999–2000).

Существенно то, что от одной локальной войны к другой все более интенсивно стали внедряться новые системы вооружения. Если в войне в Корее было введено в действие 9 принципиально новых боевых систем, во Вьетнаме — 25, на Ближнем Востоке — 30, то в войне в зоне Персидского залива — 100. Новое качество проявилось еще в том, что в 90-х годах неуклонно повышался удельный вес применения высокоточного оружия. Если в операции «Буря в пустыне» (1991) доля управляемых бомб составляла 8 проц., то через 7 лет при проведении операции против Ирака «Лис пустыни» (1998) их удельный вес возрос до 70 проц., в операции «Устрашающая сила» (1999) против Югославии — до 90 проц. всех американских средств поражения составляли управляемые высокоточные.

С учетом изменившихся условий в 70-х годах была разработана новая система приведения войск в боевую готовность. Она предусматривала распорядительный порядок и возможность экстремального развертывания сил и средств в случае внезапного возникновения кризисной ситуации.

Подлинный переворот во взглядах на войну, способы ее ведения и соответственно систему обеспечения боеготовности ВС был обусловлен грандиозными научными прорывами в ядерной физике, оптике, физике твердого тела, радиофизике, теплофизике, космической, электронной и лазерной технике и других научных отраслях.

Развитию теории и практики боевой готовности ВС во многом способствовала стройная система оперативно-стратегических учений на ТВД. Так, с 1971 по 1980 годы было проведено 9 таких учений на Западе, 7 учений на Востоке, 2 учения на Юге, 4 оперативно-стратегических учения войск ПВО, 3 оперативно-стратегического учения ВВС, 2 стратегических учения ВМФ.

Весь спектр проблем боевой готовности ВС того времени нашел отражение в военно-теоретических трудах, появившихся с 1961 по 1990 гг., в том числе в таких, как «Начальный период войны» (1964), «Общие проблемы советской военной стратегии» (1969), «Стратегическая операция на театре военных действий» (1966), «Война и военное искусство» (1972), «Война и армия» (1977), «Современная война» (1978), «Военная стратегия» (1970), «Общевойсковой бой» (1965), Полевой устав Вооруженных Сил (1948) и др.

Анализ теории и практики боевой готовности войск в советский период был бы неполным без освещения психологического аспекта проблемы. В учебниках психология рассматривается как наука о закономерностях, механизмах, условиях, факторах и особенностях развития и функционирования психики человека. Отдельной ее ветвью является военная психология, изучающая закономерности психики и поведения людей в условиях военной службы, особенно в боевой обстановке.²

Исследование боя — это исследование законов человеческой деятельности в бою. В свое время Клаузевиц писал: «Бой составляет конечную цель армии, а человек есть первое орудие боя, без точного знания человека и его состояния в решающий момент боя невозможна никакая тактика».

Но природа психологии человека на протяжении веков остается неизменной. Люди по-прежнему руководствуются в своем поведении страстями, низменными наклонностями, инстинктами,

и в частности, наиболее сильным — инстинктом самосохранения, который может проявляться в бою в разных формах: в виде страха, безразличия, а иной раз и паники. Уметь управлять поведением человека в бою, воспитывать в нем бесстрашие, воодушевлять на подвиг, мобилизовать на выполнение боевой задачи — это значит обеспечить надлежащую боеготовность подразделения в любой обстановке.

Наполеон говорил: «*Инстинкт всякого человека заключается в том, чтобы не дать убить себя беззащитным*».

Философы утверждают, что именно знание человека создало римскую тактику и обеспечило успехи Юлия Цезаря.³

Бой испытывает человека на духовную и физическую прочность. Примечательно высказывание известного историка Б.М. Теплова о страхе в бою. «*Вопрос не в том, — пишет он, — переживает человек в бою эмоции страха или не переживает никакой эмоции, а в том, переживает ли он отрицательную эмоцию страха и положительную эмоцию боевого возбуждения. Последняя — необходимый спутник военного призвания и военного таланта*».⁴

Поддержание надлежащей боевой готовности в бою невозможно без боевой сплоченности подразделения, без смелых, решительных действий военнослужащих, что является результатом целенаправленной их подготовки и воспитания. Пожалуй, самое трудное и самое важное в деятельности командира — это управление поведением людей в бою. Для этого надо находить пути к сердцу каждого солдата, пробуждать в нем лучшие боевые качества. М.И. Драгомиров писал, что «*только война вызывает то совместное напряжение всех духовных сторон человека, в особенности его воли, которое показывает всю меру его мощи и которое не вызывает никаким другим родом деятельности*».⁵

В качестве вывода из рассмотренного отметим, что без воспитания таких боевых качеств у военнослужащих, как решительность, отвага, смелость, боевая активность, готовность пойти на разумный риск, твердость характера, инициативность, коллективизм, войсковое товарищество, взаимовыручка, хладнокровие перед лицом смертельной опасности, вера в превосходство своего оружия, умение управлять собой в стрессовых ситуациях невозможно обеспечить высокую боевую готовность подразделения. Забота об этом — важнейший долг командира. Силой своего интеллекта, глубиной предвидения, оригинальностью замысла на бой, военной хитростью, решительностью действий, достижением внезапности, стремительностью маневра, четкостью и гибкостью согласования боевых усилий сил и средств, твердостью и гибкостью руководства подразделениями командир может удвоить, утроить боевые возможности подразделения.

Решающую роль в обеспечении боевой готовности играет фактор времени. Потеря времени ничем невосполнима.

Укрепление боеготовности и боеготовности подразделения — это работа сегодняшнего дня и на перспективу. Требуется учитывать не только то, что вероятный противник имеет сегодня, но и то, каким оружием он будет располагать завтра. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Советская военная энциклопедия, т. I, 1976. М.: Воениздат. С. 511.
2. Военная психология и педагогика. Учебное пособие. М.: «Совершенство». 1998. С. 10.
3. Шумов С. Оружия, армия, война, бой. Киев-Москва: «Альтернатива-Евролинц», 2003. С. 399.
4. Теплов Б.М. Ум полководца. М.: Педагогика. 1990. С. 97.
5. Драгомиров М.И. Разбор войны и мира. СПб.: 1898. С. 14.

МИР — ЭТО ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВОЙНЕ

Угрозы и вызовы безопасности государств-членов ОДКБ в современных условиях

Современная военно-политическая обстановка в мире еще далека от стабильности, новая архитектура международной безопасности находится в процессе становления. Понижающаяся роль международных институтов по поддержанию глобальной безопасности и разрешению конфликтов, обостряющаяся конкуренция за использование источников сырья и рынков сбыта вызывают определенную озабоченность.

Военно-политическая обстановка в мире складывается в результате изменений всей системы международных отношений, происходящих под влиянием двух противоречивых тенденций: с одной стороны, формированием многополюсного мира, с другой — стремлением Соединенных Штатов Америки закрепить за собой роль единоличного лидера, и характеризуется сохраняющейся нестабильностью и определенной напряженностью.

Главными факторами возрастания угроз военной безопасности как России, так и других государств Организации Договора о коллективной безопасности, непосредственно определяющими характер и направленность военной политики этих государств и строительства национальных вооруженных сил, на сегодняшний день, на наш взгляд, являются:

— противодействие со стороны ряда западных государств становлению Организации Договора о коллективной безопасности как одного из потенциальных центров системы обеспечения региональной безопасности и стабильности, происходящее на фоне обострения борьбы за право доступа, контроля и обладания невосполнимыми природными ресурсами;

— усиление позиций националистического и конфессионального, в первую очередь исламского, экстремизма вблизи границ государств-членов ОДКБ, а также присутствие сепаратистских, религиозно-националистических взглядов в определенных, оппозиционно настроенных кругах;

— расширение НАТО на Восток, сопровождаемое увеличением масштабов экономического, политического и военного присутствия

в ряде государств, ранее не взаимодействующих с Североатлантическим альянсом в такой форме;

— распространение угрозы мирового терроризма и стремление террористических организаций к обладанию средствами массового поражения;

— незаконное распространение технологий двойного назначения и компонентов для изготовления ядерного и других видов ОМУ;

— возрастание наркоугрозы, особенно с территории Афганистана;

— незаконная миграция населения, способствующая росту преступности.

В развитии современной военно-политической обстановки можно выделить также ряд новых глобальных тенденций.

1. Усиление вследствие процесса глобализации новых угроз международной стабильности. К ним относятся: распространение ОМП, международный терроризм, этническая нестабильность, деятельность радикальных религиозных сообществ, наркоторговля, организованная преступность.

2. Осуществление международных операций с применением силы вне рамок традиционных военно-политических организаций. Военная сила чаще всего применяется коалициями государств, сформированных на временной основе.

3. Сращивание преступного сообщества и международного терроризма. Терроризм превратился из политической угрозы в военно-политическую и оформился как самостоятельный субъект глобальной политики.

В целом военно-политическая обстановка в мире в обозримой перспективе будет складываться под воздействием набирающего силу сложного процесса глобализации международных политических и экономических отношений и характеризоваться высокой динамичностью, повышенной нестабильностью, ростом напряженности в целом ряде регионов, обострением существующих и возникновением новых кризисных ситуаций.

Исходя из этих факторов и тенденций, мы склонны определять совокупность угроз национальной безопасности как Российской Федерации, так и государствам Организации Договора о коллективной безопасности. В настоящее время принято выделять несколько типов угроз, нейтрализация которых является в той или иной степени функцией Вооруженных Сил. В частности, это внешние и внутренние угрозы.

Внешние и внутренние угрозы национальной безопасности России характеризуются сложной взаимосвязью и взаимным влиянием. Так, существование внутренних проблем в экономике, политике, социальной, военной сфере и других областях жизнедея-

тельности сказывается на престиже и положении России в мире, на отношении к ней как стран-союзников, так и государств, на протяжении всей своей истории рассматривавших нашу страну как соперника, а иногда и противника. В свою очередь недружественное внешнее окружение России в различные исторические моменты негативно сказывалось на всех внутренних экономических, политических, социальных и прочих аспектах жизни государства и общества.

Нейтрализация внешних угроз национальной безопасности России, создающих реальные предпосылки к возникновению кризисных и конфликтных ситуаций, является наиболее трудной, и поэтому они должны быть объектом постоянного внимания.

Обеспечение национальной безопасности, на наш взгляд, не должно сводиться только к военной составляющей государства: необходимо задействование всего комплекса мер, в частности, экономического, социального, информационного характера и других.

Проблема борьбы с терроризмом весьма актуальна как для России, так и для других государств ОДКБ. Ключевую роль в консолидации усилий призвана сыграть Организация Договора о коллективной безопасности.

Уставные документы Организации закрепляют право государств-участников на коллективную оборону и исключают вмешательство в их внутренние дела. Принципиальное значение имеет то, что коллективные военные меры могут быть предприняты только по законной просьбе государства-участника, подвергшегося военной угрозе, и только по решению высшего коллективного органа Организации — Совета Коллективной Безопасности (СКБ). Причем с обязательным уведомлением Совета Безопасности ООН.

Формирование в рамках Организации Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР), наращивание их численности, создание Объединенного штаба ОДКБ стали серьезными шагами на пути борьбы с международным терроризмом.

К факторам, объективно создающим благоприятную среду для различных проявлений терроризма, мы относим политическую и экономическую нестабильность, социальную напряженность. Этому в значительной степени способствуют: обострение межнациональных противоречий на почве взаимных территориальных претензий; распространение сепаратистских настроений и тенденций; рост организованной преступности, наращивание ее экономической и финансовой мощи, вооруженного потенциала; рост масштабов незаконного оборота оружия и взрывчатых веществ; бесконтрольность миграционных потоков и многое другое.

В современных условиях террористическая деятельность характеризуется широким размахом, отсутствием явно выраженных государственных границ, наличием связи и взаимодействием с международными террористическими центрами и организациями.

Террористические организации и группировки активно используют в своих интересах современные достижения науки и техники. Арсенал боевых средств террористов постоянно пополняется взрывными устройствами новых типов, обладающими значительной разрушительной силой, и оружием, которое трудно обнаружить обычными средствами контроля.

Особую опасность при этом представляют: угроза нанесения ущерба ядерным объектам, АЭС, попытки овладения различными образцами ОМП, подрыв зарядов больших мощностей в общественных местах, возможное разрушение плотин, химических заводов или иные акции, способные привести к экологической катастрофе.

Таким образом, мы приходим к пониманию того, что мир вошел в этап крайней нестабильности, неопределенности и пониженной безопасности. Механизмы государственного, регионального и международного контроля за происходящими в мире процессами все чаще дают сбой. Их место пытаются занять силы, которые хотели бы использовать фактор нестабильности и частичной утраты контроля для ускоренного решения своих собственных задач, как правило, деструктивных. К сожалению, пока не удалось создать эффективный механизм в области обеспечения безопасности, борьбы с терроризмом, религиозным экстремизмом и сепаратизмом.

О сложности рассматриваемой проблемы говорит тот факт, что до сих пор международному сообществу по различным причинам не удалось выработать общепринятого правового определения международного терроризма. Но такое определение необходимо, так как его отсутствие не позволяет создать международно-правовой основы эффективного коллективного противодействия этой угрозе национальной и коллективной безопасности.

Что касается терроризма внутригосударственного, то национальное уголовное законодательство практически каждой страны дает его четкую квалификацию. Международный же терроризм, несмотря на всевозрастающее внимание к нему, остается во многом неопределенным явлением. Усугубляет ситуацию и то, что существующее положение дел, судя по всему, устраивает определенные круги, способствует и оправдывает двойные подходы и стандарты в оценке международного терроризма.

Приведу всего один пример. Государственным департаментом США в конце прошлого года опубликован обновляемый каждые два года список международных террористических группировок.

В него включены 39 организаций, деятельность которых «угрожает национальной безопасности США». К ним традиционно отнесены такие группировки, как «Аль-Каида», «Аум Син-реке», «Ирландская Республиканская Армия», «Рабочая партия Курдистана», ХАМАС, «Хезболла», «Фронт освобождения Палестины» и другие.

Впервые в этот список внесена радикальная исламская группировка «Таухид ва Аль-Джихад», возглавляемая иорданцем М. Аз-Заркауи, боевики которой активно воюют на территории Ирака.

Из террористических групп, действующих на территории СНГ, указано лишь «Исламское движение Узбекистана».

В отношении этих организаций США предусматривают применение широкого спектра санкций политического, дипломатического и экономического характера. Причем допускается, даже применение военной силы для ликвидации угрозы национальной безопасности США.

В то же время необходимо отметить, что ни одна из чеченских группировок не попала в этот список.

Поэтому так необходимо единое для всех стран определение международного терроризма, которое было бы закреплено в документах Организации Объединенных Наций и получило международное признание.

В этих условиях у государств ОДКБ есть широкое поле деятельности для объединения усилий по сохранению стабильности, обеспечению единого и безопасного мира.

Угрозы и вызовы безопасности государств-членов ОДКБ в современных условиях существуют и, к сожалению, усиливаются. Нейтрализовать их можно только объединенными усилиями: экономическими, политическими, интеллектуальными. Роль Организации Договора о коллективной безопасности в достижении этой цели невозможно переоценить. ■

ТРАНСПОРТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МИРОТВОРЦЕВ

Тактико-технические требования,
предъявляемые к образцам военной автомобильной техники
в составе миротворческих подразделений

Международные обязательства России и нарастание межнациональных конфликтов в стране требуют наличия специальной техники в составе военной автомобильной техники (ВАТ) для оснащения миротворческих подразделений. В этой области Россия отстает не только от стран НАТО, но и от других стран. Необходимо разработать концепцию развития такой техники.

Сейчас, когда в России высока вероятность возникновения межнациональных конфликтов, роль миротворческих сил возрастает. Важно и их участие за рубежом.

Россия имеет небольшой опыт участия в миротворческих операциях: во время арабо-израильских конфликтов (1956, 1967, 1973 годов), в Югославии, Афганистане, Африке. В этих случаях российские воины разделяли враждующие стороны, действуя в основном в составе патрулей, иногда применяя стрелковое и легкое артиллерийское вооружение. В качестве подвижных шасси использовались, как правило, армейские легкие автомобили УАЗ и ГАЗ, при этом подвергаясь обстрелу из гранатометов и стрелкового вооружения, подрыву на минах и фугасах.

Все это сформировало специфические тактико-технические требования к подвижным средствам:

- защищенность, особенно от мин и фугасов;
- высокая скорость и маневренность;
- защищенность наиболее уязвимых мест: шин, топлива, амуниции;
- наличие легкого вооружения;
- высокая проходимость.

Страны Запада и особенно НАТО имеют в этом деле значительный опыт: широко известна география их вмешательств в международные дела. В последние годы в сухопутных войсках ряда стран мира все большее распространение получают так называемые специальные ударные автомобили (СУА). Эти тактические, «защищенные» автомобили, как правило, среднего по грузоподъемности типа, отлично бронированы, оснащены легким оружием, имеют очень высокую проходимость. Наиболее характерные СУА, различающиеся по конструкции несущей части, приведены на **рисунках 1—3** (типа багги) и на **рисунках 4—5** (многоцелевые).

Как правило, на последних стоят шасси коммерческих автомобилей модульной конструкции. Усилена мощность двигателя. Выполнено легкое бронирование, преимущественно из композитного материала. Характерным признаком являются: противоминная и противofугасная V-образная защита, дифференцированное бронирование, в том числе бронирование модулей, боестойкие колеса, размещение экипажа в броневых

капсулах. Эти классы автомобилей интенсивно развиваются.

Все в большей мере подразделения российской армии и войск МВД привлекаются к несению службы в «горячих» точках в составе миротворческих сил. Предыдущий опыт применения в них БТР-80, —90 («прожорливых») с небольшим ресурсом, плохой обзорностью и эргономичностью (недостатками в организации рабочего места водителя, командира, экипажа, в бронировании), отсутствием противоминной защиты днища и колес, недостаточной унификацией с коммерческими автомобилями мало подходят для специфического применения в мирное время в очагах конфликтов. Выявилась, таким образом, необходимость смешивания конструкций бронетранспортера с автомобилем, например, по типу американского («защищенного») MRAP (Mine resistant ambush protected), защищенных от мин и нападения из засад. Последние составляют одно из главных требований с учетом характера применения. Военные США в свое время заказали для своих контингентов более 20 тыс. MRAP и заявляют, что благодаря им потери от мин и фугасов и обстрела снизились на 90%.

Российские тактические бронированные автомобили на шасси УралАЗ и КамАЗ начинают находить применение в Российской армии. По западной классификации СУА типа «багги» только разрабатываются. В этот класс армейских автомобилей по российской классификации относятся, образно, «зверинец» армейских автомобилей: «Рысь» (на базе итальянского IVECO), «Медведь» (БТР-ВВ внутренних войск) и специальная полицейская машина СПМ-3, семейство «Волк-М» и «Тигр-М». Создаются принципиально новые, почти экзотичные («Волк»—I, II, III, IV) бронеавтомобили, например, «КамАЗ-панцер». Последний экземпляр российского аналога MRAP, названного «Медведь» (БТР-ВВ, СПМ-3), приводится на **рисунке 6**. Это бронированный автомобиль

Рис. 1 - США FLYER R-12 4x4 (США)

Рис. 3 - США Desert Raider (6x6) (Израиль)

Рис. 2 - США ALSV 4x4 (США)

Рис. 5. Тактический автомобиль URO, базовая модель (4x4) (Испания)

Рис. 4. AMH Panhard (4x4) с 20-мм пушкой (Франция)

Рис. 6. Бронемашина «Медведь» (БТР-ВВ, СПМ-3) (4x4) (Россия)

с полной массой 12 800 кг, грузоподъемностью 1200—2000 кг, мощностью двигателя 300—312 л. с., максимальной скоростью 100 км/ч, запасом хода по топливу 1000 км, экипажем с десантом 9 человек, с противоминной защитой от гранаты Ф-1 или 7 кг ВВ — тринитротолуола. Имеет характерный для броневедомостей корпус со скошенным «носом». Двигатель ЯМЗ-536 мощностью 312 л. с. с перспективой 400 л. с., трансмиссия от УралАЗа, с колесными редукторами от БТР-90. Коробка передач с джойстиком и электропневмоприводом, в том числе и в раздаточной коробке. Весь силовой агрегат так крепится к подрамнику, что предоставляет возможность выдвинуть его лебедкой при обслуживании и ремонте. Тормоза усиленные.

Бронезащита разнесенная и дифференцированная, усиленная в наиболее уязвимых местах; это позволило облегчить корпус. Днище выполнено V-образным для повышенной противоминной стойкости, многослойное. Бойцы

размещаются в бронекapsулах, часть из них «подвешивается» к корпусу.

Получают дальнейшее развитие броневедомости «Волк» и «Тигр». «Волк-М» («Волк-IV») имеет усиленную противоминную защиту. Днище выполнено в виде «сэндвича», все сиденья «противоминные». Из-за этого состав экипажа сократился с 8 до 6 человек, но кузов стал просторнее.

Зато другой модернизированный броневедомость «Тигр-М» (ГАЗ-2330) стал вместо 6-местного 9-местным. Имеет 3-й класс защиты по ГОСТу. Проектируется 5-й класс защиты. Автомобиль оснащен российским (вместо бразильского) 215-сильным двигателем ЯМЗ-5347-10. Дифференциалы редукторов мостов блокируемые. Установлен вспомогательный тормоз с заслонкой в выпускном коллекторе. Тормоза — барабанные, усиленные.

В Набережных Челнах готовятся к выпуску нового броневедомости, прямого конкурента зарубежным образцам.

Бронемашина «Волк» (4x4) (Россия)

Бронемашина «Тигр» (4x4) (Россия)

Бронемашина «Тигр-М» (4x4) (Россия)

В Израиле «Тигр» назвали именем «Coydog» (помесь койота и собаки). Партию «тигров» закупили Китай, Монголия, Казахстан, Израиль, Бразилия.

Проектируется производство итальянского броневика IVECO LMV на КамАЗе с предполагаемым названием «Барс»; при этом имеется в виду, что барс — символ Татар-

стана. Броневик выдерживает обстрел бронебойно-зажигательными пулями от винтовки СВД — по третьему уровню STANAG и взрыв противотанковой мины с эквивалентом не меньше 6 кг ТНТ. Проблемным вопросом является низкая минимальная температура — 25°C при необходимой 50°C; LMV дорожке «Тигра» в 2,4 раза и требует дорогого фирменного обслуживания.

Броневики «Волк» и «Тигр» — «братья». В соответствии с мировыми традициями броневикам присваиваются названия хищных животных: Leopard, Puma, Fox (лиса), Gepard, Dingo. МО РФ приняло решение отказаться от «Тигров» в пользу IVECO LMV со сборкой на КамАЗе. Планируется, что в ближайшие 5 лет будет закуплено до 1775 единиц, по 278 машин ежегодно. «Волк» собирается из отдельных модулей в отличие от цельносварного «Тигра». Имеется в виду, что «Волк» можно собирать на шасси коммерческого автомобиля. В боевом модуле броневика «Волк» бронекapsула двухместная, за ней сзади расположен бронемодуль на 8 человек, у 3-х местного — на 18 человек. Броневик имеет повышенную защиту от пуль, оригинальную раму, двигатель ЯМЗ-5347 мощностью 240–300 л. с. вместо 190 л. с. у IVECO.

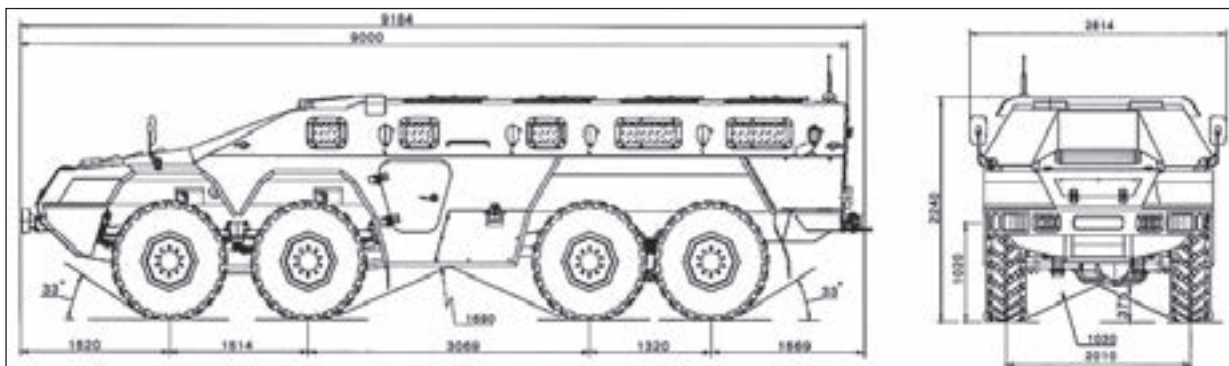
Установлена отечественная бортовая информационно-управляющая система (БИОС). Модификации «Волка»: ВПК-3927, —39271, —39272 с колесной формулой 4x4, с рамной модульной конструкцией. ВПК-39273 — это модификация с формулой 6x6, с функциональным модулем для экипажа. ВПК-39274 — с формулой 6x6 с противоминной защитой. Все броневика типа «Волк» имеют разнесенную броню с композитными добавками, так что броня может выдержать попадание с 300 м 7,62-мм пули. Защищает и от осколков мин и снарядов.

Как видно, российские броневика, предназначенные для миротворческих сил, не уступают значительно зарубежным. Однако внятной концепции их развития нет. Не налажено их массовое производство. Многие технические решения необходимо доработать, необходима по этому признаку их проверка в характерных условиях использования. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильченков В.Ф. Военные автомобили. Конструкция и расчет. — Рыбинск: АООТ «РДП» — АРП. 2004. 659 с.
2. Тенденции развития зарубежной военной автомобильной техники. Книга I. — Бронницы: ГАБТУ МО РФ — 21 НИИИ АТ МО РФ. 2005. 269 с.

Бронемашина КамАЗ-Панцер (8x8) (Россия)

ЭКОНОМИКА ВОЙНЫ И ВОЙНА ЭКОНОМИК: ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ

История человечества была и остается историей войн. Среди определений истории как науки есть и такое: история — это наука о войнах.¹ Как ни парадоксально, но до сих пор не установилось энного, универсального и общепринятого определение такого понятия, как «война». Это, в частности, подтвердил круглый стол, который прошел в Академии военных наук под председательством ее президента М.А.Гареева при участии академиков РАН Кокошина и В.Л. Шульца, других известных специалистов в области военной науки. Выступления показали, что нет единого определения множества разновидностей войн, что стало актуальным за последние десятилетия. Но известно, что до тех пор, пока понятийный аппарат не стал общепринятым, нельзя считать, что становление науки состоялось.

Известно, что за последние 5,5 тысяч лет произошло 14,5 тысяч войн. Погибло, умерло от эпидемий и голода более 3,6 млрд человек.² При этом тенденция роста потерь заставляет внимательнее отнестись к изучению этого явления.³ Так, только в Европе потери в войнах (убитые и умершие от ран) составили: в 17 в. — 3,3 млн чел., в XVIII в. — 5,4, в XIX и начале XX в. (до Первой мировой войны) — 5,7 млн., в Первой мировой войне — свыше 9, а во Второй мировой войне — свыше 50 млн человек.⁴ Для такого явления, как война при многомиллионных потерях людей, отсутствие его научного определения — упрек ученым в области военной науки.

Определением понятия «война» занимались многие ученые и политики. Рассмотрим лишь некоторые. Так, классики марксизма считали, что «*Война — организованная вооруженная борьба между государствами (группами государств), классами или нациями и народами.*»⁵ Наиболее молодая энциклопедия, которая считает возможным систематически вносить изменения в понятийный аппарат, трактует войну как «*конфликт между политическими образованиями — государствами, племенами, политическими группами и т.д., проходящий в форме вооруженного противоборства, военных (боевых) действий между их вооруженными силами.*» Большая Советская Энциклопедия дает более расширенное понимание войны: «*Для достижения политических целей в войне используются вооруженные силы как главное и решающее средство, а также экономические, дипломатические, идеологические и другие средства борьбы.*»

Прежде всего, следует дать характеристику экономики как базы для подготовки и ведения войн. Мерой проявления данной связи являются показатели величины расходов на обе-

спечение военной безопасности. Характерно при этом, что вне зависимости от истинных целей военного строительства государства обычно используется термин «расходы на оборону». Так, самое агрессивное в XXI веке государство — США — тоже свои военные расходы именуется расходами на оборону, а ведомство, занимающееся ведением войн на чужих территориях (Корея, Вьетнам, Ближний Восток, Югославия, Афганистан и др.), называется Министерством обороны. Во второй половине XX века четко обозначились два важных фактора: закономерный рост военных расходов практически во всех странах мира и появление оружия массового поражения (ОМУ). Динамика военного строительства отражает еще одну важную закономерность: по мере совершенствования оружия затраты на его создание значительно увеличиваются, но при этом повышается боевая эффективность, а в итоге снижается удельная стоимость поражения единичных (типовых) объектов противника. Иначе говоря, повышается военно-экономическая эффективность средств вооруженной борьбы. Так, стоимость поражения ядерными боеприпасами оказывается меньше, чем обычными, традиционными средствами поражения.

Аналогичная картина происходила в эпоху создания и совершенствования огнестрельного и других видов оружия. При этом увеличивались масштабы войн. В итоге рост военных расходов в XX веке стал закономерностью. Иллюстрация их астрономических размеров представлена в **табл. 1.**⁶

Таблица 1

Расходы США на войны, млрд долл.

Название войн	Сумма расходов
Первая мировая война	253
Борьба с нацистами	4100
Операции в Корее	320
Война во Вьетнаме	686
Афганистан и Ирак в 2001 - 2010гг.	1045
Ирак и Афганистан в ближайшие 10 лет	ок. 1 трлн дол.

В условиях наличия большого количества бедных стран в 2012 г. военные расходы всех государств мира составили 1753 млрд. долл., расходы США — 682 млрд. долл., Китая — 166 млрд. долл., России — 91 млрд. долл.⁷ Динамика расходов на национальную оборону России также подвержена этой тенденции и представлена в **табл. 2.**

Таблица 2

**Расходы России по статье
«Национальная оборона», млрд руб.**

Вид расходов	2010	2012	2013	2014
Национальная оборона	1277	1853	2329	2737
Вооруженные силы	952	1419	1838	2141

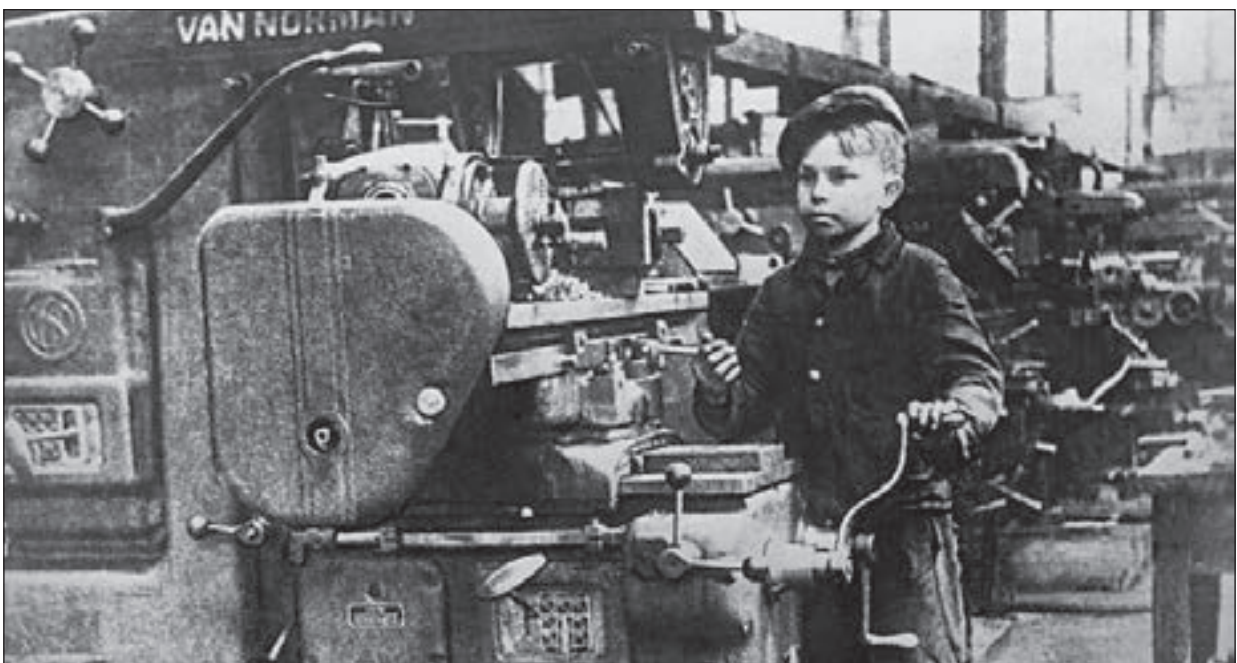
Учитывая значительное обременение государств и народов большими военными расходами, специалисты постоянно искали способы снижения затрат на решение военно-политических задач, а также возможности неприменения военной силы. Научно-технический потенциал развитых государств позволил создать средства поражения огромной разрушительной силы. Химическое, бактериологическое, атомное и ядерное оружие позволяют решать военные задачи «дешевле», т. е. в расчете на единицу полезного военного эффекта можно затрачивать меньше ресурсов. Иначе говоря, с военно-экономической точки зрения ядерное оружие оказалось наиболее эффективным. И действительно, расходы на создание и обеспечение боевой готовности РВСН являются наиболее экономичными по сравнению с сухопутными, военно-морскими и авиационными средствами.

25 сентября 1949 г. Информационное агентство ТАСС известило мир о взрыве первой советской атомной бомбы. Это событие положило конец монополии США на ядерное оружие. Стало понятно, что прямое столкновение в ядерном конфликте приведет к уничтожению противоборствующих сторон, что стало удерживать государства от применения ядерного оружия. Отныне противоборство между основными ядерными державами стало постепенно переходить в сферу экономики и идеологии. Но и военные конфликты продолжали занимать существенное место в великом противостоянии двух систем. Классическими примерами подобного противостояния стали войны во Вьетнаме и Афганистане. Как правило, участие Советского Союза в конфликтах подобного рода ограничивалось посылкой военных советников и специалистов, а также поставками оружия.

И тем не менее, несмотря на очевидную предельно высокую военно-экономическую эффективность ядерного оружия, поиск иных способов противоборства государств продолжался. Человечество и руководители практически всех государств пришли к выводу о бесперспективности подготовки и ведения войн традиционными способами и средствами. Даже наиболее агрессивное государство мира, позволившее себе безнаказанно в 1945 г. сбросить две атомные бомбы на города Хиросима и Нагасаки, в настоящее время настойчиво предлагает уничтожить. Россия уничтожила свое оружие массового поражения (ОМУ). Это позволит США доминировать в однополярном мире и в создании оружия высокой точности.

Таким образом, как это ни парадоксально звучит, но эффективная реальность состоит в том, что появление ОМУ стимулировало активизацию поиска новых форм и средств эффективного противоборства во имя достижения интересов по захвату территорий и ресурсов всех видов. Многие эксперты нашего времени считают, что «мировой войны по тому типу, какой была Вторая Мировая война, быть уже не может, она маловероятна. Сейчас можно решать те задачи, которые раньше решались только военным способом, путем финансовой войны, информационной, психо-исторической, сейчас можно решать эти задачи именно таким образом».⁸ Не случайно полшутя-полусерьезно говорят, что СМИ — это ОМУ, т. е. средства массовой информации приравниваются к оружию массового поражения.

Наиболее четко, по мнению автора, признаки современной войны сформулированы следующим образом: «Специфика нынешней войны заключается в том, что она ведется не только традиционными вооруженными средствами, но и нетрадиционными и невооруженными, например политическими, экономическими, информационными, духовными, которые оказываются, намного эффективнее и сокрушительнее. С позиций этого подхода критериями войны являются не средства, а достигнутые цели, сопоставимые с целями, которые обычно преследуются в ходе традиционной войны».⁹

Пермский моторостроительный завод, 1943 год. За станком 12-летний фрезеровщик приближает Победу

Начались разработки по претворению в жизнь принципиально новых средств и способов противоборства: информационных, бесконтактных, нелетальных и др.¹⁰ Наиболее динамичные и экономически развитые государства постепенно стали делать ставку на финансово-экономическое противоборство путем развития банковско-кредитной системы.

Учитывая складывающиеся тенденции, можно считать, что в настоящее время ведется неафишируемая, необъявленная и, кроме того, внешне незаметная война, которую можно и нужно назвать финансово-экономической. В качестве синонима можно использовать термин «экономическое противоборство». Такой точки зрения придерживается ряд политологов, в т.ч. А. Дугин, который считает: «Мы имеем дело с новыми формами войны. В любой войне конечная цель — это обретение контроля». Поэтому нанесение удара по финансовому сектору может быть эффективнее любых военных средств.

«Мы действительно находимся в состоянии войны, которая ведется с помощью не огнестрельного, а финансового и информационного оружия».¹¹ Так, в последние годы начала XXI века в Европе все больше начинают возникать внутриевропейские финансовые долговые войны, когда правительство ФРГ и его союзники создают условия для разрушения Европы и установления над ней контроля.¹² Сегодня глобальный финансовый рынок опаснее для стабильности, чем атомное оружие.¹³

Экономические войны, как и большинство других, были всегда. Так, Афины в V веке до н.э. запретили торговые отношения грекам с территориями, подконтрольными Спарте, что в конечном счете привело к падению влияния Афин. Экономические войны вели Карфаген в регионе Средиземноморья, Западная Римская империя с Венецией, Франция Наполеона Бонапарта против Англии, используя блокаду.

В первой половине XX в. Германия наводняла страны антигитлеровской коалиции большим количеством фальшивых долларов и фунтов.

На современном этапе экономическая война осуществляется в основном по следующим направлениям: «перекачивание мозгов», финансово-экономическая экспансия и промышленный шпионаж.

Разумеется, это не означает, что применение традиционных войн и вооруженных конфликтов прекращается. Более того, они становятся перманентными. Это и расчленение Югославии, и захват силой Ирака, подавление народов Сирии и Афганистана, другие большие и малые войны. Таким образом, используется смесь экономических и «вооруженческих» войн и конфликтов. Они порой меняются местами или существуют одновременно.

Например, экономический кризис 1929–1933 годов был разрешен во многом за счет роста милитаризации мировой экономики, а затем Второй мировой войны. Иногда малые войны помогают решать экономические задачи на континентальных территориях. Есть основания считать, что американцы пытаются дестабилизировать именно те страны, из которых Китай получает минеральные ресурсы, в т.ч. Ближний Восток. Есть и еще одна особенность военных кампаний, проводимых США и их союзниками: они происходили в непосредственной близости от границ СССР и современной России: Корейская война (1950–1953), война во Вьетнаме (1957–1975), Афганская война (1979–1989), война в Персидском заливе (1991), война НАТО против Югославии (1999), война НАТО против Афганистана (2000), война НАТО против Ирака (2003), война НАТО против Ливии (2011).

В ряде случаев силовые методы воздействия сосуществуют с экономическими. Так, в настоящее время США не только поставляют оружие так называемым сирийским повстанцам, но и прибегают к экономическим санкциям против Сирии, оказывают политическое давление на Сирию непосредственно или через страны-сателлиты НАТО.

Связь экономических и традиционных войн проявляется многоаспектно. Представляется важным отслеживание корреляции военно-политических приготовлений страны к войне и соответствующих расходов. Наиболее характерными являются бюджетные показатели Германии и Грузии, которые готовились к ведению боевых действий (табл. 3 и 4).

Таблица 3

Военные расходы фашистской Германии

Год	Национальный доход, млрд марок	Военные расходы	
		млрд марок	% к национальному доходу
1933	46,5	3	6
1934	52,5	5,5	10
1935	58,5	10	17
1936	65	12,5	19
1937	72,5	16	22
1938	74,5	27	34
1939	110	37	34
1940	114	49	43
1941	122	21	58
1942	127	86	68
1943	132	91	69
1944	135	91	68

Таблица 4

Динамика расходов по госбюджету на строительство ВС Грузии

Год	ВВП, млн лари	Госбюджет, млн лари	Бюджет ВС, млн лари	% от ВВП	% от ГБ
2000	6015,5	1264,1	24,5 (1,0)	0,4	1,9
2001	6647,1	1012,8	30,4	0,5	3,0
2002	7459,4	1280,9	44,0	0,6	3,4
2003	8564,7	1478,9	51,8	0,6	3,6
2004	9936,8	1731,5	172,9	1,7	10,0
2005	11600,0	2260,6	368,9	3,2	13,0
2006	13000,0	3285,0	392,6	3,1	12,0
2007			451,9		
2008			515,1		
2009			597,0 (24,4)		
2013			680,0		

Аномальные темпы роста военных расходов — вернейший признак усиления подготовки государства к ведению боевых действий с применением оружия. Анализ структуры и динамики военных расходов красноречиво говорит о намерениях государств. Поэтому так важно анализировать финансово-экономические показатели государств, вести финансовую разведку.

На уровне межгосударственных сопоставлений потенциалов обычно используются интегральные показатели. К ним относятся, например, размер ВВП, объем бюджетных ассигнований, выделяемых на оборону (табл. 5 и 6).¹⁴

Разумеется, показатели экономического обеспечения военной (в т.ч. оборонной) безопасности государства на федеральном уровне важны и играют решающую роль. Исследованиями проблем этого уровня занимаются научные организации РАН, силовых ведомств, оборонной промышленности.

Переводя рассмотренное в практическую плоскость, следует дать ответ на вопрос о готовности России к локализации всех видов угроз и ведению всех видов противоборства. Военным специалистам, в т.ч. военным экономистам и финансистам предстоит решить комплекс научных и практических проблем. В частности, необходимы ответы на вопросы: чем характеризуется и в чем проявляется экономическая война, каковыми могут быть формы ведения экономической войны и противоборства, что необходимо для этого делать заблаговременно и как государство может и должно обеспечить свою военно-экономическую безопасность? Какие ресурсы необходимы для подготовки и ведения экономической войны? И еще один чрезвычайно важный, может быть, даже ключевой вопрос: какие кадры нужно иметь для условий ведения военно-финансового противоборства? Достаточно ли уровня знаний тех специалистов, которые готовятся в гражданских вузах и нужны ли кадры экономистов с военной подготовкой? Какие следует проводить исследования, чтобы обеспечить военно-экономическую безопасность государства в условиях подготовки как к «вооруженческой», так и к информационно-идеологической, кибернетической, финансово-экономической войне? Равно как и к другим нетрадиционным войнам, которые уже идут или готовятся.

В этом ряду стоят некоторые военно-экономические проблемы, которые внешне могут быть не очевидными, но очень важными. К их числу автор относит:

обеспечение должного научного уровня военно-экономического обоснования целевой потребности в ресурсах, в т.ч. бюджетных ассигнованиях;

создание перманентно-адаптивной методологии военно-экономической оптимизации программ развития вооружения, военной и специальной техники, подготовка экономически квалифицированных кадров для работы в области ценообразования на продукцию военного назначения, в исследовательских организациях и вузах.

Состояние решения названных проблем неоднозначно. Наряду с очевидными положительными результатами необходимо констатировать весьма серьезные ошибочные решения и, что не менее важно, негативные тенденции.

К числу положительных сторон военно-экономической деятельности и состояния науки, а также подготовки научных кадров следует отнести следующие.

В минувшее пятилетие военные экономисты подготовили и издали ряд монографий. Только в 2012 г. вышли монографии «Экономические аспекты военно-технической политики Российской Федерации на современном этапе»; «Оценка стоимостных показателей высокотехнологичной продукции», «Экономика государственного оборонного заказа». Подготовлена к изданию монография «Экономика военного строительства: эволюция взглядов на проблемы, методы, решения». Подготовка монографий по военно-экономической проблематике продолжается. Учрежден и шестой год издается журнал «Вооружение и экономика».

В России пока еще работают шесть диссертационных советов по военной экономике и два по тыловому обеспечению.¹⁵ В настоящее время активно работают советы по военно-экономической проблематике в Военном университете, 46 ЦНИИ МО — ИМЭМО РАН, Центре оборонных проблем, Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, Военной академии тыла и транспорта (Военная академия материально-технического обеспечения) и ее филиале в городе Вольск Саратовской области. Динамика защиты

Таблица 5

Соотношение сил и средств СССР и Германии в 1942 – 1945 гг.

Показатели	Ноябрь 1942 г.	Июнь 1943 г.	Январь 1944 г.	Июнь 1944 г.	Январь 1945 г.
Численность войск, млн чел.	6,1/6,1	6,4/5,2	6,2/4,9	6,4/4,0	6,5/3,1
Танки и САУ, тыс. шт.	6,9/6,6	9,9/5,9	5,4/5,4	7,8/5,2	12,9/4,0
Орудия и минометы, тыс. шт.	78/70	103/56	92,6/54	93/49	108/28,5
Боевые самолеты, тыс. шт.	3,2/3,5	8,4/3,0	8,5/3,1	13/2,8	15,5/2,0

Таблица 6

Соотношение военных потенциалов России и США на рубеже тысячелетий

Показатели потенциала	Россия	США
Численность населения (млн чел.)	144,8	282,1
Военный бюджет (млрд долл.)	8,4	292,3
Численность регулярных вооруженных сил (тыс. чел.)	1200	1365
Межконтинентальные баллистические ракеты, шт.	756	534
Истребители, шт.	950	4300
Самолеты - заправщики, шт.	20	660
Вертолеты, шт.	2500	6720
Авианосцы, шт.	1	12
Эсминцы, шт.	17	54
Атомные ударные подводные лодки, шт.	27	57
Десантные корабли, шт.	25	84

диссертаций по экономическим наукам в последние годы следующая (табл. 7).

Таблица 7

Динамика защиты диссертаций по военно-экономической тематике

Виды диссертаций	2008	2012
Докторские	9	9
Кандидатские	58	74

Уместно отметить, что многие руководители федерального уровня защищают диссертации именно по экономическим наукам, так как данная отрасль науки является синтетической и поэтому так широко востребована. Докторами экономических наук являются С. В. Чемезов, Д. В. Булгаков, действительный член РАН Б. Н. Кузык, кандидатами наук являются В. В. Путин, С. К. Шойгу, Р. Х. Цаликов, А. И. Антонов. Руководителям такого уровня знания экономических законов просто необходимы! В то же время следует признать, что популярность ученой степени по экономическим наукам играет отрицательную роль: к когорте обладателей этой ученой степени зачастую настойчиво пытаются примкнуть чиновники, не обладающие необходимыми качествами ученых, используя при этом свой административный и финансовый ресурсы.

Однако то, что свидетельствует о достижениях военно-экономической науки в последние годы, есть не что иное, как результат реализации потенциала, наработанного в прошлые десятилетия. Сегодня назрел целый комплекс проблем.

Так, до сих пор не решен вопрос с учебно-научной базой подготовки военных экономистов-финансистов в Москве и Ярославле, ликвидированы штатные подразделения для выполнения НИР военно-экономического профиля. Наряду с переходом тылового обслуживания войск на аутсорсинг приняты были решения по лишению войск свойствами мобильности и автономности. Для нашей огромной страны это означает привязывание войск к местам постоянной дислокации, что крайне желательное для вероятного противника.

В настоящее время от некогда сильной учебной базы подготовки финансистов остались лишь доучивание курсантов бывшего Ярославского финансового училища, обучение военных представителей для работы на предприятиях ОПК, подготовка кадров для иностранных государств и других силовых министерств России, кроме Министерства обороны. Нельзя не упомянуть, что в Министерстве обороны очень активно и квалифицированно функционировало Управление военно-экономического анализа и экспертиз, была мощная военно-финансовая инспекция. В Военном финансово-экономическом университете активно выполнялись задания командования по проведению военно-экономических обоснований принимаемых решений, в т. ч. по мероприятиям военной реформы.

Слабо ведутся или почти не ведутся исследования по военно-экономическому обоснованию новых направлений создания средств борьбы с применением нетрадиционного оружия, в т. ч. информационных войн,

противоборства в сфере военно-технического сотрудничества, нелетального оружия, невоенного противоборства, безопасных и экономически эффективных способов утилизации и уничтожения вооружения и военной техники. Да и сама экономическая война, которая не прекращается со времен 1945 года, разрабатывается недостаточно.

В последние годы была увеличена оплата воинского труда, что нельзя не приветствовать. Однако оплата труда ученых остается на довольно низком уровне. В настоящее время труд военнослужащего в звании капитан-майор, не имеющего ученой степени, оплачивается почти в два раза выше, чем гражданского заслуженного деятеля науки, доктора наук, профессора. Можно ли это считать нормальным?

Введенное в свое время обучение в военных академиях выпускников средней школы по пятилетней программе позволило получить отличные кадры для науки. Такие наборы прекращены, и научно-исследовательские институты и военные вузы лишились возможности получать высокообразованные кадры для проведения исследований. Надо немедленно восстановить ее. Военное образование должно осуществляться не по, безусловно, вредной и опасной для национальной безопасности болонской системе. Необходим федеральный закон о военном образовании.

Таким образом, система подготовки кадров и развития военной, в т. ч. военно-экономической, науки и требует радикальных мер оздоровления, стабилизации и развития. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

- Опарин А. А. «И камни возопиют...»: Монография. — Харьков: Факт, 2000. 192 с.
- Энциклопедический словарь, 2009.
- Маркс К. и Энгельс Ф., Соч. т. 46, ч. 1, с. 480.
- БСЭ.— М.: Сов. Энциклопедия. 1969—1978.
- Там же. С. 480.
- См. например: Коротаев А. В., Халтурина Д. А., Божевольнов Ю. В. Законы истории: Вековые циклы и тысячелетние тренды. Демография, экономика, войны. 2010. 256 с.
- По данным специалистов Исследовательской службы Конгресса (Congressional Research Service)
- Trends in World Military Expenditure, 2012. SIPRIactSheels. April 2013.
- А. Фурсов. Интервью интернет ресурс: www.nakanune.ru. Дата обращения 8 мая 2013 г.
- Добренков В. И., Агапов П. В. Война и безопасность России в XXI веке
- См.: Буренок В. М. Технологии, вооружение, войны. — СПб.: ВАТТ им. генерала армии А. В. Хрулева, 2011.
- Димитрис Констандакопулос.//Hellenic Nexus. 9 мая 2013.
- Там же.
- Военная финансово-экономическая служба России: история и современность. М.: ИНЭС, 2003; Аргументы и факты. № 48, 2001 г. и др. источники и интернет-ресурсы.
- America in the year 2000. Vortrag beim Kreisky Forum, 08.11.1995, Wien.

НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ...

Реальные результаты и упущенные возможности для СССР
в ходе Балканской кампании 1941 года

22 июня 2014 года исполняется 73 года с момента начала Великой Отечественной войны. Повод более чем серьезный, чтобы еще раз попытаться ответить на ряд важных вопросов, которые условно можно свести к двум группам: почему так трагически сложилось начало Великой Отечественной войны для СССР и как надо было действовать советскому политическому и военному руководству, чтобы избежать столь многочисленных потерь при нападении Германии.

Для понимания основных проблем, связанных с этой темой, есть несколько поворотных (опорных, ключевых) точек в истории, которые мы последовательно рассмотрим.

Непосредственной прелюдией к Великой Отечественной войне явилась Балканская кампания, в которой приняли участие вооруженные силы Германии, Италии, Венгрии и Румынии, с одной стороны, и Югославии, Греции и Англии — с другой.

Весной 1941 года Германия в преддверии осуществления плана «Барбаросса» временно перенесла центр своих военных усилий на Балканский полуостров, который в XX веке традиционно был ареной борьбы европейских держав. События на данном театре стремительно развивались в нарастающем темпе.

1 марта в Вене был подписан протокол о присоединении Болгарии к Тройственному пакту (Германия, Италия и Япония). На следующий день в 6.00 12-я немецкая армия по наведенным днем ранее мостам через Дунай вступила в Болгарию и начала выдвижение в исходные районы для наступления против Греции (операция «Марита»). 4–5 марта началась высадка английских войск в Греции.

Указанные события поставили в очень сложное положение Югославию, симпатии значительной части населения и правящих кругов которой (особенно в Сербии) были на стороне Советского Союза. Однако Германия была чрезвычайно заинтересована в присоединении Югославии к Тройственному пакту как для решения ближайших (обеспечения коммуникаций и тыла в операции «Марита»), так и перспективных военных, политических и экономических задач (обеспечение надежного тыла на Балканах в операции «Барбаросса»).

Под сильнейшим давлением Германии 25 марта в Вене был подписан протокол о присоединении Югославии к Тройственному пакту. Это выводило политический кризис на Балканах на новый уровень. В сложившихся обстоятельствах руководство СССР при-

нимает решение о более активных политических действиях в данном регионе.

Необходимо отметить, что к этому времени советское руководство уже знало основное содержание плана «Барбаросса», в том числе и срок завершения военных приготовлений Германии. Информация о плане «Барбаросса» поступала непосредственно из ставки фюрера на основании записей, которые вел начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Ф. Гальдер в своем служебном дневнике, к которому на постоянной основе имели доступ советские спецслужбы!

Анализируя данную информацию, Сталин и Молотов решили, по крайней мере, оттянуть военный конфликт между Германией и СССР и постараться улучшить положение, применив тот план, от которого отказались в 1938 году. План этот предусматривал свержение югославского правительства, подписавшего договор о сотрудничестве с Гитлером. И вот в марте 1941 года военная разведка и НКВД через свои резидентуры активно поддержали заговор против прогерманского правительства в Белграде. Новое антигерманское правительство, по их мнению, могло бы затянуть итальянскую и германскую операцию в Греции.²

В результате выступления 27 марта сербских военных, поддержанных советскими, английскими и американскими спецслужбами, на югославский престол был возведен Петр II, и сформировано правительство генерала Д. Симовича.

Получив информацию об этом, Гитлер после совещания с военным руководством в имперской канцелярии подписывает директиву ОКВ № 25 от 27.03.1941 г. о проведении операции против Югославии одновременно с вторжением в Грецию (операция «Марита»).

30 марта новое югославское руководство уведомило Советское правительство о готовности защищаться в случае германского нападения, просило рассмотреть возможность поставки вооружения и военных материалов и о желании заключить с СССР военный союз.

Советско-югославские переговоры начались 3 апреля в Москве. В их ходе югославская делегация предложила проект договора о дружбе и военно-политическом союзе, который предусматривал, в том числе, ввод советских войск. Советская сторона заняла более осторожную позицию и предложила свой вариант договора о дружбе и ненападении.

В ночь с 5 на 6 апреля 1941 года был подписан советско-югославский договор о дружбе и ненападении. В результате сложилась новая военно-политическая ситуация на Балканах и в Европе в целом. Она предоставляла Советскому Союзу достаточно широкие возможности для дальнейших действий в защиту своих интересов и интересов своего нового союзника.

Однако Гитлер не собирался считаться ни с какими дипломатическими демонстрациями и подписанными им же протоколами и договорами. Основными принципами его политики были вероломство и обман. Действия германской дипломатии, в том числе и посла в Москве, он рассматривал в первую очередь с точки зрения дезинформации и усыпления бдительности своей ближайшей и очередной жертвы.

6 апреля, через несколько часов после подписания советско-югославского договора, не дожидаясь никакого заявления «нового югославского правительства о своей внешней политике», вооруженные силы Германии в своей излюбленной манере начали очередную молниеносную кампанию.

Группировка вооруженных сил Германии в Балканской кампании (без резервов ОКХ) имела следующий состав:³

штабов полевых армий — 2; штабов танковых групп — 1; штабов армейских корпусов — 7; штабов моторизованных корпусов — 4; пехотных и горнострелковых дивизий — 16; легких пехотных дивизий — 1; моторизованных пехотных дивизий — 3; танковых дивизий — 7; отдельных моторизованных пехотных бригад СС — 1; отдельных бригад ПВО — 1; отдельных моторизованных пехотных полков СС — 1; отдельных пехотных полков — 1.

В составе бронетанковых войск имелось около 1000 танков.⁴

Группировка немецких ВВС в составе 4-го воздушного флота, авиационных соединений «Грац», «Арад» и VII авиационного корпуса насчитывала 794 боевых самолета (истребителей, бомбардировщиков, штурмовиков и разведчиков).⁵

Главным союзником Германии на Балканах была фашистская Италия, которая с 28 октября 1940 года вела позорную войну с Грецией. Сухопутные войска Италии к апрелю 1941 года в Албании с трудом удерживали фронт, насчитывали до 25 дивизий.

Югославская армия по штатному расписанию имела довольно значительные силы. В составе сухопутных войск числилось 17 регулярных и 12 резервных пехотных дивизий, 3 кавалерийские дивизии, одна крепостная дивизия и одна бригада, 6 смешанных бригад и 23 пограничных батальона общей численностью (в мирное время) около 600 тыс. человек.

После проведения мобилизации общая численность ВС должна была превысить 1 млн человек. На вооружении имелось около 300 единиц бронетехники, в том числе 100 танков. В составе ВВС насчитывалось 600 самолетов всех типов. Союзниками Югославии были Греция и Англия.

Сухопутные войска Греции имели в своем составе 20 пехотных дивизий (14 из которых были развернуты на Греко-итальянском фронте в Албании), ВВС вместе с английскими подразделениями насчитывали примерно 200 самолетов (в том числе 80 истребителей и 40 бомбардировщиков).

Англичане в период с 5 марта по 6 апреля отправили в Грецию экспедиционные силы в составе двух пехотных дивизий и одной бронетанковой бригады (50–60 тыс. человек личного состава и 100 танков).

Всего к 6 апреля группировке сухопутных войск стран оси (Германия и Италия) в составе 55 расчетных дивизий противостояли в общей сложности 58 расчетных дивизий Югославии, Греции и Англии.

Настойчивые требования нового югославского правительства рассматривать отношения с СССР как военно-политический союз подтверждались согласием на размещение советских войск и заказами на поставки советского вооружения.⁶ Это позволяло политическому руководству СССР принять обоснованное решение об оказании военной помощи в случае агрессии против Югославии и реализовать План стратегического развертывания ВС от 11.03.1941 (далее — План от 11.03.1941).

К сожалению, этот важнейший документ советского военного планирования приведен в сборнике под редакцией А.Н. Яковлева с огромными купюрами и не содержит группировки и замысла действий советских войск в случае нападения Германии. Однако в ряде фундаментальных исследований последнего времени приводятся выдержки из этого документа, позволяющие в какой-то степени понять его основное содержание.

Так, М.И. Мельтюхов, ссылаясь на С.Н. Михалева, пишет о том, что в данном документе был окончательно принят «южный» вариант развертывания основных сил Красной Армии на Западе: *«Наиболее выгодным является развертывание наших главных сил к югу от р. Припять, с тем чтобы мощными ударами на Люблин, Радом и на Краков достичь главной стратегической цели: разбить главные силы немцев и в первый этап войны отрезать Германию от балканских стран, лишит ее важнейших экономических баз и решительно воздействовать на балканские страны в вопросах участия их в войне против нас».*

«Замысел действий советских войск предусматривал:

1) прочной обороной сковать силы противника на флангах на участках Мемель, Остроленка и вдоль границ с Венгрией и Румынией;

2) *главными силами Юго-Западного фронта во взаимодействии с левым крылом Западного фронта нанести удар с целью решительного поражения люблинско-радомско-сандомирской группировки противника, овладеть Краковом и Варшавой и выйти на фронт Варшава, Лодзь, Опельн».*⁷

Принципиальное отличие мартовского Плана 1941 года от сентябрьских «Основ стратегического развертывания» 1940 года заключается в том, что в нем было указано: *«Наступление начать 12.06.1941».*

М.И. Мельтюхов приводит эту дату, вырванную из контекста, ссылаясь на уважаемого генерала армии М. Гареева.⁸

Трудно оценивать документ, не имея его полного текста, каждая фраза и тем более дата, в котором могут иметь критически важное значение, тем не менее, отметим следующее:

впервые в документе такого уровня признается, что военная угроза со стороны Германии перешла из потенциальной в реальную и необходимо принимать решение (*«Вооруженное нападение Германии на СССР может вовлечь в военный конфликт с нами Финляндию, Румынию, Венгрию и других союзников Германии...»*);

если «Основы стратегического развертывания» от 18.09.1940 года представляли собой общий план войны, то «План» от 11.03.1941 года учитывал реальную военно-политическую обстановку марта 1940 года в Европе и предлагал конкретный («южный») вариант действий;

решение (возможно) предлагается в виде не подготовленного ответного (как это было в «Основах» от 18.09.1940 года), а ответно-встречного удара.

Есть все основания предполагать, что у руководства Наркомата обороны были очень веские причины для таких выводов и предположений.

Здесь необходимо кратко остановиться на роли военной разведки в оценке военного потенциала Германии и ее оперативных планов.

В марте Разведывательное управление (РУ) Красной армии подготовило два важных итоговых документа по Германии:

11.03.1941 года — спецсообщение Разведуправления Генштаба Красной армии «О направлении развития вооруженных сил Германии и изменениях в их состоянии»;

20.03.1941 года — доклад начальника Разведуправления Генштаба Красной армии Голикова в НКО СССР, СНК СССР и ЦК ВКП (б) «Высказывания, [оргмероприятия] и варианты боевых действий германской армии против СССР».

Дата составления первого из них соответствует времени разработки «Плана стратегического развертывания ВС СССР на западе и востоке», при этом обращает на себя внимание расхождение в оценке количества соединений и боевой техники потенциально-го противника в этих документах.

Создается впечатление, что Оперативное управление Генштаба при оценке противника опирается на какие-то другие, свои данные, а не на информацию Разведывательного управления своего же Генерального штаба.

Напомним, что 17.03.1941 года с участием И.В. Сталина обсуждался «План стратегического развертывания ВС СССР на западе и востоке». Весьма показательно, что нарком обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко и начальник Генерального штаба Красной армии генерал армии Г.К. Жуков отправились на это важнейшее совещание без оценки «вариантов боевых действий германской армии против СССР» со стороны своего же Разведывательного управления. Начальник управления Голиков поступил очень дальновидно: предоставил возможность Сталину высказать свое мнение по данному вопросу военным и прочим руководителям и после этого однозначно присоединился к «инстанции» задним числом, сформулировав свои выводы по оценке военно-политической обстановки в докладе от 20.03.1941.

Доклад РУ Генерального штаба Красной Армии от 20.03.1941 года можно условно разбить на две части: содержание самого доклада, которое включает убедительные сообщения о неизбежности скорого нападения Германии на СССР, и выводы, которые формулирует лично Голиков и ставит под ними свою подпись:

«1. На основании всех приведенных выше высказываний и возможных вариантов действий весной этого года считаю, что наиболее возможным сроком начала действий против СССР являться будет момент после победы над Англией или после заключения с ней почетного для Германии мира.

2. Слухи и документы, говорящие о неизбежности весной этого года войны против СССР, необходимо расценивать как дезинформацию, исходящую от английской и даже, может быть, германской разведки».

*Начальник Разведывательного управления
Генерального Штаба Красной Армии
генерал-лейтенант Голиков»*

Необходимо отметить, что формально Голиков оказался совершенно прав: весной 1941 года война Германии против СССР не состоялась. Однако это только одна часть истины. Вторая же состоит в том, что в июне 1941 года Голиков своевременно не доложил о дате нападения Германии на СССР и выступил по существу дезинформатором советского военного руководства и самой высшей «инстанции».

В связи с этим очень показателен следующий документ:

СПРАВКА

27 апреля 1964 года

4 февраля 1964 года маршал (звание маршала получил из рук незабвенного Н.С. Хрущева в 1961 году! — М.Г.) Голиков обратился с письмом к начальнику ГРУ ГШ, в котором просил разрешения ознакомиться с «... письменным докладом РУ за моей подписью в адрес Инстанции и военного руководства о силах, которые фашистская Германия на то время может бросить против СССР в предстоящей войне и об основных операционно-стратегических направлениях наступления гитлеровской армии против Красной Армии».

По рассмотрению начальника ГРУ Голиков был в апреле 1963 года ознакомлен с этим документом. Он его признал, внимательно прочитал, заметил, что все правильно изложено. В отношении выводов сказал, что они значения не имеют.

Начальник ЦА МО РФ».

Можно только представить, что испытывали в те судьбоносные дни марта 1941 года нарком обороны и начальник Генерального штаба, имея такого подчиненного. Они знали содержание самого доклада и твердо придерживались прямо противоположных выводов, однако для убеждения в этом «инстанции» (И.В. Сталину) были нужны не только голые факты, но и глубокий анализ создавшейся военно-политической ситуации.

Это должно было сделать Разведывательное управление во главе со своим начальником. По выводам Голикова, войны с Германией не должно быть никогда, т.к. к марту 1941 года было ясно, что Германия не в состоянии произвести высадку на Британские острова, а периферийная стратегия не давала Гитлеру никаких шансов на победу. Неумолимая логика войны привела стратегию Германии к весне 1941 в глухой тупик, из которого не было реального выхода.

В данной ситуации именно рациональный, аналитический стиль мышления И.В. Сталина (которым по его ошибочной в данном случае логике должен был руководствоваться и Гитлер) в определенной степени мешал сделать ему правильные выводы, а угодническая позиция подчиненных типа Голикова только осложняла и запутывала ситуацию.

Однако далеко не все сотрудники РУ разделяли взгляды и выводы своего начальника. Вот что пишет о Голикове его непосредственный подчиненный.

«Вновь назначенный начальником Разведупра генерал-лейтенант Голиков прибыл к нам из Львова, где он командовал 6-й армией. Как он командовал армией — не знаю, но начальником Разведупра он был плохим. В Разведупре он был единственным человеком, который попал в сети дезинформации немецкой разведки и до самого начала войны верил, что войны с Германией не будет...»

Близко соприкасаясь по работе, почти ежедневно бывая на докладе, я изучал нового начальника Разведупра. И у меня сложилась тогда о нем определенное мнение. Человек он был среднего роста. Круглолицый блондин, вернее лысый блондин со светлыми глазами. На лице всегда дежурная улыбка, и не знаешь — то ли потому, что хорошо доложил, то ли потому, что доложил плохо. Я не заметил у него проявлений определенного своего мнения. Давая указания, он говорил: «Сделайте так или можно так...» Уходя, я так и не знал, как же сделать. Если я делал по своей инициативе или по его указанию, но неудачно, он всегда подчеркивал: «Я вам таких указаний

не давал» или «Вы меня неправильно поняли». За такое руководство мы его не уважали. Поступал он так потому, что просто не знал, какие давать указания. Он часто ходил на доклад к Сталину, после чего вызывал меня и ориентировал в том, как думает «хозяин», и очень боялся, чтобы наша информация не разошлась с мнением Сталина».⁹

Достаточно красочный психологический портрет карьерного аппаратчика с лакейской психологией «чего изволите?»

«Главные силы Германии, по мнению Голикова, находятся во Франции и готовятся нанести решающий удар по Англии. Дозказательство тому — усиленная бомбардировка Лондона и подготовка к форсированию Ла-Манша. Сам Голиков придерживался этого мнения и дал мне понять, что и Сталин так думает.

Мы, работники Разведупра, в эту версию никогда не верили и предполагали, что возня немцев около Ла-Манша — особая форма дезинформации... Вся трагедия в том и заключается, что все партийные, советские и военные руководители верили в то, что Гитлер будет наносить удар по Англии, не по СССР. Все наше руководство находилось в плену немецкой дезинформации...

Эту дезинформацию путем несложных расчетов мы разоблачили. Дело в том, что у немцев не хватало десантных перевозочных средств, и фактически операция не могла быть осуществлена. После Дюнкерка в Англию возвратилась трехсоттысячная армия. На ее базе англичане сформировали около 40 дивизий, из них 5 танковых, и была построена мощная береговая оборона. Для преодоления сопротивления английской армии нужно было перебросить не менее 60 немецких дивизий, из них 8–10 танковых. Для этого требовалось много десантных средств... по подсчетам самих немцев для переброски в первом эшелоне 30 дивизий требовалось 145 пароходов, 1800 барж, 400 буксиров, 900 катеров, 100 парусных судов, не считая флота для прикрытия и поддержки операции. Таких судов у немцев не было. Поэтому Гитлер никогда и не помышлял о вторжении на Британские острова. У него были другие планы — склонить Англию к миру, отсюда и миссия Гесса, и напасть на Советский Союз. Эту дезинформацию мог также легко разоблачить военно-морской министр с его штабом и доказать Сталину ее неосуществимость. К сожалению, этого не было сделано. Все верили в нападение Гитлера на Англию и проявили беспечность в отношении своих границ».¹⁰

К марту 1941 года немецкому командованию не удалось создать других важнейших предпосылок для обеспечения успешной высадки на Британские острова:

ВВС Германии не только не завоевали господство в воздухе над Англией, но и постепенно теряли его в небе Германии, в чем мог лично убедиться в ноябре 1940 года В.М. Молотов во время переговоров в Берлине с Риббентропом, проходившими во время налета английской авиации в бомбоубежище;

надводный флот Германии был ничтожно мал в сравнении с Королевским флотом и не мог быть использован «для прикрытия и поддержки операции» даже чисто гипотетически;

сухопутная армия Великобритании восстановила свою боеспособность после эвакуации из Дюнкерка и опиралась на мощную противодесантную и противовоздушную оборону;

отношения между Англией и США стремительно развивались от дружественной поддержки к военно-политическому союзу: в дополнение к нарастающему потоку американской помощи 29 января 1941 года в Вашингтоне начались американо-английские штабные переговоры, в результате которых к апрелю были разработаны планы совместных военных действий ABC-1 и «Рейнбоу-5».

В Англии началась подготовка к строительству американских военных баз.

После убедительной победы Ф. Рузвельта на президентских выборах в ноябре 1940 года он, несомненно, поддержал бы действия Англии по отражению немецкого вторжения на Британские острова мощными силами американских ВМФ и ВВС, что окончательно исключало саму возможность этой авантюры.

Путь в Северную Африку, на Ближний и Средний Восток (до того времени, когда будет разгромлен СССР) не сулил никаких решительных преимуществ Германии перед главным противником — Англией и потенциальными — СССР и США, приводил к распылению сил и средств и не давал даже в случае локального успеха необходимых ресурсов для победного завершения войны.

Мобилизованная, хорошо подготовленная и имеющая боевой опыт армия Германии нуждалась в использовании на главном театре войны или в демобилизации для обеспечения нормальной работы народного хозяйства.

Война с Англией, которую получил Гитлер в результате нападения на Польшу, продолжалась, конечные ее цели достигнуты не были. Заключение мира на германских условиях для английских правящих кругов было совершенно исключено, поэтому вариант демобилизации армии (которую надо было всесторонне обеспечивать) не рассматривался.

Временные военные преимущества, которых Германия добилась в результате побед в 1939–1940 годах, быстро уменьшались. В данной ситуации рационального выхода у Гитлера уже не было, и он попытался найти его иррациональным путем, идя по стопам Наполеона. Последствия в обоих случаях были одинаково катастрофичными, но это станет ясно немецкому руководству только в августе 1941 года.

В докладе РУ от 20.03.1941 года были названы следующие возможные даты военного выступления Германии: «ориентировочно 20 мая» и «между 15 мая и 15 июня 1941 года». Эти даты были сообщены в феврале 1941 года по линии военной разведки советским военным атташе в Берлине генералом В.А. Тупиковым и хорошо известны наркому обороны и начальнику Генерального штаба.

Вполне логично, что руководством Наркомата обороны за точку отсчета при проведении своих временных расчетов было принято 15.05.1941 года.

Обратим внимание, что в плане «Барбаросса» не указано, что наступление на СССР должно начаться 15.05.1941 года. В плане дословно сказано следующее: «Приказ о наступлении на Советскую Россию я дам в случае необходимости за восемь недель перед намеченным началом операции. Приготовления, требующие более значительного времени, должны быть начаты (если они еще не начались) уже сейчас и доведены до конца к 15.05.1941 года».¹¹

Вычитая восемь недель от даты 15.05.1941 года, получаем дату 15.03.1941 года. Сравниваем с датой совещания у И.В.Сталина (17.03.1941) и понимаем, что случайного совпадения быть не может.

Еще раз повторимся, что без полного текста Плана трудно делать выводы, однако с большой степени вероятности можно предположить следующее.

Расчет времени на мобилизацию и сосредоточение войск, приведенный в «Основах» от 18.09.1940 года, показывал, что наступление армий Юго-Западного фронта было возможно только на 30-й день после начала мобилизации.

Дата 15.05.1941 года воспринималась руководством Наркомата обороны как исходная точка, начало дипломатического кризиса, за которой должны последовать переговоры сторон. Примерная продолжительность переговоров — 15 дней, после чего стороны либо приходят к соглашению либо разрывают дипломатические отношения (01.06.1941).

В этой ситуации к общей мобилизации (без официального объявления) можно было приступить 15.05.1941 (одновременно с началом дипломатического кризиса). После разрыва дипломатических отношений (01.06.1941) вводятся в действие планы прикрытия государственной границы СССР. Примерно в это же время начинаются боевые действия.

Считалось, что для сосредоточения войск Германии в соответствии с «Основами» от 18.09.1941 года необходимо «от 10 до 15 дней». Ошибочно предполагалось, что начало сосредоточения и развертывания немецкой армии совпадет с разрывом дипломатических отношений (01.06.1941) и закончится (с учетом нашего воздействия) 15.06.1941 года.

Общей мобилизации Красной армии предшествовала скрытая мобилизация (БУС), за счет которой удалось упредить противника в развертывании и 12.06.1941 перейти в наступление в соответствии с Планом. Как видно, никакого советского «блица» типа немецкого нападения на СССР 22.06.1941 года не предусматривалось. Первая наступательная операция Юго-Западного и Западного фронтов планировалась на 12-й день после начала войны.

Недостаток такого расчета очевиден: он не учитывал, что вооруженные силы и экономика Германии были уже отмобилизованы, а пропускная способность немецких железных дорог была намного выше, чем советских, что позволяло немцам при прочих

равных условиях провести сосредоточение в более короткие сроки и захватить инициативу. Исправить положение в нашу пользу мог только какой-то форс-мажорный фактор, не учтенный в Плане.

Усилиями советского политического руководства этот форс-мажор стал реальностью: 27.03.1941 произошел военный переворот в Югославии (который г-н Черчилль в своих работах и воспоминаниях однозначно называл революцией), а 06.04.1941 без объявления войны Германия напала на Югославию. Практически на месяц южный фланг Германского фронта против СССР оказался втянутым в Балканскую кампанию с повернутым тылом в сторону советской границы с Румынией и Венгрией. Для советского руководства открылось «балканское окно возможностей». В этих условиях можно и нужно было немедленно принимать решение и действовать.

Для этого имелись все возможности, силы и средства, необходима была только правильная оценка обстановки. Основой для такой оценки должен был бы стать объединенный доклад РУ (от 11.03.1941 и 20.03.1941), включающий оценку как военного потенциала Германии, так и ее военной стратегии и ближайших военных

планов. Руководство Наркомата обороны должно было потребовать от Голикова представить этот доклад к совещанию у И.В.Сталина 08.03.1941 года как основу для принятия решения о начале развертывания Вооруженных Сил СССР в соответствии с Оперативным планом войны.

Этот доклад РУ Генерального штаба Красной армии должен был

быть дополнен докладом РУ Наркомата ВМФ, в котором должна быть произведена оценка возможностей Германии провести высадку на Британские острова весной и летом 1941 года, основанная на объективных данных морской разведки. Это являлось бы исходной точкой для прогнозирования направления главного удара немецкой армии в 1941 году и планирования наших собственных действий.

Содержание докладов РУ военного и морских ведомств логично дополнялось информацией личной секретной службы И.В.Сталина (о которой знала только сама «инстанция») — о совещаниях в командовании вермахта по плану «Барбаросса» (в марте совершенно точно указывалось: начало операции — 16.05.1941).¹²

Это создавало все возможности для принятия 17.03.1941 И.В.Сталиным решения на утверждение Плана от 11.03.1941 года. Скрытую мобилизацию после такого решения можно было начинать с 18.03.1941.

27.03.1941 года в Югославии произошел военный переворот, и нападение Германии стало неизбежным. В СССР началась общая мобилизация (без официального объявления).

06.04.1941 года Германия напала на Югославию. В СССР были введены в действие планы прикрытия государственной границы.

10.04.1941 года Венгрия вступила в войну против Югославии, а 11.04.1941 румынские войска также вступили в Югославию.

13.04.1941 года был заключен пакт о нейтралитете между СССР

По численности личного состава, оснащению вооружением и боевой техникой советская стрелковая дивизия примерно соответствовала немецкой пехотной дивизии, советская танковая дивизия превосходила немецкую, а советская мотострелковая дивизия решительно превосходила немецкую моторизованную. Советские танковые бригады сравнивать не с чем — соединений такого типа в немецкой армии не было.

и Японией. Угроза войны на два фронта для СССР существенно снизилась. Министр иностранных дел Японии И. Мацуока выехал из Москвы.

14.04.1941 года СССР предъявила ультиматум Румынии и Венгрии с требованием прекратить агрессивные действия в отношении Югославии.

15.04.1941 года СССР объявила войну Румынии и Венгрии.

Германия оказалась в очень сложном положении. В Балканской кампании принимали участие 30 немецких дивизий (в том числе 7 танковых и 3 моторизованных), поддержанных мощными силами ВВС. Операция «Марита» далеко не завершена, цели ее пока не достигнуты. Для того чтобы завершить операцию, восстановить боеспособность, провести погрузку в эшелоны, совершить передвижение, выгрузку и сосредоточиться в новых районах нужно было время, которого катастрофически не хватало.

Объявление СССР войны Румынии и Венгрии означало, что источники нефтедобычи в этих странах перейдут под контроль СССР и (или) будут уничтожены. Для Германии это означало принципиальную невозможность продолжать войну, так как других источников обеспечения нефтью у нее не было.

Гитлер вынужден был заступиться за своих незадачливых союзников, у него просто не было иного выхода. Фюрер попал в ситуацию, когда одна кампания не была завершена, а другую он вынужден был начать. Только не по своему плану, а по плану и под диктовку противника.

Как было показано выше, в случае утверждения Плана И.В. Сталиным 17.03.1941 года сосредоточение войск Юго-Западного фронта, наносящего главный удар по войскам немецкой группы армий «Юг», развернутой в южной Польше, Венгрии и Румынии, могло быть завершено к 01.05.1941 года. Состав советских войск на фронте от Балтийского до Черного моря в соответствии с «Основными» от 18.09.1941 года (с учетом дополнений, внесенных 05.10.1940) выглядел бы к этой дате следующим образом: стрелковых дивизий — 135; танковых дивизий — 18, мотострелковых дивизий — 8, кавалерийских дивизий — 10; танковых бригад — 26; авиационных полков — 199.¹³

Прошу не путать это с теми советскими дивизиями, которые встанут на пути вермахта 22.06.1941 года. В марте-апреле 1941 года была возможность провести отмотилизацию частей и соединений в полном объеме. На фронте они должны были появиться полностью укомплектованными личным составом, вооружением, техникой, с полным запасом материальных средств, пройдя первоначальный курс боевого слаживания.

По численности личного состава, оснащению вооружением и боевой техникой советская стрелковая дивизия примерно соответствовала немецкой пехотной дивизии, советская танковая дивизия превосходила немецкую, а советская мотострелковая дивизия решительно превосходила немецкую моторизованную. Советские танковые бригады сравнивать не с чем — соединений такого типа в немецкой армии не было.

По состоянию на 21.12.1940 года в составе немецких войск на Востоке находилось 25 пехотных, 4 танковых и 1 кавалерийская дивизия.¹⁴

Сосредоточение немецких войск на советско-германском фронте в период февраль-июнь 1941 года проходило пятью эшелонами.¹⁵

В соответствии с графиком сосредоточения, приведенном в данных работах, по состоянию на 01.05.1941 года на советско-германском фронте немецкое командование могло сосредоточить

до 58 пехотных, 5 танковых и одну кавалерийскую дивизию. Основные соединения бронетанковых войск (12 танковых и 14 моторизованных дивизий) и авиации еще не успевали прибыть на фронт.

Заметим, что силы одного только советского Юго-Западного фронта (80 стрелковых, 11 танковых, 5 мотострелковых и 7 кавалерийских дивизий, 20 танковых бригад и 140 авиационных полков) значительно превосходили всю немецкую действующую армию на Востоке. Подчеркнем еще раз: все советские соединения и части полностью укомплектованы и обеспечены всем необходимым.

Реорганизация бронетанковых войск еще не началась, и они находились в составе хорошо обученных и сколоченных частей и соединений.

Возможное вмешательство СССР на Балканах признавало вполне вероятным военное руководство Германии. Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер 07.04.1941 года делает следующую запись в своем дневнике: «Анализ группировки русских войск дает основание сделать следующий вывод: Если отказаться от избитого утверждения о том, что русские хотят мира и сами не нападут, то следует признать, что их группировка вполне допускает быстрый переход в наступление, которое было бы для нас крайне неприятным».

Это подтверждает И.Х. Баграмян, занимавший в то время должность начальника оперативного отдела штаба Киевского особого военного округа. В своих воспоминаниях он свидетельствует:

«Во второй половине февраля последовало распоряжение: начальнику штаба округа с группой генералов и офицеров, принимавших участие в разработке плана прикрытия государственной границы, срочно прибыть в Москву... В Москве все, наконец, прояснилось: мы должны принять участие в рассмотрении мероприятий по дальнейшему укреплению государственной границы...»

В начале марта осложнилось положение на Балканах. Советское правительство заявило болгарскому правительству о том, что допуск германских войск на территорию страны ведет к расширению сферы войны и втягиванию в нее Болгарии и что Советское правительство встревожено этим фактом. Событие настоятельно требует. Оно заставило всех нас еще усилнее работать над планом укрепления границы.

Выполнив задание, мы в середине марта вернулись в Киев»¹⁶

Так И.Х. Баграмян лаконично описывает участие основного руководящего состава штаба Киевского особого военного округа в разработке Плана от 11.03.1941 в части, касающейся Юго-Западного направления. Одновременно с работой группы офицеров штаба КОВО в Генштабе КА разрабатывались армейские планы в самом штабе КОВО в Киеве.

«Армейские планы прикрытия государственной границы разрабатывались под непосредственным руководством и контролем командования округа. Были вызваны начальники штабов всех армий с группами офицеров, допущенными к этой работе. Все это время они безвыездно находились в Киеве. К нашему возвращению из Москвы планы уже были готовы. К счастью, больших переделок не потребовалось.

В конце марта генерала Пуркаева вызвали в Москву. Возвратился он необычно оживленным и очень довольным. Его самоотверженный труд был отмечен вторым орденом Красного Знамени.

Из столицы начальник штаба привез последние новости. В частности, он рассказал, что в Москве обеспокоены развитием событий в Югославии... Вскоре после начала оккупации Югославии фашистами Генеральный штаб дал указание внести в план прикрытия государственной границы ряд существенных поправок.

Командованию округа было приказано значительно усилить войска, выдвинутые к границе. Сюда дополнительно подтягивались четыре механизированных корпуса, четыре стрелковые дивизии и ряд соединений и частей спецвойск»¹⁷

Анализ приведенной выше части воспоминаний И.Х. Баграмяна позволяет сделать следующие выводы. Разработка нового оперативного плана, составной частью которого был план прикрытия госграницы, началась во второй половине февраля 1941 года под руководством нового начальника Генерального штаба Г.К. Жукова.

Одной из основных причин разработки нового оперативного плана войны было обострение военно-политической обстановки на Балканах и необходимость принятия решения на развертывание Вооруженных Сил СССР для отражения агрессии со стороны Германии.

Руководство Киевского особого военного округа детально знало свои задачи и способы их решения, вытекающие из нового оперативного плана, разработало, применив метод параллельной работы, в короткие сроки окружной и армейские планы прикрытия государственной границы.

За образцовое выполнение задачи, поставленной руководством наркома обороны, начальник штаба КОВО генерал Пуркаев был награжден орденом Красного Знамени.

После нападения Германии на Югославию Генеральный штаб отдал указания об усилении армий прикрытия и о выдвигении к границе четырех механизированных корпусов.

Начальник Генерального штаба генерал армии Г.К. Жуков отдал распоряжение совету КОВО о подготовке к переходу на полевой командный пункт. Таким образом, руководством НКО СССР, Генерального штаба КА, штабами западных приграничных военных округов был отработан комплекс вопросов по стратегическому сосредоточению и развертыванию главных сил Красной армии на Юго-Западном стратегическом направлении и предложен конкретный вариант их использования («План от 11.03.1941»), соответствующий сложившейся военно-политической обстановке в Европе.

Для того, чтобы привести этот план в действие, необходимо было политическое решение на высшем уровне, однако оно принято не было. Это было огромной ошибкой политического руководства СССР.

В психологическом плане понятно желание И.В. Сталина еще лучше подготовить страну к отражению агрессии, снизить риски немедленного столкновения с Германией и попытаться направить военную экспансию Гитлера хотя бы временно, подальше от советских границ. Весь вопрос состоял в том, как долго или до которого времени надо было проводить такую политику, учитывая реальные планы и действия потенциального противника.

Понимая всю полноту ответственности за такое решение, И.В. Сталин колебался и не решился переступить черту между мирным периодом и тем периодом, когда интересы Советского государства необходимо было защищать военными силами и средствами. Этой чертой была полномасштабная мобилизация.

Очевидно, среди прочего, его тяготила мысль об историческом опыте вступления России в Первую мировую войну и печальных последствиях такого решения для правящей элиты российского государства.

Тем не менее эти колебания надо было отбросить, так как возможные преимущества при беспристрастном анализе в том же 1941 году были более чем очевидны: неизбежное вмешательство Германии на стороне Румынии и Венгрии позволяло СССР выпол-

нить мероприятия по мобилизации и сосредоточению Вооруженных Сил в соответствии с Планом от 11.03.1941 года и упредить противника в стратегическом развертывании.

Это создавало благоприятные возможности для организованного вступления в войну:

варварская бомбардировка Белграда 6 апреля 1941 года, в ходе которой погибло, по различным данным, от 17 до 24 тысяч мирных жителей, позволяла советскому руководству подготовить общественное мнение в СССР к выступлению в защиту Югославии; проведение общей мобилизации в стране позволило бы своевременно (до начала первой наступательной операции) развернуть тыл ВС СССР и обеспечить войска всем необходимым;

советские ВВС и бронетанковые войска своевременно приводятся в боевую готовность и не несут огромных потерь от первых ударов противника;

Германия вынуждена вести войну одновременно на два сухопутных фронта: на Востоке и Юго-Востоке Европы, что уменьшает силу первоначального удара по СССР;

наступательная операция Юго-Западного фронта (вполне удачно разыгранная на сборах в январе 1941 года Г.К. Жуковым) приводит к встречному сражению в Южной Польше в районе Люблина, что отодвигает районы сосредоточения группы армий «Юг» по плану «Барбаросса» на запад и временно стабилизирует фронт;

частные наступательные операции против Румынии и Венгрии проводятся в соответствии с ранее разработанными планами. Учитывая подавляющее техническое превосходство Красной армии и невысокую боеспособность армий этих сателлитов Германии, а также непримиримую вражду между ними, Гитлеру, чтобы спасти их от полного разгрома, приходится срочно выделить дополнительные силы сухопутной армии и ВВС, что ослабляет ударные группировки, развернутые против СССР в соответствии с планом «Барбаросса»;

в Прибалтике создается группировка советских войск, способная отразить удары немецкой армии в соответствии с планом «Барбаросса»;

нападение Германии на СССР в июне 1941 года поддержали Финляндия, Румыния и Венгрия, которые выделили для этой цели в общей сложности 29 дивизий и 16 бригад (всего 37 расчетных дивизий). Эти соединения появились на советском фронте не все сразу, а поэтапно, постепенно.

В случае выступления против Румынии и Венгрии, СССР в первый же день войны мог иметь в активе 58 расчетных дивизий фактических союзников (Югославии, Греции и Англии), которые, безусловно, продолжили бы организованное сопротивление немецкому вторжению на большее время.

Югославская и греческая армии получают возможность организованно перейти к партизанским формам борьбы в горно-лесистых районах после начальной фазы войны.

Германия вынуждена отказаться от операции «Меркурий» (захват о. Крит).

Условия вступления в войну для сторон кардинально меняются: СССР действует по плану, а Германия, вынужденная спасать своих союзников, занимается сложными импровизациями.

План «Барбаросса» необходимо срочно перерабатывать. Это приводит к потере времени и уменьшает возможности ударных группировок вермахта в начальном периоде войны против СССР. Создаются условия для оформления военно-политического союза между СССР и Англией (который будет поддерживать США). Жизненно важные интересы обеих стран на данном этапе совпада-

ют, а возможности дополняют друг друга. Война против Германии приобретает для каждой из сторон вполне понятную перспективу, а будущее самой Германии предопределено.

Отказ И.В. Сталина принять План от 11.03.1941 года, заключить военный союз с Югославией и организованно вступить в борьбу с Германией в апреле 1941 года поставил Вооруженные Силы СССР и страну в чрезвычайно тяжелое положение, привел с учетом дальнейших ошибок к огромным людским, территориальным и материальным потерям в первые два года войны.

Однако необходимо учитывать, что советская правящая элита была в 1941 году очень молода и взаимодействие политического и военного руководства в тот период еще не достигло достаточно высокого уровня.

На основе вышеизложенных фактов смехотворными выглядят утверждения исторических баснописцев резуновского типа о планируемом советском «блицкриге» летом 1941 года, о различных «сроках нападения на Германию». Необходимо напомнить, что впервые эту версию высказал А. Гитлер утром 22.06.1941 года в своем обращении к солдатам Восточного фронта.

Эти бредовые рассуждения имеют два явных дефекта:

нет никаких доказательств агрессивных намерений СССР;

анализ военно-политической обстановки в Европе в 1939–1941 годах показывает, что И.В. Сталин имел все возможности и основания для защиты государственных интересов СССР, действуя наступательным образом дважды:

в мае-июне 1940 года, проведя полномасштабную наступательную операцию против Румынии, «забывшую» своевременно вернуть Бессарабию в состав СССР, с последующим нанесением удара по немецким войскам в южной Польше;

в апреле 1941 года, заключив договор с Югославией о дружбе и взаимной помощи и выполнив свои обязательства в полном объеме.

В ответ на агрессию Германии против Югославии с территории Румынии и Венгрии СССР в качестве ответной меры должен был провести наступательные операции против этих сателлитов с последующим ударом по немецким войскам, которые еще только начинали проводить стратегическое сосредоточение по плану «Барбаросса».

В обеих ситуациях И. Сталин выбирал путь наименьшей конфронтации, не доводя дело до военного конфликта.

При этом, как показано выше, он мог действовать наступательным образом, не нарушая взятых на себя обязательств и норм международного права.

Титанические усилия писателей и разного рода деятелей либерального толка по поиску компрометирующих документов (несмотря на щедрое финансирование со стороны различных зарубежных фондов) до настоящего времени к положительному результату не привели и все больше напоминают борьбу ученых и прочих мужей за обильную кормушку.

Искаженные цитаты, вырванные из контекста, не могут при этом быть приняты за доказательства агрессивных намерений советского руководства.

Сама по себе постановка вопроса о том, что СССР должен был принять при любых обстоятельствах только оборонительную стратегию, ущербна в своей основе.

Выбор оборонительной или наступательной стратегии диктуется конкретными обстоятельствами, которые должны учитываться при военном планировании. Непонимание этого — или элементарная военная безграмотность и (или) попытка привить комплекс неполноценности советскому и российскому руководству.

До апреля 1941 года советские оперативные планы, предусматривавшие «в случае нападения Германии» нанесение ответного удара по агрессору (проведение первых наступательных операций), имели под собой реальные основания и были в случае правильной оценки военно-политической обстановки оптимальной формой защиты государственных интересов СССР.

Наконец, необходимо также отметить, что границы своего государства лучше всего защищать на сопредельной территории.

СССР к 1941 году имел положительный опыт выполнения обязательств перед Монгольской Народной Республикой (МНР).

В 1939 году получилось так, что защитив границы МНР на реке Халхин-Гол, Советский Союз надежно обезопасил на целых шесть лет свои дальневосточные рубежи, а в дальнейшем, в сентябре 1945 года, решил эту проблему радикальным образом.

Подводя итог вышеизложенному, есть все основания утверждать, что, выступив на защиту Югославии в апреле 1941 года, СССР радикальным образом изменил бы условия своего вступления во Вторую мировую войну в более благоприятную для себя сторону.

Балканская кампания принесла вермахту очередной видимый успех, который был всего лишь еще одним шагом к поражению. Используя свое подавляющее техническое превосходство, высокую степень боевой выучки и слаженности частей и соединений, предательскую политику хорватского руководства, Германия принудила к капитуляции Югославию 17.04.1941 года и Грецию 23.04.1941 года.

Для советского руководства, занявшего осторожную, выжидательную позицию, наступил новый этап подготовки к отражению агрессии со стороны Германии, который требовал коренного пересмотра ранее принятых взглядов на начальный период войны, срочного изменения планов стратегического развертывания Вооруженных Сил и проведения в кратчайшие сроки других масштабных мероприятий в военной и экономической областях. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

- Вахания В. Личная секретная служба И.В. Сталина. /Сборник документов.— М.: Сварогъ. 2004. С. 98–106.
- Судоплатов П. Разведка и Кремль. М, 1997. С. 136–137.
- Мюллер-Гиллбранд Б. Сухопутная армия Германии. 1933–1945.— М.: Издательство «Графус». 2002. С. 600–601.
- Росадо Х, Бишоп К. Танковые дивизии вермахта. 1939–1945.— М.: Эксмо. 2007.
- Бишоп К. Эскадрилья люфтваффе. 1939–1935.— М.: Эксмо. 2007. С. 40.
- 1941 год. Кн.2. Док. № 360. С. 18–20.
- Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. М, 2008. С. 293.
- Там же. С. 294.
- Новобранец В. Я предупредил о войне Сталина. М, 2009. С. 72–73.
- Там же. С. 86–88.
- Поражение германского империализма во второй мировой войне. М, 1960. С. 200.
- Вахания В. Личная секретная служба И.В. Сталина. С. 98–106.
- 1941 год. Кн.1. Док. № 117, С. 236–253. Док. № 134, 288–290.
- Мюллер-Гиллбранд. Сухопутная армия Германии. С. 595–596.
- Начальный период войны. М, 1974. С. 188–189; Мельтюхов М. Упущенный шанс Сталина. С. 154.
- Баграмян И.Х. Так шли мы к победе.—М.: Воениздат. 1988. С. 28.
- Там же. С. 29–30.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Важные моменты темы проанализированы в общих и специальных трудах советской и российской историографии. Расширение документальной базы, снятие жестких идеологических ограничений, изменение методологических подходов в исследовании исторических проблем дали возможность отечественным историкам по-новому взглянуть на проблемы исторического опыта, источники Великой Победы народа в войне.

В последние годы наметилась тенденция на стирание памяти народа, пренебрежительного отношения к своей истории, искаженной оценки героического прошлого, которое пытаются заменить «обличениями всевозможных недостатков», «пороков и преступлений», совершенных советским политическим и военным руководством. Фактически прослеживается стремление «объяснить» причины победы народа лишь безальтернативностью выбора, традиционным «русским патриотизмом», насилием, принуждением и страхом перед репрессиями.

Схема «разоблачителей» всенародного подвига, считает профессор Д. Аль, проста: «Преступные руководители и начальники насильно гнали в бой стада «совков», не желающих воевать, поскольку защищать им было нечего. Родина ведь у них была не та, что надо. Следовательно, и победа была достигнута в результате жесткого принуждения, непомерных жертв, «забрасывания вражеских позиций трупами советских солдат».

Последствия коллективизации и большого террора 30-х годов раскололи общество, а в результате, как утверждает ряд авторов на страницах журнала «Посев», «вторжение противника сопровождалось «широким пассивным сопротивлением народа «своему собственному» правительству, нескрываемыми симпатиями к противнику, от которого бежали коммунистические власти, полной небоеспособностью... Красной Армии».

«В войну наш солдат оказался между двумя огнями: врагом внешним и большевистской репрессивной машиной, свирепствовавшей не только в тылу, но и прямо на фронте и в прифронтовых районах, кровавадно выскивавшей все новые и новые жертвы», — утверждает М. Делаграмматик.

«Откровения» подобного рода не только затушевывают и искажают вопрос об источниках победы, но и оскорбляют старшее поколение, унижают народ и его героическое прошлое, формируют комплекс неполноценности.

Между тем, непредвзятый анализ исторических фактов и документов, выводов и оценок аналитиков того времени, свидетельств современников, принадлежавших к разным военно-политическим союзам и являвшихся гражданами разных стран, придерживавшихся разной мировоззренческой и политической ориентации, показывает, что в сознании и поведении народа отразились и проявились как исторические традиции единения и сплочения в борьбе против захватчиков, так и новые социальные ценности, мотивы и черты, сформировавшиеся и утвердившиеся в советский период. В период войны в политике усиления патриотизма традиционное патриотическое чувство («русский патриотизм») и ценности и чувства, рожденные в советское время («советский патриотизм») сблизились и слились в общественном сознании. В послевоенный период советский патриотизм в известной степени был идеализирован и схематизирован, но он не являлся вымыслом, как это представляется отдельным современникам.

«Войну 1941–1945 гг. выиграл не кто иной, как наш народ, — справедливо подчеркивает известный исследователь В.Т. Анисков, — с его менталитетом, с его воспринятым от истории и современным духовно-психологическим складом. Да-да! И исконно российским, и реально советским. И славянской, гордой, и интернационально широкой душой! С религиозной и светской натурой... Победил наш рабочий, наш вчерашний выходец из села, наш колхозник, наш советский солдат».

Упрощением и искажением проблемы являются также попытки объяснить причины победы страхом, деспотизмом сталинско-

го режима. Сложна и многомерна военная действительность. Наряду с массовым героизмом, мужеством и самопожертвованием был повседневный, напряженный, изнуряющий труд, полуголодное существование. Были и трусы, и перебежчики к врагу, и их расстрелы перед строем, встречались мародеры, и случалось воровство у товарищей, самоволки и потери оружия, дезертирство и невыполнение приказов, следователи-перестраховщики, отпавлявшие в штрафбат и невиновных. Но не это являлось определяющим и становилось главным, а ратный и трудовой подвиг большинства народа во имя спасения Отечества.

В чрезвычайной обстановке войны действительно вводился особый режим военного положения, страна жила в условиях военного лагеря, действовали суровые законы военного времени. Однако миллионы добровольно вставших в ряды защитников Родины, партизан и подпольщиков, сражавшихся на оккупированной территории, многомиллиардные пожертвования на нужды обороны, рост более чем в два раза производительности труда на одного занятого в военной промышленности — все это не могло быть, и не было лишь результатом страха и принуждения. Как можно было принудить 5,5 млн человек стать донорами и дать для спасения раненых 1,7 млн литров крови, в том числе 144 тонн в блокадном Ленинграде?

В чрезвычайных условиях войны по-новому оценивались и проявлялись привычные качества и поступки, традиционные нормы и ценности. Новые, несравнимо более высокие критерии и оценки диктовались особыми задачами и условиями жизни. Не случайно, что за три года войны были освобождены и переданы в армию 975 тыс. бывших заключенных. В Коми АССР за годы войны военкоматы отправили на фронт 169,6 тыс. человек. Из них более 100 тыс. — освобожденные из лагерей. Однако представлять народную войну в виде войны «коммунистов-энкавэдэшников» с пулеметами в заградотрядах, которые нацелены в спины штрафников, как это делают публицисты и авторы телевизионных сериалов, неверно и слишком упрощено. Так, в знаменитом Приказе № 227, после которого появились на фронте штрафные части, о летчиках не говорилось. Летчики в воздушном бою становились совершенно безнадзорными. Тем не менее, командующий 3-й воздушной армией генерал-полковник М.М. Громов сформировал штрафной летный полк, которым командовал штрафник И.Е. Федоров, сбивший 49 вражеских самолетов лично и 47 в групповом бою. С 1944 г. он командовал уже обычной авиадивизией, стал Героем Советского Союза, имел свыше ста наград.

Война и военные условия были одним из определяющих факторов, оказывавших влияние на сознание и поведение людей.

Сама обстановка требовала жесткой централизации и подчинения, ответственности и дисциплинированности, ограничивала свободу и подавляла волю человека.

В то же время достижение победы над сильным врагом было бы невозможно без духовного подъема людей, их инициативности и находчивости, смекалки и способности самостоятельно думать и брать на себя ответственность за принимаемые решения, ценой ошибочности которых могла быть жизнь.

Справедливый народный освободительный характер борьбы объединил народ и руководство страны, сплотил, пробудил и мобилизовал, укрепил и ярко проявил коллективизм и чувство товарищества, верность Отечеству, стойкость и жертвенность, умение переносить трудности. ■

Фото из архива «АС»

ВОЗДУШНЫЙ ЩИТ ОТЕЧЕСТВА

История создания ВВС и Войск ПВО Российской Федерации, их нынешнее состояние и перспективы развития

Военно-воздушные силы России прошли более чем столетний путь своего развития. Строительство авиационных (воздухоплавательных) частей в русской армии началось в середине 80-х гг. XIX в. К началу следующего столетия Россия уже обладала собственным воздушным флотом, получившим боевое применение в ходе Русско-японской войны 1904–1905 гг. Все последующие военные реформы проходили в направлении активного внедрения авиации в военную сферу.

Отправной точкой юридического оформления Военно-воздушных сил принято считать выход 12 августа 1912 г. (по новому стилю) в свет приказа военного ведомства за № 397, определившего передачу всех управленческих функций по руководству авиационными и воздухоплавательными частями русской армии Воздухоплавательной части Главного управления Генерального штаба. Становление самостоятельных органов военного управления Воздушным флотом происходило уже в годы Первой мировой войны.

В соответствии с приказом Верховного главнокомандующего от 18 января 1915 г. за № 4 вся фронтовая авиация действующей армии была подчинена единому органу военного управления, заведующему организацией авиационного дела в действующей армии, ставшему некоторым прообразом современного Главного командования Военно-воздушными силами. С сентября 1915 г. армию и флот возглавил император России, которому были подчинены все структуры военной авиации России на фронте и в тылу. Зарождающиеся подразделения отечественной стратегической авиации — эскадры воздушных кораблей «Илья Муромец» — подчинялись напрямую начальнику штаба Верховного главнокомандующего.

В связи с применением противоборствующими сторонами летательных аппаратов в военных целях в армиях воюющих государств возникли задачи по воздушной обороне группировок войск и важных объектов на театре войны. 30 ноября 1914 г. главнокомандующий 6-й армией, развернутой в северо-западной части страны, приказом по армии за № 90 объявил специальную инструкцию (Инструкцию по воздухоплаванию), в соответствии с которой впервые была организована воздушная оборона Петрограда и его окрестностей.

Для наблюдения за воздушным противником и оповещения о нем была развернута сеть воздушных наблюдательных постов, на позициях вокруг Петрограда и вблизи Царского Села установлены артиллерийские орудия, приспособленные для стрельбы по летательным аппаратам, в Гатчинской

авиационной школе назначены подготовленные к борьбе с самолетами в воздухе экипажи. 8 декабря 1914 г. — день введения в действие Инструкции по воздухоплаванию — мы отмечаем, как день зарождения воздушной (противовоздушной) обороны России.

Во второй половине 1916 г. Воздушный флот фактически признается отдельным родом Сухопутных войск русской армии и по выполняемым функциям и вооружению разделяется на отдельные рода авиации: разведывательную, бомбардировочную и истребительную. На завершающем этапе войны авиационные и воздухоплавательные части принимали участие во всех крупных войсковых операциях и оказали существенное влияние на характер боевых действий.

С развитием Воздушного флота в России началось организационное строительство воздушной обороны, разделенной уже в годы Первой мировой войны на войсковую и объектовую. В дальнейшем объектовая воздушная оборона создавалась для прикрытия основных крепостей, укрепленных районов и органов военного управления действующей армии в прифронтовой полосе. Общее руководство воздушной обороной осуществляла Ставка Верховного Главнокомандующего.

К сентябрю 1921 г. было осуществлено слияние ранее самостоятельных управленческих структур в единый орган руководства Красного Воздушного Флота. С этого момента начинается процесс поступательного совершенствования центрального аппарата Военно-воздушных сил в общей структуре Вооруженных Сил. Одновременно идет создание органов военного руководства Войск воздушной (противовоздушной) обороны страны, которые к началу 30-х гг. получают свою самостоятельность в составе Красной армии в виде Управления ПВО РККА с непосредственным подчинением наркомку по военным и морским делам.

В 1932 г. Военно-воздушные силы из войск (сил) вспомогательного назначения начинают оформляться в самостоятельный род войск Красной армии. В соответствии со стратегическим и оперативно-тактическим назначением ВВС РККА организационно делились на войсковую, армейскую и фронтовую авиацию. В 1933 г. структурно оформляется тяжелая бомбардировочная авиация как средство Главного командования, способная выполнять самостоятельно оперативные задачи. В этот период значительно изменяются и расширяются задачи Управления начальника ВВС, связанные в первую очередь с выходом СССР в разряд мировых авиационных держав. К январю 1937 г. Военно-воздушные силы оконча-

тельно получают статус отдельного рода (позднее — вида) Вооруженных Сил, а ее руководитель возводится в ранг заместителя наркома обороны по авиации.

В начале войны Войска противовоздушной обороны также оформляются в самостоятельный вид Вооруженных Сил с расширением функций и задач своих центральных органов военного управления.

Война подтвердила высокую эффективность применения авиации и войск ПВО при создании оперативных объединений фронтовой авиации, оперативно-стратегических и оперативных объединений (фронтов и армий) противовоздушной обороны.

В послевоенный период принимались активные усилия по ускоренному перевооружению авиационных частей новой реактивной техникой, созданию нового вооружения ВВС и ПВО, строительству системы противовоздушной обороны страны. Накапливался и совершенствовался опыт применения авиации и Войск ПВО. В начале 50-х гг. разработаны вопросы применения авиацией ядерного оружия. В 1954 г. в ходе учения была впервые применена атомная бомба, сброшенная с самолета Ту-4. В дальней авиации появились первые подразделения стратегических ядерных сил.

В 60 — 70-е гг. создаются мощные авиационные группировки ВВС и система противовоздушной обороны, включавшая группировки авиации ПВО, зенитных ракетных, радиотехнических войск и вновь развернутой ракетно-космической обороны. Совместно с другими компонентами наступательных и оборонительных сил СССР они обеспечивали достижение и поддержание стратегического паритета между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки.

7 мая 1992 г. с подписанием Указа Президента Российской Федерации о создании Вооруженных Сил Российской Федерации в истории Военно-воздушных сил и Войск ПВО России начался новый этап развития.

Период 1992 — начала 1998 гг. стал временем большой кропотливой работы руководящих органов ВВС и Войск ПВО по разработке новой концепции военного строительства Вооруженных Сил России, ее воздушно-космической обороны с реализацией принципа оборонной достаточности в развитии Войск ПВО и наступательного характера в применении Военно-воздушных сил.

В 90-х гг. в связи с распадом единой системы противовоздушной обороны Советского Союза возникла острая необходимость ее частичного воссоздания в границах России и некоторых бывших союзных республик. В феврале 1995 г. странами Содружества Независимых Государств (СНГ) было подписано соглашение о создании Объединенной системы противовоздушной обороны государств-участников СНГ для охраны государственных границ в воздушном пространстве, а также ведения согласованных коллективных действий войск ПВО по отражению возможного воздушно-космического нападения на одну из стран и коалицию государств, которая сегодня успешно решает поставленные перед ней задачи.

С конца 1997 г. Вооруженные Силы вступили в новую фазу своего реформирования, повлекшую за собой создание на базе Войск ПВО и ВВС фактически нового вида Вооруженных Сил Российской Федерации. К 1 марта 1998 г. было сформировано Управление главкомандующего ВВС, пере-

именованное в конце того же года в Главное командование Военно-воздушными силами.

В ходе преобразований Войск ПВО и Военно-воздушных сил в единый вид Вооруженных Сил были сохранены основные компоненты военной авиации и противовоздушной обороны. В настоящее время Военно-воздушные силы представляют собой новый по содержанию вид Вооруженных Сил, предназначенный для отражения агрессии в воздушном пространстве и защиты от ударов с воздуха важнейших объектов страны и группировок войск, поражения объектов и войск противника с применением как обычных, так и ядерных средств, а также для обеспечения боевых действий других видов и родов войск (сил).

Необходимо отметить, что современное состояние, возможности Военно-воздушных сил, их перспективы развития прежде всего определяются состоянием нашей экономики, а также характером и содержанием мероприятий реформирования Вооруженных Сил в целом. Численность ВВС значительно сократилась. Ставка делается на высокие возможности авиации по маневру и возрастание боевых возможностей авиационных комплексов.

Наиболее важными направлениями строительства Военно-воздушных сил в современных условиях можно назвать создание рациональной организационной структуры; модернизацию вооружения и военной техники, в первую очередь авиационной, в целях повышения боевых возможностей, а также продление ресурса на срок, обеспечивающий завершение разработки и принятия на вооружение перспективных образцов; совершенствование систем тылового и технического обеспечения и ряд других вопросов.

Совершенствование и дальнейшее развитие организационной структуры ВВС осуществляется в направлении объединения сил, средств и органов военного управления, решающих родственные задачи; ликвидации дублирующих органов; приведения в соответствие уровней воинских формирований ВВС и решаемых ими задач; оптимизации состава и структуры научно-исследовательских организаций, учебных заведений и центров боевого применения и подготовки летного состава; создания оптимального соотношения ударных и оборонительных компонентов, а также боевых и обеспечивающих систем и средств; восстановления боеготовности оставшихся после сокращения боевого состава частей постоянной готовности.

В интересах обеспечения войск вооружением и военной техникой проводятся мероприятия по продлению сроков службы, ресурсов, восстановлению и модернизации существующего вооружения и техники, разработка и принятие на вооружение образцов техники ближайшей перспективы.

Итак, главной целью строительства и развития Военно-воздушных сил на ближайшую перспективу является сохранение потенциальных и наращивание реализуемых возможностей по решению задач стратегического сдерживания и обеспечения военной безопасности Российской Федерации в воздушном пространстве, приведение структуры, состава и численности ВВС в соответствие с объемом возлагаемых на них задач и военно-экономическими возможностями государства. ■

СРАЖЕНИЕ НА КУРСКОЙ ДУГЕ

В числе основных стратегических инициатив Ставки ВГК в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. особое место занимает Курская оборонительная операция.

В конце марта 1943 г. после окончания ожесточенных боев в зимней кампании 1942–1943 гг. на советско-германском фронте наступило относительное затишье. Советские войска закреплялись на достигнутых рубежах. То же самое происходило и у немецко-фашистских войск.

Ставка Верховного Главнокомандования планировала проведение ряда последовательных наступательных операций. Первоначально планировался разгром немецко-фашистской группировки на Курском направлении, затем развертывание наступления на Западном и Юго-Западном направлениях. Германское руководство и после поражения под Сталинградом все еще надеялось изменить сложившуюся ситуацию в свою пользу. К весне 1943 г. вермахту удалось не только стабилизировать обстановку на Восточном фронте, но и создать важные плацдармы на Центральном стратегическом направлении. К тому же в своем бюллетене № 1 оценки обстановки на советско-германском фронте германское командование отмечало: «... Не исключена возможность того, что противнику стало известно о немецких приготовлениях к наступлению и что он займет первоначально оборону с тем, чтобы осуществить свои наступательные замыслы при помощи резервов. Эти резервы должны развивать начавшееся удачное контрнаступление».¹

Общее представление о замыслах Гитлера дает содержание оперативного приказа ставки вермахта № 5 от 13 марта 1943 года, в котором для войск на советско-германском фронте определялись общие цели военных действий на лето 1943 года: «Следует ожидать, что русские после окончания зимы и весенней распутицы, создав запасы материальных средств и, пополнив частично свои соединения людьми, возобновят наступление. Поэтому наша задача состоит в том, чтобы по возможности упредить их в наступлении в отдельных местах с целью навязать им, хотя бы на одном из участков фронта, свою волю. На остальных участках фронта задача сводится к обескровливанию наступающего противника».² Наиболее выгодным для осуществления этого замысла, по мнению германского командования, являлся Курский выступ.

Не случайно, что после окончания зимней кампании 1942/1943 годов внимание и командования Красной Армии, и гитлеровского вермахта было приковано к Курскому выступу, образовавшемуся весной в результате наступления совет-

ских и последующего контрнаступления немецко-фашистских войск. Выступ почти на 200 км вдавался в расположение противника. Располагавшиеся в нем войска Центрального и Воронежского фронтов угрожали флангам и тылам немецких групп армий «Центр» и «Юг». У противника, в свою очередь, правое крыло группы армий «Центр» нависало над войсками Центрального фронта с севера, а левое крыло группы армий «Юг» охватывало войска Воронежского фронта с юга.

Конфигурация выступа, характер местности, а также сложившееся в ре-

зультате зимней кампании расположение германских войск позволяли командованию противника подготовить и провести здесь крупную стратегическую операцию. Представлялась возможность нанести мощные удары по сходящимся направлениям, окружить и разгромить значительную группировку советских войск в районе Курского выступа, пробить огромную брешь в их обороне, создав условия для дальнейшего наступления.

К принятию решения на наступление в районе Курска гитлеровское руководство толкали и политические соображения. Достижением крупной победы на Восточном фронте оно надеялось поднять авторитет и престиж Германии и ее вооруженных сил среди своих союзников и, возможно, отсрочить открытие второго фронта в Европе. Местом для такой демонстрации оно считало центральный участок советско-германского фронта в районе Курского выступа.

Разработанный немецким командованием план боевых действий получил условное наименование «Цитадель». Его содержание наиболее полно оформлено в оперативном приказе ставки вермахта № 6 от 15 апреля 1943 года. В нем указывалось, что с 28 апреля войска групп армий «Центр» и «Юг» должны быть приведены в шестидневную готовность к проведению наступательных действий. В приамбуле приказа Гитлер указывал: «Я решил осуществить операцию «Цитадель», первое наступление этого года. Этому наступлению придается решающее значение... Победа под Курском должна стать сигналом для всего мира».³ Понесенные в зимней кампании 1942–1943 гг. потери, особенно в танках, быстро восстановить было трудно. Поэтому военное руководство рейха постоянно оттягивало сроки начала операции.

План операции «Цитадель» предусматривал нанесение двух встречных ударов из районов Орла и Белгорода группами армий «Центр» и «Юг» под основание Курского выступа в обход Курска с северо-востока и юго-востока с целью окружения войск Центрального и Воронежского фронтов и их последу-

ющего уничтожения до подхода крупных советских резервов. Дальнейшие действия немецких войск намечались лишь в общих чертах в зависимости от масштабов нанесенного советским войскам поражения. Для достижения начальных целей операции «Цитадель» в короткие сроки задачи групп армий были определены на незначительную глубину: для группы армий «Центр» — 75 км, для группы армий «Юг» — 125 км. На окружение советских войск выделялось всего 4 суток.

В результате проведенных мероприятий к началу июля численность пехотных дивизий вермахта достигла 9,6–12,5 тысяч человек, танковых дивизий 15–16 тысяч человек и 150–170 танков, моторизованных дивизий до 14 тысяч человек. Наиболее полно были укомплектованы дивизии СС, действовавшие против войск Воронежского фронта.

В состав северной группировки (группа армий «Центр», командующий генерал-фельдмаршал Г. фон Клюге) вошли 9-я армия (командующий генерал-полковник В. Модель) и часть сил 2-й армии: всего 26 дивизий, в том числе 6 танковых и одна моторизованная — 460 тысяч человек, около 6 тысяч орудий и минометов, до 1200 танков и штурмовых орудий и около тысячи самолетов. В состав южной группировки (группа армий «Юг», командующий генерал-фельдмаршал Э. Манштейн) вошли 4-я танковая армия (командующий генерал-полковник Г. Гот), армейская группа «Кемпф» (командующий генерал-лейтенант В. Кемпф) и часть сил 2-й армии: всего 24 дивизии, в том числе 8 танковых и одна моторизованная — 440 тысяч человек, до 4 тысяч орудий и минометов, более 1500 танков и штурмовых орудий, более тысячи самолетов.

Таким образом, к участию в операции командование вермахта привлекало 50 наиболее боеспособных дивизий, в том числе 14 танковых (70 проц. танковых дивизий вермахта) и две моторизованные. Всего в составе групп армий «Центр» и «Юг» насчитывалось свыше 900 тысяч человек (из них в ударных группировках около 550 тысяч человек), около 10 тысяч орудий и минометов, 2737 танков и штурмовых орудий. Их действия могли поддерживать свыше 2000 самолетов (65 проц. боевых самолетов на советско-германском фронте).⁴

Именно применение танковых войск в составе первых эшелонов позволяло германскому командованию добиваться указанных результатов.

В Курской битве обе противоборствующие стороны сделали основную ставку на широкое использование бронетанковых войск. Развернувшиеся в ходе битвы танковые сражения были непревзойденными как по количеству бронетехники, так по способам ее применения и по понесенным потерям.

В целях достижения быстрого успеха в операции «Цитадель» командование противника сделало ставку на массированном применении бронетехники (танков, штурмовых орудий, бронетранспортеров) в первом оперативном эшелоне. Поступившие на вооружение германской армии средние и тяжелые танки Т-IV, Т-V («Пантера»), Т-VI («Тигр»), штурмовые орудия «Фердинанд» обладали хорошей броневой защитой и сильным артиллерийским вооружением. Их 75-мм и 88-мм пушки с дальностью прямого выстрела 1,5–2,5 км в 2,5 раза превышали дальность прямого выстрела 76,2-мм пушки основного советского танка Т-34. По мнению Гитлера «длинноствольная 88-мм пушка с настильной траекторией важнее для «Тигра», чем какая-нибудь другая крупного калибра с меньшей начальной скоростью».⁶

За счет высокой начальной скорости снарядов была достигнута более высокая бронепробиваемость. Входящие в состав артиллерийских полков танковых дивизий бронированные самоходные гаубицы «Хуммель» и «Веспе» также могли с успехом применяться для стрельбы прямой наводкой по танкам. В этом им помогала отличная цейссовская оптика. Следует добавить, что уже с начала войны противник применял подкалиберные снаряды. Это позволило ему добиться определенного превосходства в танковом вооружении.

Более того, для защиты от противотанковых средств пехоты (от противотанковых ружей в первую очередь) на танки Т-IV, «Пантера» и штурмовые орудия были навешаны так называемые съемные «экраны» (прикрепляемые на внешние стенки танка броневые листы, защищавшие вертикальные плоскости корпуса танка и его ходовую часть). Об этом писал впоследствии в своих воспоминаниях Э. Манштейн: «Танки Т-IV и штурмовые орудия должны были получить дополнительные экраны для усиления броневой защиты, чтобы они могли противостоять новым советским ПТР».⁷

Это подтверждает факт, приводимый генералом армии А. Л. Гетманом (в период Курской битвы командир 6-го танкового корпуса 1-й танковой армии): «Сержант И. П. Николаев из роты противотанковых ружей 112-й танковой бригады подбил два средних танка».⁸

Кроме того, на вооружение германской авиации поступили новые истребитель «Фокке-Вульф-190 А», штурмовик Хенкель-190 А и штурмовик Хенкель-129, которые должны были обеспечить удержание господства в воздухе и надежную поддержку танковых дивизий.

Перед советским военным руководством встала сложная задача — выбрать способ противодействия наступательным планам противника и, в свою очередь, развернуть наступательные действия. Было принято беспрецедентное решение на переход стратегической группировки в районе Курского выступа к преднамеренной обороне. Общая идея этого решения видна в докладе заместителя Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Г. К. Жукова И. Сталину от 8 апреля 1943 г. Маршал писал: «Переход наших войск в наступление в ближайшие дни с целью упреждения противника считаю нецелесообразным. Лучше будет, если мы измотаем противника на нашей обороне, выведем его танки (выделено автором.), а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника».¹⁰

О преднамеренном переходе к обороне писал в своих воспоминаниях и начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза А. М. Василевский: «Тщательный анализ обстановки и предвидение развития событий позволили сделать правильный вывод: главные усилия надо сосредоточить к северу и югу от Курска, обескровить здесь противника в оборонительном сражении, а затем перейти в контр наступление и осуществить его разгром».¹¹

Основные усилия советских войск сосредоточивались в районах севернее и южнее Курска. Произошел редчайший в истории войн случай, когда сильнейшая сторона, имевшая все необходимое для наступления, выбрала из нескольких возможных наиболее оптимальный оборонительный вариант своих действий.

Не все были согласны с таким решением. Командующие Воронежским и Южным фронтами генералы Н. Ф. Ватутин

Основные тактико-технические данные танков и самоходно-артиллерийских установок, принимавших участие в Курской битве⁹

Наименование танка (САУ)	Боевая масса, т	Пушка, мм	Броня, мм			Скорость, км/час
			лобовая	борт	башня	
Немецкие						
Средний Т-IIIМ	22,7	50	80	30	57	40
Средний Т-IVН	25,9	75	80	30	80	38
Средний Т-IVG	23,5	75	50	30	50	40
Средний Т-5G «Пантера»	44,8	75	85	50	110	55
Тяжелый Т-VIN «Тигр»	56,9	88	100	80	100	40
Самоходная установка III G	23,9	75	80	30	80	40
Советские						
Легкий Т-70	9,8	45	35-40	15	35	45
Средний Т-34-76	28,5	76	45	45	52	55
Тяжелый KB-1	47,5	76	75	75	75	35
Самоходная установка СУ-76М	10,5	76	25-35	25-35	25-35	45
Самоходная установка СУ-85	29,6	85	45	45	45	55
Самоходная установка СУ-152	45,5	152	70-60	70-60	70-60	43
Английские и американские						
Легкий МК-II «Стюард»	11,4	37	51	10	38	58
Средний МК-III «Ли»	30	75 и 37	38-45	12	38	30
Средний МК-IV «Черчилль»	39,5	57	102	76	89	25

и Р.Я.Малиновский продолжали настаивать на нанесении упреждающего удара в Донбассе. Их поддерживали маршалы С.К.Тимошенко, К.Е.Ворошилов и некоторые другие руководители. Принятие решения состоялось, когда стало точно известно о плане «Цитадель». Последующий анализ и реальный ход событий показали, что беспрецедентное в военном искусстве решение о преднамеренной обороне в условиях значительного превосходства в силах и средствах в данном случае было наиболее рациональным видом стратегических действий.

Окончательное решение о переходе к преднамеренной стратегической обороне на курском направлении Ставка ВГК приняла в середине июня 1943 года. Принятие такого решения было связано с определенным риском. События первых двух лет войны показали, что оборона советских войск не выдерживала массированных ударов войск противника, прежде всего танковых, что приводило к весьма трагическим последствиям, к выходу его войск к Ленинграду, Москве, Сталинграду, на Кавказ. Повторное овладение Харьковом и Белгородом также связано с массированным использованием танковых войск. Поэтому, стремясь обезопасить себя от каких-либо случайностей, в тылу двух фронтов на Курском выступе (Центрального и Воронежского) Ставка ВГК развернула Степной фронт (командующий генерал-полковник И.С.Конеv), а восточнее по левому берегу реки Дон был оборудован государственный рубеж обороны. Глубина полос обороны составляла в полосе Центрального фронта 190 км, в полосе Воронежского фронта 130 км. В каждом фронте были созданы по три армейских и по три фронтовых оборонительных рубежа, оборудованных в инженерном

отношении. Большое внимание при этом уделялось созданию надежной противотанковой обороны.

Так как оборонительную задачу выполняли войска Центрального и Воронежского фронтов есть смысл рассмотреть проблемы подготовки и ведения операций этими фронтами. Остановимся на вопросах создания оборонительных группировок. Оба фронта имели в своем составе по 5 общевойсковых (Центральный фронт — 48-я, 13-я, 70-я, 65-я, 60-я; Воронежский фронт — 6-я, 7-я гвардейские, 38-я, 40-я, 69-я) и по одной танковой армии (2-я и 1-я соответственно). Ширина полос обороны была у Центрального фронта 306 км и 244 км у Воронежского фронта. На Центральном фронте все общевойсковые армии были расположены в первом эшелоне, что в среднем определяло ширину полосы обороны армии в 61,2 км. На Воронежском фронте в первом эшелоне было 4 общевойсковых армии, что определяло среднюю ширину полос обороны в 61 км. На первый взгляд, одинаково, как в полосе обороны одного, так и в полосе другого фронта. Но опыт проведенных стратегических оборонительных операций показал, что требуется не равномерное распределение сил и средств во всей полосе обороны, а концентрации, сосредоточение их на направлении ожидаемого удара противника.

Вот здесь мы можем сказать, что эта проблема на фронтах решалась по-разному. Командующий Центральным фронтом, оценив обстановку, пришел к выводу, что противник нанесет главный удар в направлении на Ольховатку в полосе обороны 13-й общевойсковой армии (командующий генерал-лейтенант Н.П.Пухов). Поэтому было принято решение уменьшить ширину

полосы обороны 13-й армии с 56 до 32 км и довести ее состав до четырех стрелковых корпусов, присоединив к уже имевшимся 15-му и 29-му еще 17-й и 18-й гвардейские стрелковые корпуса. Таким образом, армия стала иметь в своем составе 12 стрелковых дивизий, а ее оперативное построение стало двух-эшелонным. Стрелковые корпуса также получили возможность построить боевой порядок в два эшелона. При этом дивизии получили полосы обороны шириной в среднем до 8 км, что позволило всем стрелковым дивизиям армии тоже иметь двухэшелонный боевой порядок и построить по три-четыре оборонительных позиции.

По-другому решалась задача в полосе Воронежского фронта. Здесь командование фронта определило два направления ударов противника в полосах обороны 40-й и 7-й гвардейской армий, назначив им полосы шириной по 50 км. Полоса обороны 6-й гвардейской общевойсковой армии (а именно она оказалась на направлении главного удара 4-й танковой армии противника) была определена шириной 64 км. При наличии в ее составе двух стрелковых корпусов и одной стрелковой дивизии командующий (генерал-лейтенант В. И. Чистяков) был вынужден построить войска армии в один эшелон (оба корпуса в линию) и всего одну стрелковую дивизию выделить в резерв. Такое оперативное построение привело к тому, что командиры стрелковых корпусов, стремясь создать оборону как можно более глубокой, строили боевой порядок в два эшелона, определяя, таким образом, стрелковым дивизиям широкие полосы обороны (14–17 км) и вынуждая последние иметь одноэшелонный боевой порядок, а следовательно, создавать не более двух оборонительных позиций.

Таким образом, получилось, что противник, наступавший в полосе обороны 13-й армии, должен был прорывать 6–8 позиций, а в полосе 6-й гвардейской армии — только 4.

Следующая, не менее важная стратегическая проблема — это проблема подготовки противотанковой обороны. К ее ведению готовились пехотинцы, танкисты, артиллеристы, саперы, летчики и воины всех других специальностей.

Основу противотанковой обороны составляли противотанковые опорные пункты (ПТОП) и противотанковые районы, возводимые, как правило, в батальонных (иногда даже ротных) районах обороны, усиленные противотанковыми препятствиями. В состав каждого ПТОПа включалось по 3–5 противотанковых орудий, до 5 противотанковых ружей, по 2–3 ротных миномета и по отделению саперов и автоматчиков. Для борьбы с новыми танками и САУ противника ПТОПы усиливались 85-мм зенитными пушками, а в 6-й гвардейской армии даже 152-мм гаубицами-пушками. В среднем в стрелковом полку первого эшелона было оборудовано по 3–4, а в стрелковой дивизии по 9–12 ПТОПов.

В полосе Центрального фронта ПТОПы объединялись в батальонные противотанковые узлы (БПТУ), создавались противотанковые районы в полковых участках обороны и вне боевых порядков стрелковых войск. В полосе обороны Воронежского фронта такие районы создавались во вторых эшелонах дивизий и армий за счет истребительно-противотанковых полков и бригад. Система огня ПТОПов, БПТУ и противотанковых районов увязывалась с системой огня артиллерии, расположенной на открытых и закрытых огневых позициях, и артиллерии противотанковых резервов.

Особое внимание придавалось использованию противотанковой артиллерии. В составе двух фронтов имелось 10 истребительно-противотанковых бригад и 40 отдельных истребительно-про-

тивотанковых полков. Из этого количества 7 бригад и 30 полков, то есть подавляющая часть противотанковых средств, находилась в составе Воронежского фронта. Но при этом на Центральном фронте более одной трети всех артиллерийско-противотанковых средств вошло в состав артиллерийско-противотанкового резерва фронта, в отличие от Воронежского, где основная масса противотанковой артиллерии была передана армиям первого эшелона. Поэтому командующий Центральным фронтом получил возможность более массировано использовать свои резервы для борьбы с танковыми группировками противника на наиболее угрожаемых направлениях.

Противотанковые резервы создавались также в армиях, стрелковых корпусах, дивизиях и полках. В артиллерийско-противотанковый резерв фронта выделялось несколько полков или бригад истребительно-противотанковой артиллерии, в армейский резерв — от полка до двух бригад, в корпусной резерв — от дивизиона до полка противотанковой артиллерии, в дивизионный резерв — батарея-дивизион 45- и 76-мм орудий, рота противотанковых ружей, резерв командира стрелкового полка составляли взвод 45-мм орудий и взвод противотанковых ружей.

В общую систему борьбы с танками противника включалась артиллерия на закрытых огневых позициях. Даже позиции зенитной артиллерии были приспособлены для стрельбы по прорвавшимся танкам. Для ведения огня по скоплениям танков противника планировалось привлечение части реактивной артиллерии.

Важными элементами противотанковой обороны были подвижные отряды заграждений (ПОЗ) и система инженерных взрывных и невзрывных препятствий и заграждений. ПОЗы в ходе боя должны были минировать местность на пути движения вражеских танков. Такие отряды создавались в стрелковых полках, дивизиях, корпусах и общевойсковых армиях. Состав ПОЗа в полку был от отделения до саперного взвода, в дивизии — от саперного взвода до роты, в стрелковом корпусе — от саперной роты до батальона. Для перевозки мин использовались различные транспортные средства. В армии создавалось несколько ПОЗов силой до батальона каждый. Так, в 13-й армии было создано три таких отряда.

Система инженерных препятствий и заграждений включала противотанковые рвы, надолбы, эскарпы, танковые ловушки, фугасы, огневые валы, бутылочные и минные поля, находившиеся в тесной увязке с системой огня. На Воронежском фронте создавались поля из миноогнефугасов, представлявших из себя ящики с бутылками с зажигательной смесью, в центре которых размещалась мина или толовая шашка. При нажатии на крышку ящика мина (шашка) взрывалась, горячая смесь вспыхивала.¹²

К началу оборонительного сражения в полосах обороны Центрального и Воронежского фронтов было выставлено более 500 тысяч противотанковых мин. Средняя оперативная плотность минирования составляла 1500 противотанковых мин на 1 км фронта.

Общая глубина подготовленной противотанковой обороны составляла 30–35 км. Оперативная плотность противотанковой артиллерии достигала 16–30 орудий на 1 км, что позволяло отражать атаку от 30 до 60 танков на 1 км фронта.

И, безусловно, что в системе противотанковой обороны важная роль отводилась танковым войскам. К началу оборонительного сражения в составе центрального фронта находились танковая армия (2-я, командующий генерал-лейтенант танковых войск Родин А. Г.), 9-й и 19-й отдельные танковые корпуса, две

отдельных танковых бригады, 15 отдельных танковых и 6 отдельных самоходно-артиллерийских полков. В состав Воронежского фронта входили танковая армия (1-я, командующий генерал-лейтенант танковых войск Катуков М.Е.), 2-й и 5-й отдельные гвардейские танковые корпуса, шесть отдельных танковых бригад, 8 отдельных танковых и 3 отдельных самоходно-артиллерийских полка. А всего в Курской битве в различные ее периоды приняли участие все пять танковых армий, 10 танковых корпусов, один механизированный корпус, 12 танковых бригад, 33 танковых полка и 15 самоходно-артиллерийских полков.

Танковые армии и танковые корпуса предназначались для нанесения контрударов. Танковые бригады, входившие в состав общевойсковых армий, и танковые полки, приданные стрелковым дивизиям, располагались на танкоопасных направлениях в боевых порядках стрелковых дивизий или на второй полосе обороны и должны были поддерживать контратаки стрелковых войск, а также вести борьбу с танками противника огнем с места. Некоторые из этих танков группами по 10–15 машин включались в состав ПТОПов. Количество танков во фронтах в различных источниках несколько разнится, но в среднем можно принять цифры в 3300–3400 единиц, из которых более 900 штук были легкими. Так что количественное превосходство над противником в танках было только кажущимся. Однако следует иметь в виду, что группировки Центрального и Воронежского фронтов в случае необходимости могли быть усилены новыми танковыми объединениями и соединениями, чего нельзя сказать о группах «Центр» и «Юг».

В группировках немецко-фашистских войск имелось 2737 танков и штурмовых орудий. Командование противника рассчитывало проигрывать в количестве танков компенсировать их качеством. Более того, планирование командующими обоих советских фронтов массированное использование значительного количества танков (обе танковые армии и все отдельные танковые корпуса) для участия в проведении контрударов позволяло противнику создавать значительное превосходство и в количестве атакующих танков на направлениях своих ударов.

В первых числах июля 1943 г. Ставка ВГК предупредила командование Западного, Брянского, Центрального, Воронежского, Юго-Западного и Южного фронтов о том, что, «по имеющимся сведениям, немцы могут перейти в наступление на нашем фронте в период 3–6 июля» и приказала привести войска в полную боевую готовность.

В полосе 13-й армии Центрального фронта ночью 4 июля был взят пленный, который показал, что наступление назначено на 2.305 июля. Было принято решение провести намеченную артиллерийскую контрподготовку.

В полосе 6-й гвардейской армии Воронежского фронта 4 июля в 16.10 при поддержке огня артиллерии пехота и танки противника атаковали позицию боевого охранения. Бои носили ожесточенный характер, но к 21.00 противник все же смог выйти к переднему краю главной полосы обороны. Начавшиеся боевые действия позволили командованию Воронежского фронта уточнить направление главного удара противника. И на этом фронте было принято решение о проведении намеченной артиллерийской контрподготовки в 7-й гвардейской армии командующий (генерал-лейтенант М.С. Шумилов) в своем решении на проведение контрподготовки сократил ее продолжительность с 40 до 30 минут. Характеризуя результаты проведенной контрподготовки, отметим, что удар артиллерии по целям

на захваченном противником на Северском Донце плацдарме в районе Михайловки у Белгорода оказался весьма удачным. Командование армейской группы «Кемпф» было вынуждено отменить наводку 60-тонного моста для «Тигров» и намечавшийся удар с плацдарма перенести на другое направление.

Опыт Центрального и Воронежского фронтов подтвердил, что артиллерийская контрподготовка является одним из важнейших оборонительных мероприятий. Впервые за годы Великой Отечественной войны артиллерийская контрподготовка, проведенная накануне генерального наступления противника, принесла реальный результат. К сожалению, успеха в полном объеме ни в полосе Центрального, ни в полосе Воронежского фронтов добиться не удалось.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков позднее прямо признал недостатки проведенной артиллерийской контрподготовки. Он писал: «... Мы все ждали от нее больших результатов. Наблюдая ход сражения и опрашивая пленных, я пришел к выводу, что как Центральный, так и Воронежский фронты начали ее слишком рано: немецкие солдаты еще спали в окопах, блиндажах, оврагах, а танковые части были укрыты в выжидательных районах. Лучше было бы контрподготовку начать примерно на 30–40 минут позже».¹³

Итак, при существовавших в то время средствах разведки и поражения сорвать подготовленное наступление мощных группировок противника было нереально. Но нанести противнику гораздо большие потери возможности были. К сожалению, использовать их летом 1943 года советское командование не сумело.

Противник в свою очередь в соответствии с намеченными планами после артиллерийской подготовки и ударов авиации 5 июля перешел в наступление.

В полосе Центрального фронта гитлеровцы атаковали всю полосу обороны 13-й армии и примыкавшие к ней фланги 48-й и 70-й армий в полосе шириной 45 км. Главный удар северная группировка немецких войск наносила силами трех пехотных и четырех танковых дивизий на Ольховатку по войскам левого фланга 13-й армии. Четыре пехотные дивизии наступали против правого фланга 13-й армии и левого фланга 48-й армии (командующий генерал-лейтенант П.Л. Романенко) на Малоархангельск. Три пехотные дивизии наносили удар по правому флангу 70-й армии (командующий генерал-лейтенант И.С. Галанин) в направлении на Гнилец. Наступление наземных войск поддерживались ударами авиации с воздуха.

Завязались тяжелые и упорные бои. Командование фронта усилило оборонявшиеся на ольховатском направлении войска танками, самоходно-артиллерийскими установками, стрелковыми соединениями, полевой и противотанковой артиллерией. Противник наращивал действия авиации, ввел в бой тяжелые танки. В первый день наступления ему удалось прорвать первую полосу обороны советских войск, продвинуться на 6–8 км и выйти ко второй полосе обороны в районе севернее Ольховатки. В направлении на Гнилец и Малоархангельск противник смог продвинуться всего на 5 км.

Но трудности первого дня своего наступления испытывал и противник, что признали после окончания войны немецкие генералы. В 1965 г. бывший командующий 2-й немецкой армией генерал-полковник Г. Хайнрици писал: «Обе группы армий уже теперь почувствовали всю трудность операции. Мощная система советских оборонительных рубежей со множеством траншей, минных полей и противотанковых препятствий, со-

средоточенный огонь артиллерии и многоствольных реактивных установок, многочисленные врытые в землю танки — все это задерживало продвижение немецких ударных частей. На позициях перед 9-й армией огонь русской артиллерии, казалось, был наиболее сильным. Выяснилось, что количество пехотных дивизий, особенно у группы армий «Юг», недостаточно. Поэтому мы были вынуждены использовать танковые дивизии для прорыва русских оборонительных рубежей... Сквозные минными полями и естественными препятствиями, наступающие танки были хорошей мишенью для русских. Поэтому сверхтяжелые танки не смогли проявить на деле свою ударную мощь».¹⁴

Командующий Центральным фронтом, определив направление главного удара противника, принял решение с утра 6 июля нанести контрудар по вклинившейся группировке. В контрударе должны были участвовать войска 17-го гвардейского стрелкового корпуса 13-й армии, 16-го танкового корпуса 2-й танковой армии и 19-го танкового корпуса.

Выдвинувшиеся части 17-го стрелкового и 16-го танкового корпусов утром нанесли удар по противнику. Вследствие недостаточной организованности при проведении контрудара поставленные задачи не были выполнены. Лишь 17-му гвардейскому стрелковому корпусу удалось отбросить противника на 1,5–2 км. В этом ему помогли подразделения 15-й и 81-й стрелковых дивизий, воины которых вторые сутки сражались в окружении. Занимая выгодные позиции, они не дрогнули, когда их обошли немецкие танки, а продолжали сражаться с наступающей вражеской пехотой. Теперь они тоже присоединились к контратакующим частям и совместно теснили противника.

Контратаковавшие танковые бригады 16-го танкового корпуса 2-й танковой армии даже такого результата достичь не смогли. Бригады наступали уступом — впереди 107-я полковника Н. М. Телякова, за ней сзади слева 164-я подполковника Н. В. Копылова. Наступавшая первой 107-я бригада попала под внезапный огонь успевших зарыться «тигров». В короткий срок бригада потеряла 46 танков из 50. Командир 16-го танкового корпуса, наблюдавший за ходом атаки, во избежание потерь приказал 164-й бригаде отойти в исходное положение.

Оставшиеся без танковой поддержки части 17-го корпуса тоже не смогли дальше развивать наступление и закрепились на достигнутых рубежах.

Части 19-го танкового корпуса смогли начать действия только в 20 часов и также не смогли добиться какого-либо результата. Поэтому проведенный 6 июля контрудар не достиг поставленной цели, но заставил противника понести потери и приостановить наступление на этом направлении.

Одной из причин успеха противника было то, что немецкие танкисты не стремились сойтись с советскими танками в ближнем бою. Они не только средние танки, даже тяжелые «тигры» закапывали или ставили в укрытия и, используя их превосходство в вооружении, поражали «тридцатьчетверки» на расстояниях, превышавших дальность действительного огня пушек советских танков.

Другая причина заключалась в том, что советские танкисты при вводе в сражение вынуждены были вступать с танками противника в открытый бой и, проигрывая в вооружении, несли в результате большие потери. Командующий фронтом генерал К. Рокоссовский, внимательно следивший за ходом боевых действий, приказал прекратить открытые лобовые атаки, танковым соединениям оставаться на занимаемых рубежах и вести борьбу

с танками противника огнем с места, укрываясь в окопах, складах местности, нанося внезапные удары с коротких дистанций, действовать из засад. К аналогичным способам ведения боевых действий перешли танкисты и на южном фланге Курского выступа.

Не добившись значительного успеха на Ольховатском направлении, немецкое командование перенесло основные усилия в район Поньрей. Но этот район командованием 307-й стрелковой дивизии (командир генерал-майор М. А. Еншин) был превращен в сильный узел сопротивления, прежде всего противотанковый. Сюда дополнительно были выдвинута полевая и противотанковая артиллерия, в этом районе находились два подвижных отряда заграждений. Подступы были прикрыты многочисленными противотанковыми и противопехотными минными полями.

О таком построении обороны после войны писали и западные военные историки. В одном из таких исследований было сказано следующее: *«До этого (после Сталинграда) немцы ввели новшество в виде так называемой противотанковой позиции. В этом случае группа противотанковых орудий отдавалась под единое командование и использовалась для сосредоточения противотанкового огня на одной цели по команде. Такие участки сосредоточенного огня были организованы на большую глубину, были сделаны приготовления для ведения многослойного огня. Русские переняли этот метод и добавили к нему минные поля. Они были мастерами маскировки и установления минных полей, и для немцев не было чем-то необычным, когда они обнаруживали до 40 тыс. мин в день на участке корпуса».¹⁵*

В течение 7–8 июля не затихали ожесточенные бои за Поньры и на ольховатском направлении. Советским пехотинцам, артиллеристам, саперам в отражении наступления противника оказывали помощь танкисты не только приданных танковых и самоходно-артиллерийских полков, но и 16-го и 19-го танковых корпусов, которые, закопавшись в землю, вели огонь из орудий и пулеметов, а в удобный момент и контратаковали врага. Противник попытался 8 июля прорваться на стыке 13-й и 70-й армий, но и здесь добиться какого-либо значительного успеха не удалось.

На южном фланге Курского выступа, в полосе Воронежского фронта, борьба также носила исключительно напряженный характер. Еще 4 июля передовые отряды 4-й немецкой танковой армии пытались сбить боевое охранение 6-й гвардейской армии. К исходу дня им удалось в нескольких пунктах выйти к переднему краю обороны армии. 5 июля начали действовать главные силы на двух направлениях — 4-я танковая армия на Обоянь в полосе 6-й гвардейской армии и армейская группа «Кемпф» на Корочу в полосе 7-й гвардейской армии.

Уже в первый день Э. Манштейн ввел в сражение большую часть имевшихся в его распоряжении сил. На южном фланге противник основные надежды возложил на танковые войска. Только на Обоянь наступало одновременно несколько сот танков. Здесь действовали две танковые дивизии и моторизованная дивизия «Великая Германия» 48-го танкового корпуса, танковые дивизии «Рейх», «Адольф Гитлер», «Мертвая голова» 2-го танкового корпуса СС, два отдельных батальона тяжелых танков и дивизион штурмовых орудий 4-й танковой армии генерала Г. Гота и всего две пехотные дивизии. Несмотря на тяжелые потери, 4-й танковой армии за два дня боев удалось прорвать главную полосу обороны 6-й гвардейской армии. Развернутые на второй полосе соединения 1-й танковой армии сумели на этом направлении на некоторое время сдержать врага.

Однако наступление войск противника продолжалось. 7 июля неприятель на узком участке прорвал вторую полосу обороны и вклинился на обоянском направлении на 10–18 км. Создалась серьезная опасность его прорыва к Курску. В этой обстановке по решению командующего фронтом 8 июля по обоим флангам главной группировки противника, наступавшей на Обоянском направлении, планировалось нанесение контрудара силами пяти танковых корпусов (2-й, 5-й гвардейские, 2-й, 10-й танковые корпуса, переданные на усиление фронта, и 6-й танковый из состава 1-й танковой армии) и двух стрелковых дивизий.

В ночь на 7 июля на усиление Воронежского фронта были переданы 5-я гвардейская танковая армия и 10-й танковый корпус из состава 5-й гвардейской армии Степного фронта, направленные в район Прохоровки, и 2-й танковый корпус из состава Юго-Западного фронта для использования в районе Беленихино (железнодорожная станция 10 км южнее Прохоровки). Оба танковых корпуса и стрелковая дивизия 69-й армии заняли оборону в районе Прохоровки и южнее. Танковая армия сосредоточивалась в районе юго-западнее Старого Оскола.

Вот как вспоминал об этом генерал армии Е.Ф. Ивановский (в то время начальник разведки 2-го танкового корпуса): *«В ночь на 8 июля наши части (только танковые и артиллерийские), совершив марш, сосредоточились вблизи станции Прохоровка. На командном пункте вблизи станции командир корпуса лично ставил задачу командующий Воронежским фронтом генерал армии Н.Ф. Ватутин... Нам, танкистам, надлежало нанести удар, парировать активность противника решительными атаками»*.¹⁶

Здесь, вероятно, следует напомнить один примечательный эпизод из опыта действий 1-й танковой армии, о чем написал впоследствии командующий армией маршал бронетанковых войск М.Е. Катуков. Он вспоминал, что еще 6 июля, получая задачу на нанесение контрудара, командование армии уже имело общее мнение, что наносить его при существовавшей обстановке просто нецелесообразно. Оно считало: пусть фашисты лезут вперед, вязнут, гибнут в обороне, а танкисты тем временем будут перемаывать вражескую технику и живую силу. А когда противник будет обескровлен, фашистский бронированный кулак будет разбит, тогда и созреет момент для нанесения контрудара. О чем командующий 1-й танковой армии и доложил по телефону Верховному Главнокомандующему, когда тот позвонил на его КП.¹⁷

Но планировавшийся контрудар не состоялся. Противник сам силами танковых дивизий «Рейх» и «Мертвая голова» в 6 часов утра 8 июля после мощной артиллерийской и авиационной подготовки начал наступательные действия. Его дивизии перешли в атаку в едином броневом порядке — впереди танки, за ними пехота на бронетранспортерах. Советским войскам вновь пришлось отражать атаки вражеских войск. Вышедший на свой рубеж 2-й танковый корпус провел в 15 часов контратаку силами двух танковых бригад. Существенного результата эта контратака не дала и бригады отошли на исходный рубеж. И другие танковые части и соединения наносили по противнику встречные удары. И также малорезультативные. Но и враг не смог выполнить свои планы.

Помимо указанных контрударов фронтовых резервов, огромную роль в отражении наступления противника на обоянском направлении сыграли действия 1-й танковой армии генерал-лейтенанта М.Е. Катукова, соединения которой использовались в обороне, главным образом для отражения вражеских атак огнем с места, из окопов, из укрытий.

Попытка 4-й танковой армии немцев прорваться с юга к Курску через Обоянь к 9 июля захлебнулась. Никаких существенных результатов не дало и наступление армейской группы «Кемпф» на корочанском направлении, где противнику удалось лишь вклиниться в оборону советских войск в районе Мелехово.

Упорная оборона советских войск и, прежде всего 6-й гвардейской общевойсковой и 1-й танковой армий, вынудила германское командование уточнить свое решение и перенести направление главного удара с северного (Обоянского) на северо-восточное (Прохоровское) направление, чтобы попытаться окружным путем выйти к Курску.

Перенацеливая свои войска на новые направления, германское командование 10 июля несколько ослабило активность своих действий, но не прекратило их полностью. С 6 часов утра части дивизии «Рейх» группами по 65–70 танков с пехотой при поддержке авиации неоднократно атаковали 11-ю мотострелковую бригаду 10-го танкового корпуса, оборонявшуюся на рубеже Красный Октябрь, Прелестное в 6 км западнее Прохоровки. Так же безрезультативны оказались атаки противника и в полосе обороны 2-го танкового корпуса.

Советское Верховное Главнокомандование внимательно следило за действиями противника. В подчинение генерала армии Н.Ф. Ватутина были направлены 5-я гвардейская генерал-лейтенанта А.С. Жадова и 5-я гвардейская танковая генерал-лейтенанта П.А. Ротмистрова армии. Войска Воронежского фронта должны были сорвать наступление врага, нанеся мощный контрудар (пять армий) по его группировке, вклинившейся на Обоянском направлении. Однако 11 июля нанести контрудар не удалось. Осуществлению замысла советского командования помешало успешное наступление немецких войск. В этот день противник захватил рубеж, намеченный для развертывания 5-й гвардейской танковой армии. Лишь вводом в сражение четырех стрелковых дивизий 5-й гвардейской общевойсковой и двух танковых бригад 5-й гвардейской танковой армий, удалось остановить противника в двух километрах от Прохоровки.

К исходу 11 июля на этом участке Воронежского фронта положение становилось все более угрожающим. Исправить его должен был намечавшийся контрудар.

С утра 12 июля на Прохоровском направлении по обе стороны железной дороги Белгород — Курск, где обе противоборствовавшие стороны решали свои задачи активными наступательными действиями, развернулось ожесточенное сражение. Основные события произошли юго-западнее Прохоровки. С северо-запада на Яковлево наносили удар соединения 6-й гвардейской и 1-й танковой армий. А с северо-востока, из района Прохоровки, в том же направлении наносили удар 5-я гвардейская общевойсковая и 5-я гвардейская танковая армии с приданными танковыми корпусами. Восточнее Белгорода удар наносился тремя стрелковыми дивизиями 7-й гвардейской армии. В то же время и противник западнее и юго-восточнее Прохоровки продолжил нанесение ударов по войскам Воронежского фронта.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что начавшиеся 6 июля оборонительные действия в районе Прохоровки 12 июля достигли своего апогея. В боях под Прохоровкой участвовали не только танкисты, но и воины других видов и родов войск — пехотинцы и артиллеристы, летчики и саперы, разведчики и связисты, воины многих других специальностей. В этой многодневной схватке с врагом места хватало всем. Даже зенитчики трех зенитных дивизий (6-я, 26-я, 29-я зенитная), которые

в первой половине дня 12 июля прикрывали войска от ударов авиации противника, со второй половины дня, когда в воздухе значительно возросло количество своих самолетов, чтобы не поразить их, перенесли огонь на вражеские танки.

В своем труде «Воспоминания и размышления» Г.К. Жуков по поводу действий 12 июля 1943 года писал: «В своих мемуарах бывший командующий 5-й танковой армии П.А. Ротмистров пишет, будто бы решающую роль в разгроме бронетанковых войск группы армий «Ю» сыграла 5-я танковая армия. Это не скромно и не совсем так. Обескровили и измотали врага войска 6-й и 7-й гвардейских и 1-й танковой армий, поддержанные артиллерией резерва Главного Командования и воздушной армией, в период ожесточенных сражений 4–12 июля. 5-я танковая армия имела дело уже с крайне ослабленной группировкой войск, потерявшей веру в возможность успешной борьбы с советскими войсками».¹⁹

Оборонительный этап Курской битвы никак нельзя назвать классическим. Советские войска к началу Курской битвы имели общее численное превосходство над противником. В оборону, по существу, была посажена наступательная группировка. Фронты получили на усиление танковые армии и танковые корпуса. Некоторые общевойсковые армии усиливались в обороне артиллерийским корпусом прорыва.

В первом районе, к западу от Прохоровки в излучине реки Псел советских танков, по сути дела, не было. Там они появились только 13 июля. Противник применил на этом направлении до 80 танков и штурмовых орудий.

Во втором районе, юго-западнее Прохоровки, в четырех советских танковых корпусах насчитывалось 513 танков и САУ. Противник имел в этом районе 200–210 танков, штурмовых орудий и до 40 САУ «Мардер».

В третьем районе, к юго-востоку от Прохоровки, у села Ржавец, действовал сводный отряд генерала Труфанова, имевший в своем составе 157 танков и САУ. В наступлении противник использовал 130 танков, штурмовых орудий и 20 САУ «Мардер».

Всего, таким образом, 12 июля во всей полосе обороны в районе Прохоровки в боях участвовало 670 советских танков и САУ. В 4-й танковой армии и в группе «Кемпф» использовалось 420 танков, штурмовых орудий и 70 САУ «Мардер». Всего с обеих сторон участвовало до 1200 танков и САУ. Непосредственно на знаменитом «Танковом поле» под Прохоровкой действовали 261 советский танк и 160 танков, штурмовых орудий и 30 САУ «Мардер» противника, а всего до 450 боевых машин.²²

В целом контрудар Воронежского фронта существенно замедлил продвижение захватчиков и сорвал их план прорваться к Курску. Однако достичь поставленной Ставкой ВГК цели не удалось. Одной из причин того, что контрудар не завершился полным разгромом вклинившейся ударной группировки немцев, явилось то, что наиболее мощная группировка советских войск наносила удар по наиболее сильной группировке врага, но не во фланг, а, что называется, в лоб. Именно на Прохоровском поле лоб в лоб сражалось количество танков против их качества.

Не была в полной мере использована выгодная конфигурация фронта, позволявшая нанести удары под основание вражеского вклинения с целью окружения и последующего уничтожения всей группировки немецких войск, действовавшей севернее Яковлево.

Не менее драматические события проходили и на левом фланге советских войск. Там вспомогательный удар армейская

группа «Кемпф» наносила в общем направлении на Корочу. И если события в центре южного фаса против 4-й танковой армии описаны довольно подробно (хотя и там еще достаточно белых пятен), то о действиях на левом фланге дуги такого обильного материала нет.

Курская оборонительная операция обогатила советское военное искусство опытом организации и ведения противотанковой обороны. Система противотанковой обороны была основана на сочетании противотанковых опорных пунктов, противотанковых районов, огня противотанковой и полевой артиллерии, с использованием заграждений, противотанковых резервов и подвижных отрядов заграждений. Опыт ведения противотанковой обороны показал роль маневра, контратак и контрударов танковых войск.

Опыт подготовки и проведения артиллерийской контрподготовки в начале оборонительного сражения показал важность правильного выбора объектов поражения и времени ее проведения.

В битве под Курском начала четко проявляться тенденция использования авиации, прежде всего, для непосредственной поддержки наземных войск.

В ходе оборонительного этапа Курской битвы противник был измотан и обескровлен. Резервы Ставки ВГК были сохранены для перехода к наступательным операциям с решительными целями. ■

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. — Т. II. — М.: Воениздат, 1958. С. 210.
- ² Курская битва: взгляд из XXI века. — М.: НП «Русский ренессанс», 2008. С. 12.
- ³ История второй мировой войны 1939–1945. — Т. 7. М.: Воениздат, 1976. С. 122–123.)
- ⁴ Лопуховский Л. Н. Прохоровка без грифа секретности. М.: Эксмо, Яуза. 2005. С. 26–28; Великая Отечественная война — день за днем. Т. 6. М.: Воениздат, 2010. С. 4.
- ⁵ Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск; Русич, 1998. С. 23.
- ⁶ Там же. С. 385.
- ⁷ Манштейн Э. Утерянные победы. Ростов-на-Дону. Феникс, 1999. С. 524.
- ⁸ Гетман А. Л. Танки идут на Берлин. М.: Наука, 1973. С. 102.
- ⁹ Барятинский М. Б. М.: Яуза; Эксмо, 2010. С. 291–314; Лобанов А. Танковые войска Гитлера. Изд. второе. М.: Яуза; Эксмо, 2010. С. 116–117; Лопуховский Л. Н. Прохоровка без грифа секретности. С. 588; Строительство и боевое применение советских танковых войск в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1979. С. 24, 30, 384. Шмелев И. Танки в бою. М.: Молодая гвардия, 1984. С. 55–88.
- ¹⁰ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Издание второе, дополненное. Т. 2. М.: АПН, 1974. — С. 141.
- ¹¹ Василевский А. М. Дело всей жизни. М.: Воениздат. 1974. С. 310–311.
- ¹² Колтунов Г. А., Соловьев Б. Г. Курская битва. М.: Воениздат, 1970. С. 61.
- ¹³ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 2. Второе, дополненное издание. М.: АПН, 1974. С. 170.
- ¹⁴ Wehrwissenschaftliche Rundschau, 1965. № 10. S. 589.
- ¹⁵ Айтс Р. Великие танковые сражения. Стратегия и тактика. М.: Центрполиграф, 2008. С. 190.
- ¹⁶ Катуков М. Е. На острие главного удара. Изд. 2-е, исправленное. М.: Воениздат, 1976. С. 218–220.
- ¹⁷ Ивановский Е. Ф. Атаку начинали танкисты. С. 125.
- ¹⁸ Жуков. Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 3. Изд. 11-е. М.: Новости, 1992. С. 58.

АНГЛИЙСКАЯ ВОЕННАЯ ДОКТРИНА

Законодательные основы подготовки и ведения боевых действий Сухопутными войсками Великобритании

В ноябре 2010 года в Великобритании была введена в действие доктрина сухопутных войск «Военные действия» (Army Doctrine Publication (ADP) Operations), которая излагает общие подходы военно-политического руководства страны к применению сухопутных войск в войне и современных военных конфликтах.

В основу данной доктрины положены концепции маневренного подхода (Manoeuvrist Approach) и управления миссией (Mission Command), каждой из которых посвящена отдельная глава. Кроме того, рассматриваются компоненты боевой мощи сухопутных войск, разъясняется сущность и характер военных конфликтов, показывается место и роль сухопутных войск в объединенных операциях, устанавливается общий порядок подготовки операции (боя), описываются формы и способы применения войск, а также основные задачи тылового и технического обеспечения.

Доктрина сухопутных войск разработана на основе оборонительной доктрины Великобритании. Ее действие распространяется на сухопутные войска, морскую пехоту и полк охраны военных аэродромов.

Она полностью согласуется с такого же рода документами НАТО, США (их взгляды на применение сухопутных войск в доктрине названы «наиболее передовыми в настоящее время»), а также с программой ABCA, направленной на укрепление взаимодействия между вооруженными силами США, Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии.

Одним из основных понятий, которыми оперирует доктрина, является боевая мощь вооруженного формирования, определяемая как его способность вести боевые действия. Она включает концептуальный, моральный и физический компоненты.

Первым по важности поставлен концептуальный компонент, так как он «содержит идеи, лежащие в основе способности вести вооруженную борьбу». Главным его содержанием стало понимание сущности и характера военного конфликта, дающее командиру возможность представить и описать обстановку, в которой приходится действовать. В качестве других элементов концептуального компонента боевой мощи представлены также философия и принципы войны, способы действий войск в операции (бою), обучение личного состава, инновации и предыдущий опыт войн.

Моральный компонент рассматривается как составная часть боевой мощи, касающаяся «наименее предсказуемого аспекта конфликта — человеческого фактора».

В состав морального компонента входят:

этические основы: нравственность и нормы поведения, верховенство закона, законы и обычаи ведения войны, отсутствие у бри-

танцев страха перед военным конфликтом, а также так называемый «военный пакт» о взаимных обязательствах между народом Великобритании и ее вооруженными силами;

духовная сплоченность — «готовность сражаться, объединяющая отдельных людей в коллективы и обеспечивающая устойчивость к дезорганизации». Ее основой считаются принятые в сухопутных войсках Великобритании идеалы (товарищество, исторические традиции, лидерство и др.), образцы поведения, ценности (бескорыстная самоотдача, смелость, дисциплинированность, лояльность, честность, уважение к другим, решительность, патриотизм, инициатива, гуманизм, изобретательность, юмор) и стандарты (законопослушность, профессионализм и др.);

мотивация, трактуемая как «энтузиазм сражаться». Она является продуктом обучения, уверенности в своем оружии, эффективного управления войсками, крепкой дисциплины, самоуважения и уважения к другим, ясного понимания обстановки и диктуемых ею действий. Двумя ее главными элементами считаются мораль и лидерство.

Мораль характеризуется как «неосязаемая сила, которая поддерживает людей за рамками заранее предусмотренных ограничений». Поясняется, что она держится на убеждениях, доверии, успехе, но, вместе с тем зависит от вполне «земных» условий и требует регулярного питания, своевременного отдыха или, например, оборудования укрытий, своевременной эвакуации раненых и др.

Лидерство определяется как проецирование личности человека на других, чтобы побудить их сделать то, что необходимо, даже если они сомневаются в своей способности к этому. Оно рассматривается как смесь личного примера, убеждения и принуждения. Настоящим военным лидером доктрина называет военнослужащего, который понимает, как мотивировать себя и других, является профессионалом, обладает развитым мышлением и проницательностью, решителен и настойчив в достижении цели, уверен в себе, способен к общению и скромнен без покорности.

К физическому компоненту боевой мощи отнесены люди, оружие и военная техника (ВВТ), а также их подготовленность к действиям в любой точке мира. Он проявляется в способности войск выполнять так называемые тактические функции: управление войсками и оружием, разведка, огневое поражение, маневр, защита войск, всестороннее обеспечение.

Через весь текст доктрины красной нитью проходит тема неизменной сущности и изменчивого характера военного конфликта. Поясняется, что постоянными его чертами являются острые разногласия, неопределенность и хаос, насилие и опас-

ность, сильный стресс у людей, негативные последствия для окружающей среды.

Относительно характера военного конфликта в доктрине сказано, что в наши дни, исходя из его движущих сил, опыта людей и инноваций, ему присущи:

перегруженность наземного, морского, воздушного, околоземного космического пространства людьми и техникой, а электромагнитного и киберпространства — потоками сигналов;

беспорядок и хаос в районе военных действий, крайне затрудняющие ведение разведки;

острое соперничество за господство на суше, на море, в воздухе и в информационной сфере;

тяготение сторон конфликта к центрам активности людей (органам государственной власти, объектам промышленности, энергетики и транспорта, районам изготовления наркотиков и другим);

сдержанность и осторожность в подготовке и проведении операций, вызванные расширением прав и свобод людей, вездесущностью средств массовой информации, которые могут поставить под угрозу скрытность действий войск.

Документ напоминает, что нельзя сбрасывать со счетов глобализацию, стирание границ между сушей, морем и воздухом, между государственной и негосударственной деятельностью, расширение доступа к технологиям, обострение соперничества за ресурсы, экономическое и политическое неравенство между регионами планеты, увеличение числа угроз, состоящих из разных компонентов.

В доктрине указывается, что изменчивый характер военного конфликта воздействует на обстановку таким образом, что сегодня:

угрозы войскам могут возникать со всех сторон, в любом месте и в любое время;

сухопутные войска будут вынуждены вести несколько видов военных действий одновременно, тесно взаимодействуя с другими государственными и негосударственными организациями, в том числе международными;

перегруженность пространства материальными объектами сокращает место и время для маневра и усложняет всестороннее обеспечение войск;

необходимы понятное объяснение причин возникновения и ясное изложение хода данного военного конфликта;

в результате развития технологий уменьшается возможность превзойти противника в техническом отношении.

На основе описания сущности и характера военного конфликта в доктрине делается вывод, что для успешных действий в вышеописанной обстановке сухопутные войска должны:

понимать, что люди — главная сила вооруженной борьбы. Коренное отличие сухопутных войск от ВВС и ВМС доктрина видит в следующем: авиация и флот укомплектовывают людьми ВВТ, а сухопутные войска вооружают людей; авиация и флот используют людей для доставки ВВТ к месту применения, а сухопутные войска используют ВВТ для доставки людей к месту их деятельности;

использовать философию и принципы ведения военных действий, а не предписания, так как «свобода действий основывается на философии и принципах, а успех — на понимании обстановки»;

преодолевать сложность обстановки путем ее глубокого понимания, выработки и исполнения простого замысла;

принимать на себя риск;

действовать прагматически. (в доктрине признается, что сухопутные войска никогда не могут знать обстановку в полном объеме или обладать неоспоримым технологическим преимуществом. Поэтому они должны спокойно относиться к неопределенности и быть

способными к импровизации, чтобы достичь скорее практически полезного, чем идеального результата);

понимать асимметрию вооруженной борьбы, проявляющуюся в стремлении сторон получить преимущество, как наращивая свои силы, так и используя слабые места противника;

маневрировать, наносить удар и защищаться, захватывать и удерживать инициативу, а также поддерживать непрерывное взаимодействие.

Доктрина нацеливает сухопутные войска Великобритании на готовность участвовать во всех видах военных действий, к которым относятся: длительная (для решения широкого спектра задач) или кратковременная (для решения одной важной задачи) интервенция, военная помощь другим странам, борьба с повстанческим движением, поддержание мира, боевые действия в мирное время и предупреждение конфликтов, оборона метрополии и военная помощь гражданским властям.

В документе отмечается, что в большинстве случаев перечисленные военные действия будут проходить как межвидовые операции, в которых сухопутным войскам отводится следующая роль:

нанесение решительного поражения противнику в ближнем бою на суше;

охрана и оборона важных наземных объектов;

оказание непосредственного влияния на население путем предоставления ему веских доказательств стремления правительства выполнить свои обязательства и готовности взять на себя риски по защите гражданских людей;

обеспечение деятельности других «дружественных» правительственных и неправительственных организаций;

устрашение противника.

На оперативном уровне формирования сухопутных войск Великобритании должны быть готовы к выполнению четырех типов действий (задач):

формирующие действия, нацеленные на создание или сохранение условий для успешного выполнения задач, имеющих решающее значение. Они могут быть направлены на противника, свои войска, население или местность и выполняться как с применением силы, так и без;

решающее действие. Это такое действие, которое в случае успеха неизбежно ведет к достижению цели операции. Оно может представлять собой не только применение силы с целью разгрома противника, но и обеспечение безопасности населения. Отмечается, что если командир понимает, что возможно более чем одно решающее действие, то он должен уточнить свой замысел;

поддерживающие действия представляют собой, в основном, выполнение мероприятий тылового и технического обеспечения;

задачи по защите войск, включающие ПВО, РХБЗ, фортификационное оборудование занимаемых рубежей, противодействие информационно-психологическому воздействию противника и другие.

На тактическом уровне действия сухопутных войск базируются на выполнении четырех ключевых задач: обнаружить противника, сковать его, поразить и развить успех. Они имеют место во всех видах военных действий и должны выполняться параллельно или, как минимум, плавно перетекать одна в другую.

Цель обнаружения состоит в том, чтобы, собрав данные обстановки в районе действий, понять и объяснить ее, а не просто дать ей описание.

Сковывание означает лишение противника свободы действий. Оно имеет как физический, так и психологический аспект. В первом

случае это может быть огневое поражение, блокирование, устройство заграждений, РЭБ и т.п. Во втором — ослабление уверенности противника в своих силах, внушении ему ощущения отсутствия свободы действий и необходимости делать то, что не принесет ему никакой пользы. Наилучшим способом сковывания противника доктрина считает создание угрозы тому, что он обязан защищать.

Поражение противника достигается за счет маневра и непосредственного воздействия. Маневром доктрина считает не просто перемещение войск в сочетании с ведением огня, а сосредоточение сил и средств на том направлении, где противник слаб. Непосредственным воздействием в широком смысле доктрина называет любое решающее действие, которое сосредоточено на разгроме сил противника, ослаблении его воли, разрушении единства, уменьшении глубины его понимания обстановки.

Развитие успеха видится как использование благоприятных возможностей, созданных в ходе предыдущих действий. Обращается внимание на то, что их необходимо отыскивать, а не ждать их появления.

Сухопутные войска Великобритании выполняют возложенные на них задачи путем ведения наступательных, оборонительных, стабилизирующих и вспомогательных действий.

Главной целью наступления ставится нанесение поражения противнику путем угрозы или применения силы. В качестве других целей определены: упреждение противника, срыв его

наступления, обман или отвлечение его внимания, захват важных районов местности. Наступление подразделяется на следующие виды: атака, развитие успеха, преследование, обманные и демонстративные действия, разведка боем, выход из окружения, просачивание в глубину обороны противника, рейд (налет), засада. Важно, что при этом понятия «наступление» и «бой» разграничиваются.

Цель обороны состоит в срыве наступления противника или его сдерживании, а также в сохранении войск и создании выгодных условий для наступления. Доктрина не считает переход к обороне признаком поражения или слабости. Оборона должна быть активной, и ей также должен быть присущ «наступательный дух». Видами обороны являются:

мобильная оборона — состоит в лишении противника свободы маневра путем прочного удержания рубежей (позиций) и последующего контрудара (контратаки);

оборона района — заключается в прочном удержании подготовленного в инженерном отношении района;

сдерживающая оборона — ее цель состоит в том, чтобы «обменять пространство на время», т.е. снизить темп наступления противника и выиграть время для подготовки к дальнейшим действиям.

Стабилизирующие действия направлены на развитие возможностей местного населения, необходимых для обеспечения устойчивости обстановки. Они включают в себя создание основ безопасности населения («жизнь без страха») и местного военного потенциала, поддержку развития важнейших объектов обеспечения

жизни населения (водопровод и т.п.), содействие развитию экономики и органов власти.

К вспомогательным действиям отнесены разведка, охранение, сближение с противником, встречный бой, смена войск, деблокирование окруженных войск, установление тактической связи со своими войсками, выход из боя и отход, марш, преодоление естественных препятствий и инженерных заграждений.

В доктрине говорится, что одной из двух главных основ применения сухопутных войск Великобритании является «маневренный подход» к ведению военных действий, который еще называют «стратегией непрямых действий». Особое значение отдается пониманию обстановки, в качестве же целей для поражения выступают не только физический, но и концептуальный, и моральный компоненты боевой мощи противника. Воздействие на сознание противника, разобщение его войск и ослабление его воли доктрина считает обязательными. Данный подход предполагает угрозу применения и непосредственное применение силы с разными степенями жесткости и концентрируется на захвате инициативы и воздействии на уязвимые места противника с одновременной защитой своих слабых мест. «Маневренный подход» требует определенного склада ума

и концепции управления, способствующей проявлению инициативы.

В доктрине сказано, что «маневренный подход» основан на способности понимать людей, чтобы манипулировать ими. Эффективность «маневренного подхода» зависит от качества подго-

товки органов управления войсками всех уровней, готовности их к делегированию полномочий, отсутствия у них страха перед риском. На первое место доктрина ставит результат, а не способ его достижения и настаивает на том, что «маневренный подход» в большей степени является маневрированием мыслью, а не войсками или огнем.

В основу «маневренного подхода» закладывается подход к управлению войсками, при котором решение принимается централизованно, а исполняется децентрализованно, что, по мнению составителей документа, способствует свободе действий и проявлению инициативы.

«Маневренный подход» может быть реализован только при умении органов управления войсками всех уровней понимать обстановку, захватывать и удерживать инициативу, воздействовать на сознание противника, разрушать единство его войск и ослаблять его волю при одновременном сохранении того же в своих войсках.

В доктрине внимание обращается на то, что понимание обстановки требует от командира как умения логически мыслить, так и интуиции, основанной на разведывательной информации и предшествующем опыте. Первым шагом в понимании обстановки считается понимание сущности и характера данного военного конфликта, а вторым — осмысление всех компонентов текущей ситуации. А на основе личного понимания обстановки должно быть выработано ее единое коллективное понимание.

«Маневренный подход» может быть реализован только при умении органов управления войсками всех уровней понимать обстановку, захватывать и удерживать инициативу, воздействовать на сознание противника, разрушать единство его войск и ослаблять его волю при одновременном сохранении того же в своих войсках.

В документе настоятельно рекомендуется тщательно изучать население в районе действий, так как оно играет решающую роль в достижении успеха операции. Основные усилия должны быть направлены на изучение мотивов поведения местного населения, что даст возможность понять его, выходя при этом за пределы упрощенного разделения людей на друзей, врагов и нейтральных. Подчеркивается первоочередная необходимость выявления людей или групп, способных повлиять на достижение целей действий.

В итоге оценка населения должна привести к выводам относительно мер принуждения и убеждения, с помощью которых можно было бы склонить на свою сторону нейтральное большинство и добиться смягчения позиции людей, настроенных враждебно.

Эффективность применения «маневренного подхода» ставится в зависимость также и от глубины понимания органами управления войсками всех уровней смысла и последовательности предпринимаемых действий, а также их влияния на успех операции (боя) в целом. В связи с этим от них требуется выходить за рамки своей миссии (т.е. цели операции (боя) и действий, которые необходимо предпринять для ее достижения) и принимать во внимание ее результаты и последствия.

Доктрина предостерегает от формального подхода к определению предполагаемых последствий действий войск. Указывается, что рискованно планировать операцию (бой), рассчитывая на то, что последствия можно точно смоделировать или включить в некий алгоритм (если осуществить действие А в районе Б, то за этим автоматически последует В и Г). Документ напоминает, что ход и исход вооруженных конфликтов редко бывают точно предсказуемыми, так как многое зависит от человеческого фактора. Нельзя сбрасывать со счетов и вероятность отсутствия понимания подчиненными задачи, особенно если намерение командира выражено слишком кратко, буквально в одном слове. Поэтому подчеркивается важность недвусмысленности и определенности в распорядительных документах, что обязывает командира формулировать свой замысел с помощью ограниченного набора ясных терминов.

Влияние на сознание противника и населения рассматривается в доктрине как неотъемлемая часть «маневренного подхода». С этой целью воздействие может быть произведено на районы местности, объекты, отдельного человека, группы или организации, мыслительный процесс, точку зрения или модель поведения.

В документе настаивается на том, что воздействие на сознание противника должно быть непрерывным. Она не рекомендует сосредотачиваться на таких вещественных результатах действий, как захват важных участков местности или объектов, хотя это является необходимым условием успеха. Внимание обращается на то, что отношение к воздействию на сознание как к вспомогательной, хотя и важной мере является ошибкой. Поэтому данный вид деятельности необходимо считать центральным элементом военных действий и с соответствующей серьезностью подходить к его организации и исполнению.

Доктрина предлагает следующие способы воздействия на сознание противника:

- огневое поражение в тесном сочетании с радиоэлектронным, а также другими мерами по нарушению управления войсками и оружием (например, налеты на пункты управления, дискредитация органов управления в глазах подчиненных);

- маневр силами и средствами, а также заключение союзов и договоренностей;

- демонстрация состояния, положения войск и способов их действий с целью устрашения противника, принуждения его к опреде-

ленным поступкам, налаживания взаимодействия с определенными группами населения;

- меры специального воздействия, которые включают информационные методы (например, психологические операции), применение военной хитрости, привлечение средств массовой информации и другие.

Для захвата и удержания инициативы, без чего реализация «маневренного подхода» считается невозможной, рекомендуется:

- иметь преимущество над противником. Оно достигается за счет более качественных военно-доктринальных документов, знания обстановки, наличия командиров, которые не боятся рисковать и уверенно принимают решения, тщательного планирования, всестороннего обеспечения, а во многих случаях также и численного превосходства;

- захватив инициативу, предвидеть и вовремя устранять угрозы ее сохранению, проявлять гибкость и готовность рисковать, а также продолжать наращивать усилия;

- уметь достигать внезапности и использовать ее.

Командиры, согласно доктрине, ни при каких условиях не должны рассматривать постоянное владение инициативой как нечто само собой разумеющееся. Инициатива может быть захвачена лишь на определенном этапе действий или на определенной местности и потерять ее очень просто.

Доктрина обязывает командиров всех степеней стремиться к нарушению единства войск противника и ослаблению его воли к борьбе.

В документе поясняется, что единство войск состоит из трех элементов: концептуального, морального и физического, а воля — из двух: намерений и решимости. Все они подлежат разрушению или хотя бы ослаблению. Противник, как правило, оставляет свои намерения и отказывается от действий, когда осознает, что поставленная цель недостижима. Что касается решимости, то в качестве наилучшего способа ее снижения указывается деморализация.

Для достижения этих целей доктрина предлагает использовать в различных сочетаниях:

- внезапность и упреждение в действиях. При этом указывается, что необязательно стремиться к абсолютной непредсказуемости. Задача состоит в том, чтобы вселить противнику сомнения, заставить его откладывать принятие решения или действия до того момента, когда для этого уже станет поздно;

- дезориентацию, делающую силы противника бесполезными. Она может быть достигнута одновременным проведением такого количества действий, которое превосходит возможности противника реагировать на них;

- дезорганизацию, направленную на лишение противника способности думать и действовать в соответствии со своим замыслом;
- шокирующее (психологическое) воздействие, которое достигается внезапным, точечным применением насилия, заставляющим противника терять самообладание, приводящего в беспорядочное состояние его мысли и эмоции. Это может быть достигнуто путем, например, неожиданного применения авиации или устрашающих и кажущихся неуязвимыми боевых бронированных машин, удара сил специальных операций в центр сети коммуникаций. Подобные действия особенно эффективны ночью или в месте, защищенность которого не вызывает у противника сомнений;

- разрушение тщательно отобранных для этой цели важных объектов. В большинстве случаев разрушение объектов не должно быть тотальным (это допускается доктриной только на стратегическом уровне), поэтому рекомендуется избегать действий, являющихся

противозаконными или направленными на уничтожение объектов жизнеобеспечения населения;

распространение паники.

Наряду с требованием активно воздействовать на единство и волю противника, доктрина напоминает командирам всех степеней о необходимости защищать свои войска от действий противника, имеющих такую же цель. Вместе с тем, внимание обращается еще и на то, что в ходе борьбы с повстанцами, проведения операций по стабилизации военно-политической обстановки или защите территории Великобритании ключевую роль в достижении успеха играют сплоченность и воля населения в районе действий.

В этих случаях сухопутные войска Великобритании предполагается при-влекать во взаимодействии с другими правительственными и неправительственными организациями к выполнению таких задач, как:

формирование общественного мнения путем выработки правильного (с точки зрения британского командования — авт.) понимания обстановки, убеждения людей в необходимости сделать выбор в пользу британских войск, проведения наступательных действий для сохранения преимущества над противником;

обеспечение безопасности через восстановление правительственного кон-троля, ослабление влияния и ограничение свободы действий социальных групп, стоящих на стороне противника;

удержание занимаемых районов местности, что демонстрирует готовность войск к действиям, вселяет населению надежду, является для него образцом поведения и обеспечивает условия, необходимые для дальнейшего развития;

развитие удерживаемых территорий в политическом, экономическом и других отношениях с целью укрепления доверия населения к правительству и прекращения поддержки противника.

Для сохранения единства и воли войск считается обязательным непрерывное ведение разведки, ПВО, ПРО, РХБЗ, предотвращение небоевых потерь, противодействие информационно-психологическому воздействию противника, обеспечение скрытности управления войсками, а также другие мероприятия по защите войск.

Дополнительными факторами, обеспечивающими успех маневренного подхода, согласно документу, являются простота замысла действий, интеллектуальная и психологическая гибкость, способность войск быстро переходить от одного вида действий к другому, наступательный порыв, одновременное воздействие на противника на разных направлениях и уровнях управления, тесное взаимодействие сухопутных войск с другими видами вооруженных сил Великобритании.

Второй главной установкой британского подхода к действиям сухопутных войск является «управление миссией». Доктрина представляет ее как «философию управления войсками», сущность которой состоит в «централизованном решении и децентрализованном исполнении». Смысл этих слов раскрывается так:

командир ставит задачу таким способом, который гарантирует понимание подчиненными его замысла, своей задачи и текущей обстановки;

подчиненные понимают, какой результат они должны получить и почему;

подчиненные получают в свое распоряжение необходимые ресурсы;

командир в минимальной степени контролирует подчиненных и без необходимости не ограничивает свободу их действий;

подчиненные самостоятельно выбирают способ выполнения поставленной задачи, но при этом они обязаны действовать в рамках замысла командира.

Доктрина излагает и принципы «управления миссией».

Во-первых, единство усилий. Это означает, что должно быть гарантировано резкое возрастание эффективности действий войск в результате соединения частей (подразделений) в единую боевую систему. Для достижения этого командир обязан определить направление сосредоточения основных усилий и отразить его в распределении сил и средств, ясно сформулировать замысел действий и задачи подчиненным, использовать единые теорию и язык управления, добиться наличия у подчиненных формирований требуемого уровня обученности.

Во-вторых, точное определение решающего действия.

В-третьих, свобода действий. В доктрине сказано, что поскольку военные действия часто хаотичны, а их итоги непредсказуемы, то в случае непредусмотренного развития событий подчиненные должны обладать полномочиями на самостоятельный выбор наиболее подходящего для данной обстановки, но остающегося в рамках замысла командира, способа действий. Обращается внимание на то, что «принципом войны является не координация, а кооперация. Детальная координация свыше противоречит духу «управления миссией»».

В-четвертых, доверие — «необходимое условие осуществления эффективного управления на всех уровнях». Доктрина напоминает, что взаимного доверия между начальниками и подчиненными необходимо не требовать, а заслужить в ходе совместной работы.

В-пятых, взаимопонимание. Указывается, что оно должно проявляться скорее в понимании замысла командира в целом, а не деталей боевого приказа.

В-шестых, своевременное принятие решения. Разъясняется, что каждый командир обязан понимать, когда необходимо изменить решение или принять новое, а также стремиться превзойти противника в скорости его выработки. Поэтому необходимо быть готовым принять решение даже в условиях недостатка сведений об обстановке. Отмечается, что вероятность достижения успеха командиром, который ждет «последних и полных сведений», является весьма низкой.

В целом, работа командира и штаба по организации выполнения поставленной задачи представлена в доктрине в следующей последовательности:

оценка обстановки и выработка ее общего понимания путем «формулирования проблемы»;

своевременное принятие решения;

оценка риска и принятие его на себя;

разработка и проверка плана действий;

постановка боевых задач;

контроль подготовки к выполнению задачи.

Своевременное принятие решения названо «сердцем управления» на всех уровнях командования. Оно является результатом оценки обстановки. В документе предложено три методики выполнения этой управленческой задачи:

оперативная оценка;

тактическая оценка;

оценка боя.

Для выработки решения на бой рекомендуется использовать последнюю из вышеперечисленных методик. Работая по ней, командир при содействии штаба должен получить ответы на семь вопросов:

1. Что делает противник и почему? С какой ситуацией я могу столкнуться и почему? Как это на меня повлияет?

2. Что мне приказано выполнить и почему?

3. Какое воздействие я должен оказать на противника или обстановку и какие указания я должен отдать для планирования действий?

4. Как я могу наилучшим образом выполнить каждое действие?

5. Какие ресурсы мне необходимы для выполнения каждого действия?

6. Когда и где происходят события по отношению друг к другу?

7. Какие меры контроля мне необходимо установить?

В ходе оценки обстановки должен быть выработан замысел операции (боя), в котором в четырех-пяти предложениях должны быть указаны:

цель действий (краткое и точное указание на то, что и почему необходимо выполнить);

схема маневра (в ней описывается ход операции (боя) и в общих чертах указывается, где, когда и как привлекаемые силы должны достичь цели своих действий);

решающее действие.

От командиров требуется, чтобы текст боевого приказа (боевого распоряжения) содержал данные, необходимые подчиненному для понимания обстановки и замысла старшего начальника, а также указания на то, что необходимо сделать, а не как.

В доктрине даны ориентиры для распределения времени на организацию выполнения полученной задачи. Две трети времени, отведенного на подготовку к операции (бою), должно быть выделено подчиненным. Оставшуюся треть рекомендуется использовать следующим образом:

оценка и понимание обстановки — до 30 проц.;

принятие решения, разработка вариантов действий и их оценка — до 50 проц.;

разработка и рассылка приказов (распоряжений) — до 20 проц.

В документе неоднократно указывается на необходимость командирам всех степеней и самим проявлять инициативу, и поощрять ее у подчиненных.

Внимание обращается на то, что обязанность подчиненных выполнить приказ дополняется их ответственностью за своевременное распознавание изменений в обстановке, при которых данный приказ ведет к неудаче или становится противозаконным. Для укрепления духа инициативности рекомендуется избегать осуждения ошибки, совершенной, в действительности, из лучших побуждений, и рассматривать ее с точки зрения подчиненного, совершившего данную ошибку.

Командирам указывается на то, чтобы они при любой возможности увеличивали свободу действий подчиненных путем децентрализации и делегирования полномочий. Контроль в этом случае рекомендуется осуществлять только при крайней необходимости, например, при ограниченности ресурсов или особой сложности задачи. В то же время каждый командир должен твердо помнить, что децентрализация вовсе не означает отмену его ответственности за все происходящее во вверенной ему части (подразделении).

Доктрина призывает командиров не бояться рисковать, обосновывая это тем, что успех в вооруженной борьбе достигается путем обдумывания, понимания и принятия риска, а не стремлением избежать его.

Риск трактуется как мера вероятности положительных или отрицательных последствий планируемых действий. Однако командир должен отличать обдуманный риск от азартной игры. В первом случае он предусматривает определенное изменение обстановки, а во втором — попросту пускает дела на самотек.

Внимание командиров обращается на факт существования так называемого «парадокса риска», гласящего, что чем больше усилий

затрачено на снижение риска, тем больше вероятность его возникновения. Данный парадокс проявляется в противоречии между необходимостью проведения мероприятий по защите войск и необходимостью идти на риск для выполнения боевой задачи.

Доктрина обязывает органы управления уметь:

выявлять риски, чтобы определить, что и как может пойти не по плану;

оценивать риски, чтобы установить их вероятность, возможные последствия и ответственного за действия в условиях риска;

управлять рисками, чтобы снизить вероятность неожиданных изменений обстановки, смягчить их последствия и использовать выгодные возможности, полученные в результате риска.

В документе указывается, что существуют следующие варианты действий при управлении рисками:

устранение риска (например, путем изменения решения на операцию (бой));

снижение риска и смягчение его последствий (за счет ведения непрерывной разведки, умения органов управления быстро реагировать на изменения обстановки, создания резервов и др.);

примирение с риском (в случаях, когда его вероятность и возможные последствия находятся на низком или среднем уровне или когда возможные последствия оценены как тяжкие, но вероятность их наступления низка);

перенос принятия риска на более высокий уровень управления или на взаимодействующую организацию.

При этом подчеркивается, что, хотя ответственность за оценку риска и управление им может быть передана подчиненному, ответственность за принятие риска остается на старшем командире, так как это вопрос принципа единоначалия.

Таким образом, военное руководство Великобритании считает, что одними из важнейших условий успешных действий сухопутных войск в современных военных конфликтах являются:

«маневренный подход» к ведению военных действий, который предполагает одновременное поражение всех компонентов боевой мощи противника, постоянное воздействие на его сознание, разобщение его войск и ослабление его воли к борьбе, непрерывное влияние на население, отношение которого к войскам оценивается как один из решающих факторов успеха;

«управление миссией», представляющее собой концепцию руководства войсками, сущность которой состоит в том, что командир ставит подчиненным ясную задачу, определяющую им цель действий, выделяет необходимые ресурсы и оставляет при этом нижестоящим звеньям управления свободу в выборе наилучшего для данной обстановки способа выполнения задачи и возможность проявления инициативы. ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Army doctrine primer (ADP). — The Development, Concepts and Doctrine Centre, Ministry of Defence, Shrivenham, SWINDON, Wiltshire, May 2011. Доступ: <https://www.gov.uk/government/publications/adp-army-doctrine-primer>.
2. Army Doctrine Publication (ADP) Operations. — The Development, Concepts and Doctrine Centre, Ministry of Defence, Shrivenham, SWINDON, Wiltshire, November 2010. Доступ: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/33695/ADPOperationsDec10.pdf.
3. British defence doctrine (JDP 0-01). — The Development, Concepts and Doctrine Centre, Ministry of Defence, Shrivenham, SWINDON, Wiltshire, August 2008. Доступ: <https://www.gov.uk/government/collections/joint-doctrine-publication-jdp>.

КИБЕРПРОТИВОБОРСТВО

Силы киберопераций ВМС США и основные направления их применения

Из-за участвовавших в последние годы попыток несанкционированного вторжения в информационные и компьютерные сети и системы (в том числе оборонного значения) ряда стран Запада с целью их нарушения или блокирования предпринимаются определенные меры (наиболее энергичные в США) по нейтрализации этой очередной нетрадиционной угрозы национальной безопасности. К таким мерам относится, в частности, формирование в составе национальных ВС так называемых сил киберопераций (СКБО), предназначенных для противоборства в информационном и киберпространствах.

Борьба в киберпространстве — по сути, новый вид боевых действий, не соответствующий традиционным канонам военного искусства и требующий от армии, флота и военно-воздушных сил особой подготовки, создания новых организационных структур и тщательного концептуального обоснования.

К созданию такой принципиально новой в рамках вооруженных сил структуры США приступили в июне 2009 года, к октябрю 2010-го полностью завершив формирование командования боевых действий в киберпространстве (USCYBERCOM — United States Cyber Command), ориентированного на организацию и проведение масштабных наступательных и оборонительных действий в киберпространстве. Организационно USCYBERCOM подчинено объединенному стратегическому командованию (ОСК) ВС США и само относится к ряду объединенных.

Оно включает соответствующие компоненты всех видов ВС — киберкомандования сухопутных войск, ВВС и ВМС.

О завершении формирования морского компонента USCYBERCOM — командования боевых действий в киберпространстве (КБДКП)/10-й оперативный флот ВМС (штаб в Форт-Мид, штат Мэриленд) — и приведении его в полную оперативную готовность было объявлено также в октябре 2010 года.

Командующим FLTCYBERCOM/TFLT-IO в январе 2010 года был назначен вице-адмирал Бернард Дж. МакКаллок. В качестве первоочередных перед ним были поставлены задачи обеспечения командующих ВМС в передовых зонах силами и средствами борьбы в киберпространстве, а также защиты и поддержания бес-

перебойного функционирования сети FORCENET, находящейся под контролем военно-морских сил в секторе глобальной информационно-управляющей системы (ГИУС) МО США GIG. Но прежде всего ему предстояло провести глубокую реструктуризацию и консолидацию в единое общевысшее командование ряда отдельных функциональных командований, занятых ранее обеспечением информационных (NOIC, NNWC), сетевых и космических (NNSOC), оборонительных (NCDOC) киберопераций, а также сил и технических средств всех видов разведки, занятых сбором и обработкой разведывательной информации и других,

смежных с ней данных.

Следуя указаниям высшего военного руководства, командование ВМС действовало ускоренными темпами, опережая по времени выработку концептуальных направлений обеспечения кибербезопасности. Однако все организационно-штатные мероприятия, связанные с созданием СКБО, были завершены в установленные сроки во многом благодаря усилиям начальника управления разведки штаба ВМС (вице-адмирала Дэвида Дж. Дорсетта), руководившего комиссией, координирующей выполнение плана формирования FLTCYBERCOM. Начальник штаба ВМС (адмирал Г. Рагхед) назначил его своим заместителем — директором гипотетических «сил информационного превосходства».

Сформированное командование киберопераций ВМС по оперативной линии вошло в подчинение USCYBERCOM, а по административной — начальнику штаба военно-морских сил США. В его состав (см. **схему**) были переданы:

- командование боевого использования информационных систем (NETWARCOM);
- командование оборонительных киберопераций (NCDOC);
- криптологическая (дешифровальная) служба (в специальном отношении подчинена УНБ);
- центры стратегических информационных операций в компьютерных сетях (ЦСИОКС) и информационных операций в компьютерных сетях на ТВД (ЦИОКС), а также разработки способов боевого применения сил киберопераций (ЦРСБП СКБО).

В своей структуре FLTCYBERCOM консолидирует все силы, средства и технологические возможности по сбору

разведывательной информации в киберпространстве, объединяя более 44 тыс. военнослужащих и специалистов, занятых в области кибернетики.

Основные функции FLTCYBERCOM:

1. Планирование, проведение и координация киберопераций с целью сдерживания и предотвращения внешней агрессии, обеспечения свободы действий оперативных и береговых формирований ВМС при достижении превосходства в киберпространстве.

2. Обеспечение технической поддержки, надежности, безопасности и защиты каналов боевого управления и связи, включая компьютерные и космические системы в секторе ВМС ГИУС.

3. Руководство действиями сил и средств радиоэлектронной борьбы, радиоэлектронной разведки и служб дешифрования ВМС.

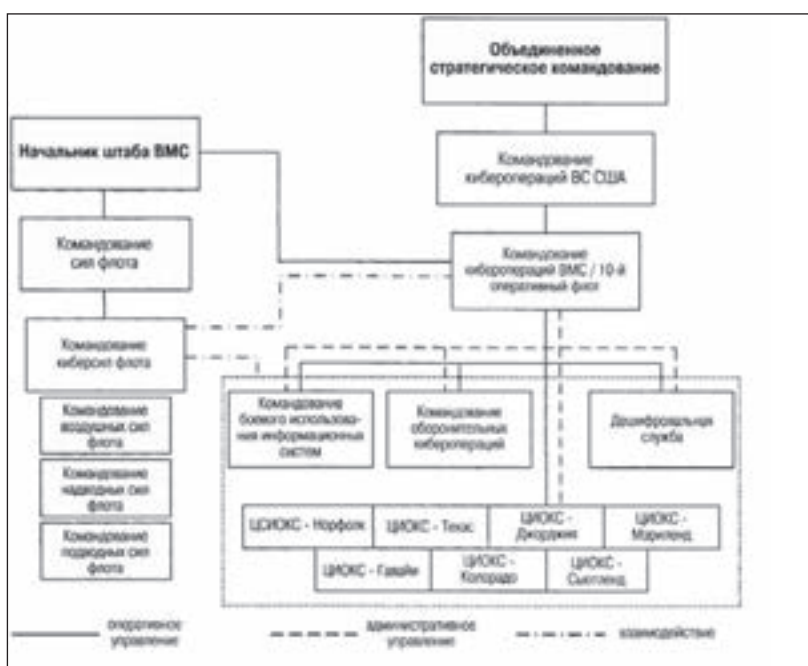
4. Достижение возможностей участия ВМС в интегрированных в масштабах ВС США кибернетических, информационных, криптологических и космических операциях.

5. Приведение глобальной киберсети ВМС в соответствие с общими оперативными киберпотребностями вооруженных сил страны.

Назначение 10-го флота в качестве оперативной структуры FLTCYBERCOM состоит в обеспечении боевого управления киберсилами ВМС, развертываемыми в передовые районы, координировании при взаимодействии с другими коалиционными и объединенными оперативными соединениями ВМС всего спектра информационных, компьютерных сетевых операций, электронно-космической разведки и РЭБ в электромагнитном и киберпространстве.

В ходе формирования FLTCYBERCOM наиболее кардинальным структурным преобразованием подверглось командование боевого использования информационных систем (NETWARCOM), самое компетентное в области организации и координирования всего комплекса информационных и сетевых операций. Оно было выведено из состава командования сил флота США (USFFC), реорганизовано и переподчинено КБДКП ВМС. В новом его составе остались командование сетевых и космических операций (NNSOC), центр ВМС по техническому обеспечению и обслуживанию киберсистем, а командование оборонительных киберопераций (NCDOC) и управление информационных операций (орган РЭР и дешифровальной службы) вместе с их инфраструктурой в Форт-Мид были выделены в самостоятельные компоненты FLTCYBERCOM (см. **схему**).

Штаб NETWARCOM остался в ВМБ Литл-Крик (Форт-Стори, штат Вирджиния), и там же на базе его оставшихся инфраструктуры, сил и технических средств в январе 2010 года было сформировано командование обеспечения боевых действий в киберпространстве (КОБДКП) в статусе командования однородных сил флота в рамках

Схема. Организация сил киберопераций ВМС США

USLTFORCOM. Его командующим был назначен вице-адмирал Д. Старлинг, который по административным вопросам стал подчиняться командующему силами флота, сохранив за собой должность командующего боевого использования информационных систем, подчиненного командованию киберопераций ВМС. Создание данной структуры было вызвано необходимостью координации, выработки и удовлетворения общих для СКБО ВМС потребностей в области комплектования личным составом, МТО и подготовки сил и средств технического обеспечения, модернизации и обслуживания сетей и систем боевого управления (включая электронно-космические, радио-разведывательные, информационные и прочие) к развертыванию в составе оперативных соединений ВМС для участия в проведении разведывательно-информационных операций, координируемых командующим и штабом 10-го оперативного флота.

По замыслу руководства ВМС, командования боевого использования информационных систем (NETWARCOM) и киберсил флота (NAVCYBERFOR) в тесном взаимодействии под общим командованием (вице-адмирала Д. Старлинга) должны в полной мере обеспечить достижение целей и задач, поставленных FLTCYBERCOM. Они совместно располагают центрами управления использованием электромагнитного спектра, обеспечения безопасности связи и радиоразведки, центральными и региональными пунктами компьютеризации и телекоммуникаций, развернутыми при штабах Атлантического и Тихоокеанского флотов, а также 3, 5, 6 и 7-го оперативных флотов.

Общая численность личного состава с учетом оперативно подчиненного NETWARCOM центра управления ИСЗ ВМС в Пойнт-Мугу (штат Калифорния) — около 15 тыс. военнослужащих и гражданских специалистов.

Основным предназначением командования боевого использования информационных систем в рамках FLTCYBERCOM является проведение операций в инфор-

мационном и киберпространствах в поддержку действий сил американских флотов и по замыслу командования киберопераций USCYBERCOM. К основным функциям командования относятся: обеспечение надежной, устойчивой и защищенной связи с находящимися на боевой службе или в походах кораблями, подводными лодками и самолетами, а также проведение в киберпространстве разведывательных киберопераций и упреждающих действий (акций) в целях поддержания ситуационной осведомленности командующих флотами и сдерживания противника от попыток проведения кибератак. Кроме того, в его задачи входит поддержание готовности к защите информации и сетевой инфраструктуры ВС США и к деструктивному воздействию на информацию и сетевую инфраструктуру противника в случае обострения обстановки или принятия американским командованием решения на проведение военной операции в том или другом регионе.

Командование оборонительных киберопераций, которое дислоцируется в ВМБ Норфолка (штат Виргиния), отвечает за бесперебойное функционирование сети FORCENET, отражение кибератак и ликвидацию их последствий в пределах военно-морского сегмента киберпространства. Оно является органом управления для двух оперативных групп, развернутых в ВМБ Норфолка и на АвБ Пенсакола (штат Флорида). Численный состав командования — 200 военнослужащих и гражданских специалистов. Фактически на них лежит ответственность за обеспечение информационной и компьютерной безопасности около 700 тыс. компьютерных систем ВМС.

Дешифровальная служба функционирует в Форт-Миде под контролем со стороны службы безопасности министерства обороны, подчиняясь в специальном отношении управлению национальной безопасности (УНБ). Ее предназначением является добывание в рамках мероприятий радиоэлектронной разведки и разведки в компьютерных сетях зашифрованных материалов и их дешифрование. Служба включает 10 передовых пунктов разведки

и дешифрования, развернутых на территории, как США, так и Великобритании, Японии и Австралии.

Центр стратегических информационных операций в компьютерных сетях (ЦСИОКС) дислоцируется в ВМБ Норфолка. Его предназначением является ведение разведки в компьютерных сетях, а также оказание деструктивного (нарушение целостности, уничтожение или фальсификация информации) и информационно-психологического воздействия на противника в стратегическом масштабе и по замыслу командования киберопераций ОСК. Центру подчинены периферийные органы в ВМБ Сан-Диего и на АвБ Уидби-Айленд (оба в штате Калифорния), а также в Гротоне (ВМБ Нью-Лондон, штат Коннектикут).

Центры информационных операций в компьютерных сетях на ТВД (ЦИОКС) дислоцируются совместно с передовыми пунктами радиоэлектронной разведки флота на территории США, а также имеют периферийные центры в Бахрейне, Великобритании и Японии. На них возложены аналогичные ЦСИОКС задачи оперативного уровня (в интересах командующих оперативными флотами в передовых зонах).

Центр разработки способов боевого применения сил киберопераций ВМС (ЦРСБП СКБО) дислоцируется на военной базе Сьютленд (штат Мэриленд). Его предназначением является проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, испытание и внедрение передовых информационных и компьютерных технологий в целях повышения возможностей сил киберопераций ВМС США.

Аналогичные оргштатные мероприятия прошли и в морской пехоте США. В частности, в январе 2010 года в Форт-Миде создано командование киберопераций МП. Замыкаясь по административной линии на коменданта морской пехоты, оно оперативно подчинено командованию киберопераций ВС США и имеет в своем составе около 800 военнослужащих и гражданских специалистов в сфере информационных и компьютерных технологий. Организационно командование включает штаб, центр киберопераций с задачей защиты сети MCEN (Marine Corps Enterprise Network) глобальной информационно-управля-

Эмблемы флота ВМС США

ющей системы ВС США GIG, а также роту РЭР для ведения разведывательных операций в компьютерных сетях и дешифрования добываемых материалов.

В основе взглядов командования ВМС США на применение СКБО — ориентация на поддержку усилий USCYBERCOM по защите информационной и сетевой инфраструктуры ВС и обеспечению всеобъемлющего доступа к ней в поддержку американских военных операций.

Наиболее показательны в этом плане предложения заместителя командующего 10-м флотом контр-адмирала У. Лиера, считающегося одним из авторитетных военных экспертов в сфере борьбы в киберпространстве среди представителей высшего командного состава ВС США. В частности, выступая на конференции по кибербезопасности в октябре 2010 года в Вашингтоне, он напрямую увязал успешные действия в киберпространстве с заблаговременным созданием благоприятных условий для управления сетевой инфраструктурой, а также с эффективностью ведения киберразведки и мероприятий по обеспечению кибермаскировки (дезинформация и введение противника в заблуждение в компьютерных сетях). Им был предложен следующий вариант поэтапного применения сил киберопераций:

- сбор данных (оценка сетевых потоков, конфигураций, протоколов, сетевой инфраструктуры);
- создание благоприятной обстановки в киберпространстве (обеспечение устойчивого и непрерывного администрирования собственных сетей, оперативное реагирование на попытки несанкционированных вторжений, выявление их источников, своевременное оповещение и прогнозирование возможных внешних воздействий);
- непосредственная подготовка к операции (консолидация сил и средств на нужном направлении, их нацеливание, формирование необходимых программных и информационных массивов, реконфигурация аппаратных средств, перевод дистанционно удаленных боевых и разведывательных программных агентов в боеготовое состояние);
- принятие решения на применение СКБО (блокирование информационных ресурсов, перенаправление информационных потоков, введение своего администрирования сетей противника, отражение их кибератак путем активного воздействия на источник атаки).

В целом же командование ВМС США признает тот факт, что директивные указания по боевому применению сил киберопераций, как это ни парадоксально, опережают развитие теории противоборства в киберпространстве. Именно поэтому одной из своих ключевых задач оно счи-

Командование ВМС США признает тот факт, что директивные указания по боевому применению сил киберопераций, как это ни парадоксально, опережают развитие теории противоборства в киберпространстве

тает ускорение разработки концептуальных основ ведения боевых действий в виртуальной сфере.

В частности, в сентябре 2011 года начальник штаба ВМС в директивных указаниях по наращиванию «кибервозможностей флота» обратил внимание на необходимость скорейшего завершения работ по формированию оперативных концепций и нормативных документов, определяющих не только требования к СКБО, но и программу действий по наращиванию их боевого потенциала на период до 2020 года. При этом должны быть четко обозначены задачи, которые будут решать силы и средства 10-го оперативного флота в поддержку действий авианосных и экспедиционных ударных групп ВМС США, а также принципы интеграции корабельной и береговой сетевых инфраструктур для обеспечения доминирования в киберпространстве. Имеется в виду разработка стратегии военно-морских сил Соединенных Штатов, четко определяющей роль и место американского флота в противоборстве в киберпространстве в следующем десятилетии (рабочее название «Кибермощь-2020»),

Таким образом, созданная в ВМС США новая структура оперативного и административного управления силами, способными вести борьбу в информационно-кибернетическом поле и обеспеченными для этого всеми необходимыми ресурсами, требует дальнейшего совершенствования и концептуального подкрепления. Это необходимо в интересах достижения конечных целей, поставленных военным руководством страны, а именно: надежного обеспечения собственной безопасности флота и МП и готовности к проведению контр наступательных операций в киберпространстве, в том числе во взаимодействии с соответствующими силами других видов ВС. ■

Фото из архива «АС»

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Среди глобальных угроз, с которыми столкнулось человечество в последнее десятилетие, наибольшую для современной цивилизации представляет терроризм.

Как было отмечено в ряде публикаций, факторами, непосредственно влияющими на развитие и состояние военного дела в России, являются возрастание угрозы мирового терроризма и стремление террористических организаций к обладанию средствами массового поражения.

Превращение современного терроризма в сложное социально-политическое явление объективно предопределило резкое возрастание роли международной системы антитеррористических мер. Необходимость их разработки, как подчеркивалось в основном докладе, является одной из насущных проблем отечественной военной теории и практики.

Организация современной антитеррористической борьбы

Как представляется, среди основных вопросов, составляющих основу организации современной антитеррористической борьбы, главнейшим является создание эффективной структуры управления антитеррористической деятельностью.

Как свидетельствует мировая практика, такая структура обычно представлена тремя уровнями. К высшему относится глава государства (или лицо, им назначенное) и аппарат функционирования государства в чрезвычайных условиях (к такому в России относится Совет Безопасности). На этом уровне вырабатывается стратегия борьбы с терроризмом и принимаются политические решения, учитывающие национальные интересы страны.

В ряде стран ко второму уровню относится так называемый антикризисный комитет. Он создается из группы должностных лиц исполнительной власти, отвечающих за разрешение конкретной кризисной ситуации и привлечение необходимых сил и средств. Важно подчеркнуть, что на антикризисный комитет чаще всего возлагаются задачи по определению вероятных людских потерь и возможного материального ущерба при разрешении кризисной ситуации, а также путей их минимизации. Кроме того, он нередко решает задачи по выработке мер, предупреждающих дискредитацию предпринимаемых антитеррористических действий.

Третий уровень, как правило, представлен силами и средствами противодействия террористам на месте. Распределение ответственности в антитеррористических действиях между со-

ответствующими должностными лицами, как показал опыт, требует четкого знания и исполнения ими функциональных обязанностей в рамках положений законодательства по борьбе с терроризмом.

Использование регулярных вооруженных формирований в антитеррористических мероприятиях предполагает следующие особенности.

Во-первых, командир (командующий) оперативной группой войск (ОГВ) осуществляет единолично оперативное руководство всеми войсками (включая части и подразделения внутренних или

аналогичных им войск), участвующими в антитеррористических действиях. Именно он устанавливает тесное взаимодействие со старшим представителем федеральной власти и соответствующими органами региональной и местной власти. Это особенно важно в современных условиях, когда в большинстве стран при наличии постоянной угрозы со стороны террористов предполагается использование вооруженных сил на самых ранних этапах антитеррористических мероприятий, даже когда нет непосредственной угрозы террористических актов. Например, согласно американским уставам, в процессе антитеррористической деятельности вооруженных сил реализуются конкретные мероприятия, которые подразделяются на пассивные — оборонительные (антитеррористические) и активные — наступательные (контртеррористические). К числу первых относятся меры по снижению уязвимости личного состава, военных объектов или иных целей. Вторая группа мероприятий включает комплекс действий по адекватному реагированию на совершенный теракт.

Во-вторых, зарубежная и отечественная практика участия войск в антитеррористических действиях подтвердила целесообразность создания в воинских частях и соединениях такого органа, как группа кризисного управления (ГКУ). При ее создании предусмотрены следующие мероприятия: во-первых, назначение должностного лица, ответственного за деятельность этой группы; во-вторых, определение численности и функциональных обязанностей ее личного состава. При этом учитывается тот факт, что специалисты группы кризисного управления ГКУ будут выполнять свои функции в стрессовых ситуациях. Кроме того, планы действий в чрезвычайных условиях должны являться дополнением к планам повседневной деятельности войск. Группа кризисного управления приступает к выполнению своих функций немедленно, если в ходе антитеррористических мероприятий осуществлен террористический акт. Оперативность работы группы кризисного управления во многом определяет

ее структура. Как правило, основными элементами группы кризисного управления являются: подгруппа управления и подгруппа оперативного реагирования. Подгруппа управления в оперативном отношении подчиняется командиру части и взаимодействует с представителями контрразведывательного органа. Подгруппа оперативного управления отвечает за ведение боевых действий. Непосредственный контакт с террористами и действия против них ведут, как правило, подразделения первоначального реагирования (посты и патрули), подразделения обеспечения безопасности района, где произошел теракт, и команда специального реагирования.

В некоторых случаях создается и аналитическая группа, представляющая собой неофициальный временный орган при командире части, формируемый в кризисной ситуации на период ее разрешения. Подобные группы, как правило, насчитывают 12–15 человек и состоят из психиатра, психолога, представителя разведки, капеллана, инженера, представителя полиции, команды специального реагирования, оперативного командования, лица, отвечающего за связь с общественностью. В состав группы также нередко вводятся лица, имеющие отношение к захваченным заложникам (родственники или друзья), способные дать им исчерпывающую характеристику. Анализ показывает, что содержанием главной задачи аналитической группы являлась выработка в кратчайшие сроки рекомендаций, необходимых командиру части для принятия эффективных мер против террористов. Но только командиру принадлежит право принятия окончательного решения. Согласно данным американской печати, аналитическая группа, как правило, работает по методу «мозговой атаки», собираясь 2–4 раза в день на период от 30 минут до одного часа для выработки способов ликвидации кризисной ситуации.

Заслуживает внимания практика применения подразделения обеспечения безопасности. Переход к активным действиям этого подразделения осуществляется только по приказу начальника подгруппы оперативного реагирования после его утверждения руководителем группы кризисного управления. Активные действия, по мнению зарубежных специалистов, могут включать химическую атаку с использованием нетоксичных отравляющих веществ, ведение снайперского огня, штурм здания или другого объекта с использованием авиационной и бронетехники, а также освобождение заложников и эвакуацию гражданских лиц, не имеющих отношения к террористической акции. В это же время команда специального реагирования является резервом для выполнения специфических операций (например, разминирования, поисков взрывоопасных предметов и т. п.).

Зарубежные военные аналитики сходятся в едином мнении, что при использовании воинских формирований к борьбе с терроризмом командиры всех степеней должны прогнозировать и учитывать особенности возможных долгосрочных и непосредственных целей и задач террористических организаций.

К долгосрочным целям террористов, проявившимся в их акциях, относятся:

1. Вызвать кардинальные изменения государственного строя, спровоцировав беспорядки, гражданскую войну или международный конфликт. Подорвать и дискредитировать систему государственных и правоохранительных институтов и их инфраструктуру.

2. Оказать влияние на решения правоохранительных органов на местном, национальном или международном уровне, а также добиться политического признания как законного представителя этнической, национальной или религиозной группы.

Кроме того, к непосредственным задачам террористов при проведении террористических действий обычно относятся:

получение всемирной, национальной или местной огласки своих намерений;

провокация ответных действий и репрессий со стороны властей, чтобы вызвать осуждение последних;

осуществление беспокоящих действий, нанесение ущерба и ослабление государственных военных или иных сил безопасности и правопорядка;

получение финансирования или снаряжения для своей деятельности;

показ неспособности правительства защитить своих граждан;

дезорганизация или разрушение основных транспортных и коммуникационных средств;

демонстрация силы или реальности угрозы;

отмена или отсрочка принятия решений исполнительной (судебной) власти или законодательных актов;

провокация массовых беспорядков;

организация забастовки или замедление темпов работы;

дискредитация инвестиций зарубежных стран или программ их помощи;

освобождение заключенных.

С учетом целей и задач террористических организаций и на основании практики борьбы с терроризмом в США разработан модель антитеррористических действий, включающая:

— ведение разведки;

— анализ и оценку вероятной угрозы совершения террористического акта;

— обеспечение личной безопасности военнослужащих и гражданских служащих;

— охрану оружия, военной техники и материально-технических средств;

— охрану военного объекта;

— распределение юридической ответственности между органами и должностными лицами за антитеррористические действия;

— действия в кризисной ситуации, т.е. после совершения террористического акта или в случае неминуемости такового.

Анализ опыта силовых структур зарубежных стран дает основание отметить, что в целом проводимые мероприятия в рамках антитеррористической деятельности заключаются в предотвращении, сдерживании и непосредственном реагировании на террористические акты. На этапе предотвращения основную роль играют специализированные антитеррористические государственные органы. При сдерживании террористических акций вооруженные силы могли выделять необходимые воинские формирования, военную технику, оборудование и предметы снабжения (например, заграждения, дымовые шашки, бронежилеты, противогазы, средства связи, пожарное оборудование и т. п.). Особую роль играют армейские подразделения по обезвреживанию взрывчатых веществ. Их деятельность, прежде всего, направлена на оказание помощи гражданским властям и правоохранительным органам в обеспечении безопасности граждан. В случае необходимости они обезвреживают

обнаруженные взрывные устройства, но в то же время не принимают участия в поиске заложенных террористами бомб и самодельных взрывных устройств.

Формы и способы применения воинских формирований при их прямом участии в антитеррористических действиях, несомненно, должны определяться соответствующими уставами, наставлениями и инструкциями. На наш взгляд, целесообразно в ходе разработки нормативных документов учесть следующее.

Важное значение при проведении антитеррористических действий имеет также получение задействованными военными инстанциями своевременной, полной и достоверной информации, в первую очередь, от правоохранительных органов, с которыми они поддерживают тесную и непрерывную связь. С согласия соответствующих органов эта задача может осуществляться силами военной разведки.

Командир (командующий) воинского формирования (оперативной группы), привлеченного к участию в антитеррористических действиях, при подготовке к ним должен: наметить достижимые цели; установить сроки выполнения поставленных задач; определить численный состав и военно-техническое оснащение воинских формирований, необходимые для достижения главной цели. Кроме того, с учетом постоянных изменений в законодательных актах по вопросу применения войск в антитеррористических действиях командир (командующий) должен обсуждать планы, программы, способы проведения и финансирование операций, а также вопросы подготовки личного состава и проведения учений с юристами-консультантами. Вместе с ними они должны тщательнейшим образом рассмотреть каждый запрос о помощи, будь то предоставление военного имущества и оборудования или подготовка гражданских специалистов, с тем, чтобы убедиться в соответствии запроса требованиям законодательства.

Особо следует подчеркнуть, что достижение поставленной цели, как правило, требует от военного командования задействования в операции не только боевых частей и подразделений, но и частей и подразделений материально-технического обеспечения, хотя войска могут рассчитывать на необходимое оборудование, имущество и ресурсы, выделяемые региональными и местными гражданскими властями.

Важное значение при проведении антитеррористических действий имеет также получение задействованными военными инстанциями своевременной, полной и достоверной информации, в первую очередь, от правоохранительных органов, с которыми они поддерживают тесную и непрерывную связь. С согласия соответствующих органов эта задача может осуществляться силами военной разведки.

Исходя из опыта зарубежных стран, войска могут на раннем этапе антитеррористических действий привлекаться для прикрытия наиболее важных объектов или места проведения ответных действий. Для борьбы с единичными террористиче-

скими проявлениями предпочтение отдается специализированным антитеррористическим подразделениям.

Характер боевых действий войсковых частей и подразделений, как следует из анализа опыта, зависит от многих обстоятельств. В одних случаях войска содействуют местным административным и правоохранительным органам в обеспечении охраны общественного порядка, в других — на них ложится основная тяжесть нормализации обстановки в районе боевых действий. В подобных случаях регулярные войска берут разви-

тие событий под свой контроль с тем, чтобы вовремя пресечь террористические акции (подрывы, обстрелы, нападения на государственные учреждения, население, военные городки, воинские колонны, железнодорожные эшелоны и т.д).

Проводимые мероприятия можно условно разделить на три вида:

а) разведывательные действия по выявлению террористических групп, отдельных боевиков и повстанческих формирований;

б) предупредительные мероприятия, осуществляемые путем патрулирования, оцепления и контроля за дорожным движением;

в) силовые акции, проводимые по поиску и разоружению боевиков, повстанческих отрядов, а в случае сопротивления — по их обезвреживанию.

Опыт свидетельствует, что использование армейских сил в проводимых операциях весьма специфично, и успех во многом будет зависеть от тщательности подготовки личного состава, четких и слаженных действий частей и подразделений и вышестоящих штабов. Особо следует подчеркнуть, что наибольшего эффекта борьба с террористами достигает лишь в тех случаях, когда войсковые операции проводятся в сочетании с оперативно-агентурными мероприятиями и достаточно четко координируются командованием.

Целесообразно отметить то, что в основе концепции борьбы с террористами лежит следующее: активному этапу борьбы предшествует подготовительный, осуществляемый задолго до начала активных действий. На всем его протяжении проводятся мероприятия, включающие защиту (охрану и оборону) территории и важных объектов, режимные и контрразведывательные мероприятия, действия по выявлению и уничтожению террористов.

Основываясь на существующем опыте, правомерно подчеркнуть, что в ходе активной фазы борьбы с терроризмом, т.е. «контртеррористической операции», следует широко применять разные виды боевых действий: окружение; наступление с последующим переходом к преследованию; засады и налеты; штурмовые атаки боевыми вертолетами. Наиболее эффективным методом наступательных действий по ликвидации формирований и террористических групп является окружение, в ходе которого им отрезают пути отхода, а затем их силы последовательно по частям уничтожаются. Когда местоположение баз террористов (повстанческих сил) точно не установлено, в качестве предварительной меры используется прочесывание местности — сплошное, по участкам и направлениям. На границах зоны прочесывания, как правило, выставляются заслоны и устраиваются засады. В ходе контртеррористических боевых

действий принимаются все меры для того, чтобы застигнуть противника врасплох в районе его базирования, по нему наносится решительный удар, а затем проводится решительное преследование. Засады и налеты осуществляются в большинстве случаев как внутри зон, контролируемых противником, так и на подступах к ним.

Зарубежный и отечественный опыт дает основание выделить следующие моменты, заслуживающие внимания. Важная роль в борьбе с террористами должна отводиться диверсионно-подрывной деятельности, включающей психологические операции, дезинформацию, проведение специальных операций. Цель подобных действий — ослабить влияние вооруженного противника на местное население, запугать его, не дать возможности создать базу для возникновения массового движения сопротивления.

При участии в антитеррористических действиях в дополнение к повседневной деятельности войск разрабатываются планы действий в чрезвычайных ситуациях.

В случае срыва мероприятий по предупреждению нападения террористов на охраняемый объект воинские формирования обязаны пресечь их дальнейшую деятельность. Наступательные контртеррористические действия составляют вторую группу мероприятий, охватывающих комплекс действий по адекватному реагированию на террористический акт.

На первом этапе контртеррористической операции обычно вся полнота власти в месте ее проведения передается сформированному военному командованию. Более того, не исключается активное вмешательство в процессе руководства главы государства как Верховного главнокомандующего.

Так, в октябре 2001 г. по распоряжению американского президента в связи с началом в рамках контртеррористической операции наземных боевых действий в Афганистане объединенное командование сил специальных операций США было подчинено непосредственно главе государства.

При проведении контртеррористической операции весьма важно осуществить изоляцию района действия террористов от внешней помощи. Это положение подтверждено при прове-

дении контртеррористической операции ВФ Македонии летом 2001 г., когда македонская полиция выявила, что три четверти вооружения отрядов албанских сепаратистов состояло из новейшего американского оружия, включая даже приборы ночного видения. Более того, в июне 2001 г. было установлено, что в этих же отрядах находилось семнадцать бывших американских офицеров. Именно их профессиональный опыт способствовал боевым успехам террористов, которые по качеству подготовки заметно уступали подразделениям македонской армии. Деньги на оружие и оплату услуг наемников направляли албанцы, проживающие в Швейцарии, Бельгии, Германии, особенно в США.

Проблема изоляции района контртеррористической операции тесно связана с уничтожением баз террористов вне пределов национальной территории. Так, по мнению военно-политического руководства Израиля, в этих случаях возможно несанкционированное нарушение суверенитета другого государства. Это имело место в случае освобождения захваченного израильского самолета в Уганде в 80-е годы. Израильские власти регулярно проводят контртеррористические операции на территории Палестинской автономии в целях «ликвидации» инфраструктуры терроризма.

Таким образом, борьба с современным терроризмом, превратившемся в явление мирового масштаба, требует поиска новых подходов. Необходим комплекс мер политического, военного, социального, экономического и психологического характера для адекватного реагирования на возникающие угрозы.

Использование современными террористами последних достижений военной науки и техники обусловило применение в противоборстве с ними вооруженных сил уже на самых ранних этапах антитеррористических действий.

Размах террористических действий, происходящих практически одновременно в различных районах мира, ставит в повестку дня вопрос о подготовке вооруженных сил к антитеррористическим действиям в самостоятельный раздел боевой подготовки. ■

Фото из архива «АС»

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

COLLECTED ARMY ISSUES

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Тематика статей, представляемых диссертантом для публикации в журнале, должна соответствовать одной из отраслей наук (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), по которым журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук».

2. Рукописи представляются в электронном виде (на компакт-диске или дискете 3,5 в формате *.doc) и в машинописном варианте, отпечатанном на одной стороне листа формата А4, с подписью автора. По электронной почте статьи принимаются только по предварительной договоренности с редакцией. Сканированные тексты не принимаются.

3. К рукописи прилагаются сведения об авторе на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество полностью; полное название организации — место работы автора в именительном падеже, страна и полный почтовый адрес; должность и подразделение организации; ученая степень и ученое звание (если имеются); адрес электронной почты; телефоны для контактов; корреспондентский почтовый адрес).

4. Требования к оформлению статей:

- статья должна быть объемом: для соискателей ученой степени кандидата наук — не более 10 с., доктора наук — 12 с. (из расчета 2000 — 2200 знаков с пробелами на странице);
- параметры страницы: слева — 2,5 см.; сверху и снизу — 2 см.; справа — 1,2 см.; шрифт — Times New Roman; кегль 14 пт; межстрочный интервал — множитель 1,3; отступ абзаца — 1,2; выравнивание — по ширине; опция — перенос слов;

- название статьи приводится на русском и английском языках;

- обязательными элементами после заглавия статьи должны быть аннотация (не более 15 строк) и список ключевых слов; шрифт — Times New Roman; кегль 12 пт; отступ абзаца — 1,2; межстрочный интервал — одинарный; выравнивание — по ширине; на русском и английском языках;
- обязательно указывается шифр ВАК (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), опционально — код УДК и (или) ГРНТИ;

- при наборе текста между инициалами и фамилиями, а также годом и буквой «г.» обязательно ставится неразделимый пробел «Ctrl+Shift+пробел»;

- исходные таблицы, схемы, графики (пронумерованные и озаглавленные) представляются в отдельном файле в формате программы, в которой они были созданы;

- ссылки на источники цитат и иной информации оформляются в тексте в порядке упоминания, в квадратных скобках с указанием страниц; в конце статьи приводится и расшифровывается список указанной в ссылках литературы, оформленный по ГОСТ Р 7.0.5-2008 «библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

- текстовые примечания, если они предусматриваются, делаются в виде обычных сносок на каждой странице.

5. В конце рукописи автор собственноручно подтверждает свое согласие в случае опубликования на размещение статьи в Интернете (в системе Российского индекса научного цитирования на платформе Научной электронной библиотеки и (или) на сайте издания) и (или) заключает с издательством соответствующий договор.

6. Ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, фамилий и инициалов, прочих сведений несут авторы.

7. Поступившие рукописи в обязательном порядке проходят рецензирование. Статьи, получившие положительные рецензии, выносятся на рассмотрение редакционной коллегии.

8. Статьи к публикации выбираются по конкурсу в соответствии с основной темой каждого номера и в порядке поступления. Преимущественное право при определении очередности публикации имеют статьи по основной проблематике журнала (боевая подготовка; военное строительство; строительство Вооруженных Сил; военные аспекты безопасности государства; общие основы военной науки; тактика общая; основы оперативного искусства; военное обучение и воспитание; военная педагогика и психология; управление повседневной деятельностью войск; оборонно-промышленный комплекс; военная экономика и тыл; военная система управления и связи; системный анализ; моделирование боевых действий; компьютерные технологии в военном деле, наука, культура и образование, педагогика) и статьи лиц с учеными степенями.

9. Издательство информирует авторов о причинах, которые не позволили принять решение о публикации представленных рукописей.

10. Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

К.Е. МАКСИМОВ

Ответственный секретарь редакции

А.Н. ОВЧИННИКОВ

Специальный корреспондент

В.Д. КУТИЦЕВ

Ведущие научные редакторы

Ю.С. КУЧЕРОВ, Ю.А. БЕРЕГЕЛЯ

Научный редактор

С.А. ПОРОХИН

Ведущий редактор

Г.Н. УСАЧЕВА

Обозреватели

В.М. БОГДАН, А.Ш. САЛИХОВ

Компьютерный набор

И.И. КОЧЕРГА

Дизайн и верстка

Е.А. САМСОНОВ, И.С. ГРОМОВ

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д,

редакция журнала «Армейский сборник».

Тел.: (495) 693 57 35,

Тел./факс: (495) 693 57 57.

E-mail: armymagazine@gmail.com

Регистрационное свидетельство
№ 012381 от 8 февраля 1994 года.

Учредитель: Министерство обороны РФ
Подписано в печать 25.05.2014 г.
Формат 60x84 1/8
Усл. печ. л. 8 + вклейка 1 печ. л.
Зак. № Тираж 1390 экз.
Свободная цена

Электронная версия журнала «Армейский сборник»
на сайте Министерства обороны РФ
<http://sc.mil.ru/social/media/magazine>

**Журнал издается Редакционно-издательским центром
Министерства обороны РФ:
119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д.**

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»:
143400, Московская область, г. Красногорск,
Коммунальный квартал, д. 2

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за наличие в материалах сведений, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель.

В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция может не вступать в переписку с авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Позиция редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

© При перепечатке материалов, опубликованных в журнале, ссылка на «Армейский сборник» обязательна

Подписной индекс журнала 73452

м. Динамо
Петровско-Разумовская
аллея д. 12 А, стр. 7
☎ 8 (495) 744-55-95
✉ 7445595@bk.ru, www.armilit.ru

ВОЕНТОРГ

ФЛАГИ

ПОШИВ

«ОФИСНОЙ» ФОРМЫ

ВЫМПЕЛЫ

ПОГОНЫ

КАМУФЛЯЖ

НАШИВКИ

КОМПЛЕКТ ИЗ ПЯТИ
НАШИВОК — 500 РУБЛЕЙ

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОШИВ ФОРМЫ

ТРЕВОЖНЫЙ ЧЕМОДАНЧИК СНАРЯЖЕНИЕ

ПОШЬЁМ И ОТПРАВИМ ПОЧТОЙ

ЗАКАЗ ТОВАРА ПОЧТОЙ 3 ШАГА

- 1 Оформи́те заявку на сайте: WWW.ARMILIT.RU
- 2 Получае́те извеще́ние от почты́ Росси́и
- 3 Выкупае́те посылку в почтовом отделе́нии

— это журнал, из публикаций которого можно узнать о ходе военного строительства в нашей стране, о путях повышения эффективности боевой подготовки видов и родов войск Вооруженных Сил, о новых образцах отечественной военной техники и вооружения, о проблемах военной науки, образования и культуры, а также о тыловом и финансово-экономическом обеспечении, социальной и правовой защите военнослужащих, ветеранов военной службы и членов их семей.

АС

**—ЖУРНАЛ
ДЛЯ ВОЕННЫХ
ПРОФЕССИОНАЛОВ**

Это журнал, на страницах которого идет разговор только о военном деле и обо всем, что с ним связано.

Это журнал, в котором реклама бьет точно в цель, обеспечивая высокую эффективность, поскольку с ней знакомятся настоящие профессионалы военного дела и специалисты оборонно-промышленного комплекса.

**Подписаться на журнал
можно с любого месяца.**

Индекс: 73452 — для подписчиков Российской Федерации, СНГ и стран Балтии.
ISSN 1560-036X